

Конвенция ООН о правах ребенка в суде:

**прецедентное право, связанное с применением
положений Конвенции**

Благодарность участникам работы по подготовке этой публикации

Отчет «Конвенция ООН о правах ребенка в суде: прецедентное право, связанное с применением положений Конвенции» был составлен Патриком Гири (Patrick Geary) для Международной сети по правам ребенка (CRIN). Также хотим выразить нашу благодарность Юлии Фаткабраровой за перевод с английского данного отчета. Просим вас направлять комментарии, предложения и отзывы в Международную сеть по правам ребенка (CRIN) по адресу: Международная сеть по правам ребенка (CRIN), 2 Понтипул Плейс, Ист Студио, г. Лондон, SE1 8QF, Великобритания. Тел.: +44 20 7401 2257.

Email: info@crin.org; Официальный сайт: www.crin.org.

Публикация
Международной сети по правам ребенка (CRIN)
Понтипул Плейс,
Ист Студио,
г. Лондон, SE1 8QF,
Великобритания.
+44 (20) 7401 2257
www.crin.org

Впервые опубликовано в 2012 г.

© **Международная сеть по правам ребенка (CRIN) 2012**

Международная сеть по правам ребенка (CRIN) является благотворительной организацией, зарегистрированной в Англии и Уэльсе (1125925). Регистрационный номер компании № 6653398.

Международная сеть по правам ребенка (CRIN) поддерживает использование данной публикации для личных и образовательных целей и дает разрешение на ее воспроизведения для данных целей при обязательном указании первоисточника. Для целей последующей продажи и коммерческого распространения любым способом необходимо получить предварительное письменное согласие.

Содержание

<u>Введение.....</u>	<u>5</u>
<u>Статус Конвенции ООН о защите прав ребенка в национальных правовых системах.....</u>	<u>5</u>
<u>Анализ</u>	<u>7</u>
<u>Вывод.....</u>	<u>13</u>
<u>Рекомендации.....</u>	<u>14</u>
<u>Приложение: Выдержки из материалов дел.....</u>	<u>14</u>

Введение

Конвенция ООН о правах ребенка (CRC) доказала свою беспрецедентную эффективность как инструмент судебной и внесудебной защиты прав ребенка. Эффективность Конвенции как средства защиты закономерна и обусловлена широким спектром описываемых ситуаций и вопросов, практически всеобщим ее принятием и возможностью использования в международной правоприменительной практике. На протяжении более 20 лет Комитет ООН по правам ребенка, выполняющий функцию контрольного органа, проверяет работу по выполнению требований Конвенции в странах-участницах и защиту прав ребенка во внутреннем законодательстве, политике и правоприменительной практике стран. Благодаря успешному проведению адвокационной кампании, в скором времени эта группа экспертов будет руководить механизмом подачи жалоб, которым дети смогут воспользоваться для привлечения внимания мировой общественности к нарушениям их прав.

Несмотря на то, что новый механизм подачи жалоб обещает значительно расширить доступ детей к правосудию, судебные иски, связанные с защитой прав детей, уже рассматриваются судами по всему миру. С момента вступления в силу Конвенции ООН о правах ребенка вопросы ее выполнения были подняты на всех уровнях судебной системы: национальном, региональном и международном. Международная сеть по правам ребенка (CRIN) полагает, что достигнутые в данной связи результаты нельзя недооценивать и необходимо обеспечить возможность прямого обращения детей в суд, чтобы они могли полностью использовать преимущества прав, предоставленных Конвенцией ООН о правах ребенка.

В связи с этим, в 2009 г. Международная сеть по правам ребенка (CRIN) создала базу данных правовой информации «Конвенция ООН о правах ребенка в суде» (*англ.* CRC in Court), чтобы привлечь внимание к важным решениям, которые были приняты в разных странах мира и содержат ссылку на Конвенцию, выдержки из нее и обсуждение ее положений. В данном отчете проводится сравнение и сопоставление решений, включенных в базу данных «Конвенция ООН о правах ребенка в суде», выявляются тенденции использования Конвенции судами при принятии решений и четко описывается механизм судебного рассмотрения жалоб, связанных с вопросами применения Конвенции ООН о правах ребенка. В частности, цель отчета — изучение судебной практики по делам о применении Конвенции ООН о правах ребенка в части соблюдения прав детей на судебную защиту. При рассмотрении указанного вопроса мы обращали внимание не только на решения по итогам рассмотрения определенного дела, но и на роль, которую играли дети при возбуждении судебного разбирательства и рассмотрении дела о предполагаемом нарушении их прав.

Мы также стремились помочь адвокатам и защитникам лучше понять разные подходы судов к рассмотрению положений Конвенции. В силу того, что действие Конвенции в некоторой степени зависит от типа отдельной правовой системы и статуса международных стандартов прав ребенка в национальном законодательстве, ниже приведено описание основных правовых систем и общих методов, в рамках которых придается сила Конвенции ООН о правах ребенка. Далее мы приводим результаты проведенного нами анализа, их интерпретацию, выводы о фактическом и возможном использовании Конвенции ООН о правах ребенка в судебных разбирательствах и предлагаем рекомендации для усиления роли Конвенции как свода прав в правоприменительной практике.

В заключении отчета главным образом рассматриваются возможности защиты прав ребенка в рамках правозащитной деятельности. Однако, прежде всего, мы надеемся, что обзор судебной практики в связи с применением Конвенции ООН о правах ребенка станет источником вдохновения для более широкого использования Конвенции в судебных разбирательствах всех типов. Конвенция ООН о правах ребенка во многом представляет собой развивающийся правовой инструмент. Национальные, региональные и международные суды предлагают сильный и эффективный механизм, позволяющий придать благородным устремлениям по защите прав ребенка силу обязательств.

Статус Конвенции ООН о правах ребенка в национальных правовых системах

Несмотря на то, что при ратификации Конвенции ООН о правах ребенка все страны-участницы Конвенции принимают на себя одинаковые обязательства, это не означает, что Конвенция имеет одинаковый статус и силу в правовой системе каждого государства. Скорее речь идет о том, что страны могут принимать различные подходы к использованию международного права в национальной правоприменительной практике. В некоторых юрисдикциях Конвенция ООН о правах ребенка может рассматриваться наряду с национальной конституцией как основной закон данной территории. В других же она имеет рекомендательный характер при разработке и толковании законодательства.

В данной связи отчетливо прослеживается разделение систем на «монистические» и «дуалистические». В монистических системах ратифицированные международные конвенции могут напрямую использоваться в правоприменительной практике национальными государственными органами и судами. В дуалистических системах, напротив, международные договоры не могут использоваться до тех пор, пока они не «включены» в национальное законодательство. Как правило, конвенции становятся частью национального законодательства путем непосредственного полного принятия правового инструмента отдельным национальным законом или, что встречается чаще, частичного введения его в действие отдельными актами и поправками, имеющими определенный предмет регулирования.

Статус Конвенции ООН о правах ребенка в национальном законодательстве, часто определяет то, как суды рассматривают и используют Конвенцию при принятии решений в судебных спорах. Например, если положения Конвенции ООН о правах ребенка не были включены в национальное законодательство в государстве, придерживающемся дуалистической концепции правовой системы, скорее всего, судьи не смогут прямо применять данные положения в этой юрисдикции. Несмотря на очевидные недостатки невозможности полного применения Конвенции ООН о правах ребенка в судах каждой страны-участницы, это не означает, что Конвенция не может использоваться в судебных разбирательствах. Конвенция использовалась и может использоваться как источник полезных рекомендаций для толкования правовых норм, который помогает судьям изучить национальное законодательство и обстоятельства дела в свете международных обязательств по защите прав ребенка.

В анализе, проведенном Международной сетью по правам ребенка (CRIN), частично рассматривается практика использования судами Конвенции ООН о правах ребенка в условиях ограничений национальной правовой системы. Мы разделили рассмотренные дела на те, в

которых Конвенция была использована в правоприменительной практике или «применена напрямую», и те, в которых она служила источником рекомендаций для интерпретации законодательства. Различия между двумя этими подходами можно проиллюстрировать приведенными ниже выдержками из решений, включенных в базу данных правовой информации.

Прямое применение Конвенции

«При анализе документов, фактов и обстоятельств дела ... судья или орган, уполномоченный принимать законное решение, ... должен применять основные принципы, изложенные в Конвенции о правах ребенка, и положения, предусмотренные законом № 136-03, в соответствии с которыми при предоставлении или отзыве права опеки приоритетными должны быть интересы ребенка».

- *Дело Бенкосм против Деверса (Верховный суд Доминиканской Республики)*

«В силу ст. 5 (4) Конституции Республики Болгарии, (Конвенция о правах ребенка и Конвенция о защите детей и взаимодействии в вопросах международного усыновления) являются частью внутреннего законодательства страны и имеют преимущественную силу над нормами национального законодательства, которые противоречат их положениям...»

- *Дело Керезов против Министерства юстиции (Верховный административный суд Болгарии)*

«Положения п. 3 ст. 9 Конвенции ООН о правах ребенка непосредственно применимы, так как из них очевидно следует право ребенка поддерживать регулярные контакты с обоими родителями».

- *Дело Мая Дрео и др. против Словении (Конституционный суд Словении)*

«Ст. 3 (1) Конвенции ООН о правах ребенка применяется Судами, и не требуется отдельного законодательного акта для ее применения в отличие от других Статей указанной Конвенции. В любых судебных делах, связанных с установлением законного права на опеку и попечительство над ребенком, ... Суд должен учитывать благополучие ребенка как первостепенный и главный вопрос для рассмотрения, а не наказание виновного супруга (родителя)».

- *Дело Молу против Молу (Верховный суд Вануату)*

«Государственные органы, занимающиеся исключительно вопросами защиты детей, не предотвратили нарушения права ребенка на проживание в домашних условиях и не гарантировали соблюдение интересов ребенка в данном случае». Ст. 3 (1) Конвенции ООН о правах ребенка требует, чтобы при совершении всех действий в отношении ребенка государственными или частными социальными учреждениями, судами, органами административной или законодательной власти обеспечение интересов ребенка должно быть одним из вопросов первостепенной важности».

- *Дело С.Р., В.Р. против Литвы (Верховный суд Литвы)*

Рекомендации для толкования законодательства

«Величина обязательства государства должна также интерпретироваться в свете международных обязательств, имеющих обязательную силу для ЮАР. Конвенция ООН о правах ребенка, ратифицированная ЮАР в 1995 г., направлена на то, чтобы наложить обязательства на

страны-участницы Конвенции, чтобы обеспечить должную защиту прав детей в данных странах».

- *Дело Государство против Грутбума (Конституционный суд ЮАР)*

«Мне говорили, что Республика Науру подписала Конвенцию (ООН о правах ребенка). Стала ли Конвенция частью национального законодательства Науру — вопрос спорный. Независимо от того, является ли Конвенция частью внутреннего законодательства, я чувствую, что смогу учитывать Конвенцию при рассмотрении указанных дел...».

- *В деле Лорны Глисон (Верховный суд Науру)*

«Безусловно положения международного договора, такого как Конвенция ООН о правах ребенка, стороной которой является Ботсвана, не составляют части законодательства Ботсваны, если парламент не принял решения о включении данных положений во внутреннее законодательства на основании законодательного акта. Однако тот факт, что Конвенция не была включена в национальное законодательства, как в ситуации с Конвенцией ООН о правах ребенка, не означает, что ее ратификация не имеет значения для законодательства Ботсваны, так как ее положения имеют значительную убедительную силу при принятии решений данным Судом».

- *Дело Ндлову против Мачем (Высокий суд Ботсваны)*

«Учет положений Конвенции в соответствующих делах является прямой обязанностью судов данной страны. Недостаточно лишь упоминать положения Конвенции... Признание данной нормы международного права большинством показывает, как в отсутствие отдельного внутреннего законодательного акта стороны Конвенции ООН о правах ребенка включили положения, основополагающие принципы и замысел Конвенции в национальное законодательство. Тем самым эти страны вдохнули жизнь в Конвенцию...»

- *Дело Полиция против Вайлопа (Верховный суд Самоа)*

«Даже если международный договор не был включен в национальное законодательство, наше внутреннее законодательство должно по возможности толковаться в соответствии с международными обязательствами, которые мы приняли. Если возможны два варианта интерпретации законодательных положений, необходимо выбрать тот вариант толкования, который больше соответствует обязательству заботиться о благосостоянии ребенка, которое страна приняла, ратифицировав Конвенцию ООН о правах ребенка».

- *Дело Смит против Смит и др. (Палата Лордов (Великобритания))*

Следует признать, что эти примеры не полностью показывают многочисленные способы использования Конвенции судами при принятии решений. Чтобы описать дополнительные ситуации и показать широкий спектр используемых подходов, в приложении к данному отчету мы приводим выдержки из более широкой выборки судебных решений, которые показывают многообразие использования Конвенции ООН о правах человека.

Анализ

Поиск в базе данных правовой информации «Конвенция ООН о правах ребенка в суде» может осуществляться с указанием отдельных статей Конвенции, ключевых слов, стран и регионов. В результаты поиска включается дополнительная информация о суде, рассматривавшем дело, дате слушания, обстоятельствах дела, рассмотренных вопросах и порядке принятия решения судом. Выдержки с указанием на Конвенцию ООН о правах ребенка, цитаты из нее и обсуждения ее положений были включены в результаты и по возможности переведены на английский язык. В результаты поиска была также включена информация об исполнении решений (при наличии таковой). Чтобы показать результат рассмотрения дела и логику принятия решений с точки зрения учета прав детей, Международная сеть по правам ребенка (CRIN) также добавила комментарии для пояснения мнения сети о соответствии или несоответствии отдельных решений с Конвенцией.

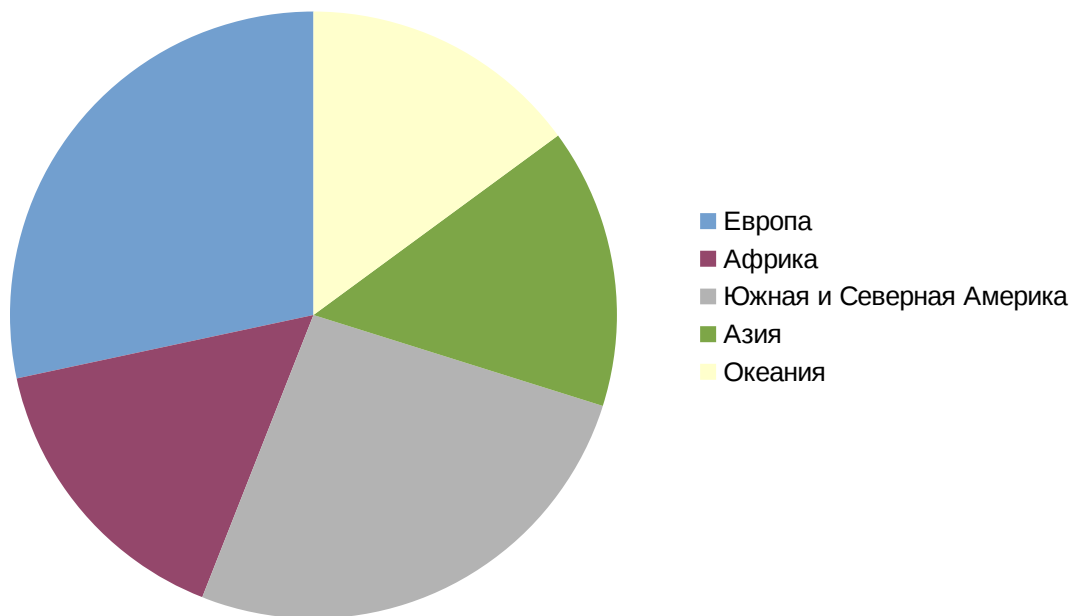
В настоящий момент база данных содержит 132 судебных решения, принятых национальными, региональными и международными судебными и квазисудебными органами по всему миру. Дела были отобраны в связи с обсуждением и интерпретацией положений Конвенции ООН о правах ребенка, их значением и общей важностью для защиты прав ребенка и (или) возможностью их использования для демонстрации того, как Конвенция используется в отдельной юрисдикции. Мы признаем, что использованные нами критерии для отбора не дают полного и точного видения того, как Конвенция ООН о правах ребенка использовалась в каждом отдельном судебном слушании, а скорее показывают опыт и возможности использования Конвенции для защиты прав ребенка в рамках правозащитной деятельности.

Несмотря на отсутствие научных обоснований процесса нашего поиска, мы полагаем, что благодаря анализу того, как была учтена Конвенция ООН о правах ребенка при принятии решений судами в отдельных делах, включенных в базу данных правовой информации, можно лучше понять суть Конвенции и ее замысел. Как указано во Введении, цель нашего отчета заключается не только в том, чтобы сделать обзор источников судебной практики и затронутых в ней вопросов, но и в том, чтобы показать случаи наиболее успешного использования Конвенции для защиты прав детей. Решение этой задачи предполагает не только рассмотрение самих решений, но и отслеживание процесса передачи споров в суд и достижения решением конечной цели защиты прав детей в соответствии с Конвенцией ООН о защите прав ребенка. Ниже приведены результаты проведенного нами исследования.

Регион

В зависимости от географического положения юрисдикции были сгруппированы по пяти регионам: Африка, Северная и Южная Америка, Азия, Европа и Океания. Из них наибольшее число прецедентов приходится на Европу (38), затем следуют регионы Северной и Южной Америки (35), Африки (21), Азии (20) и Океании (20), как показано в диаграмме ниже:

Диаграмма 1. Судебные дела по регионам

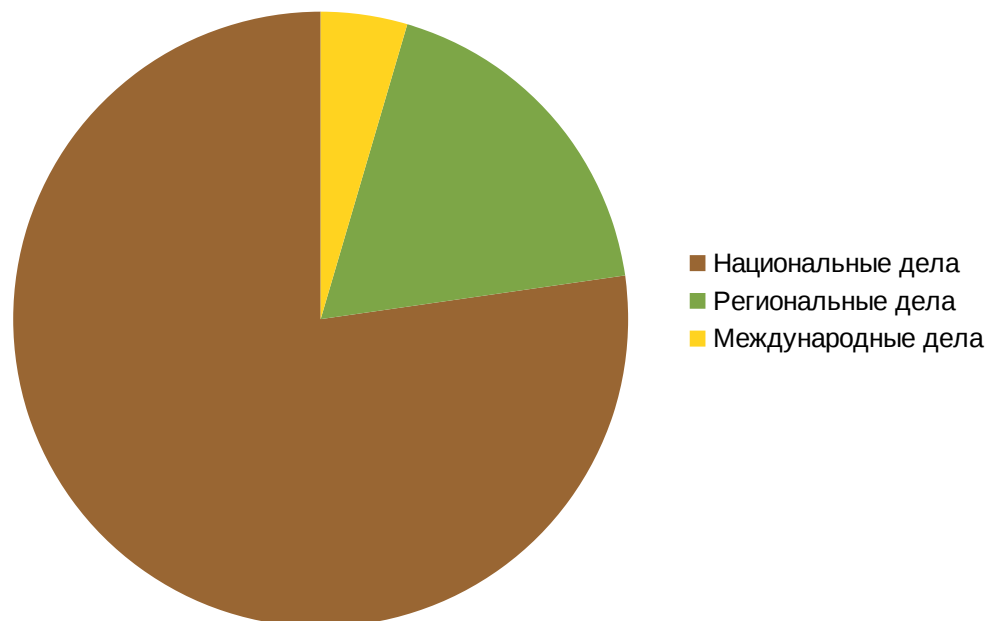

Большое число судебных дел в Европе и Северной и Южной Америке отчасти объясняется наличием и использованием региональных механизмов защиты прав человека. Кроме того, в базу данных включены 12 дел из Европейского суда по правам человека, 8 дел из Межамериканского суда по правам человека, 2 дела из Европейского комитета по социальным правам и по 1 делу из Европейского суда правосудия и Восточно-карибского верховного суда. С учетом этих решений различия в использовании Конвенции ООН о правах человека при принятии решений судами в более крупных регионах не кажутся разительными.

Сфера применения

Так как источниками дел в базе данных правовой информации являются международные, региональные и национальные судебные механизмы, решения различаются сферой действия и применения. Как показано ниже, источником большинства дел являются национальные суды (102 дела), за ними следуют региональные (24 дела) и международные (6 дел) судебные и квазисудебные механизмы:

Диаграмма 2. Дела в зависимости от сферы применения решения

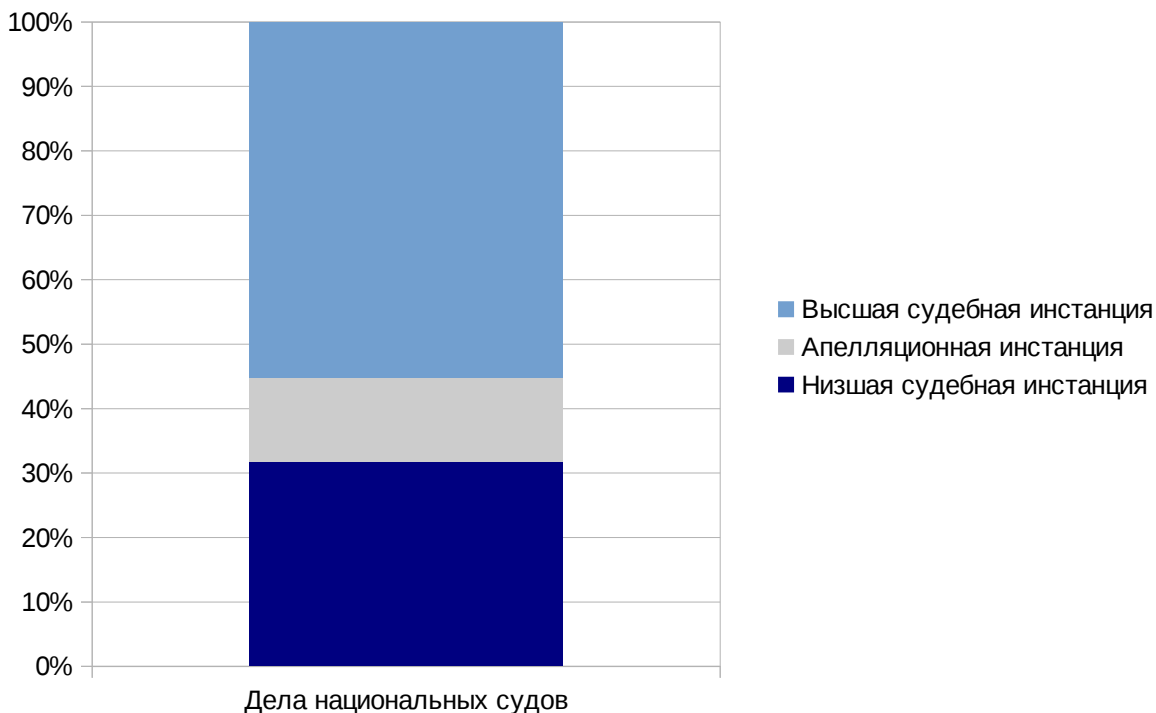

Как показано выше, основным источником региональных дел является Европейский суд по правам человека (12 дел) и Межамериканский суд по правам человека (8 дел), при этом незначительное число дел приходится также на Европейский комитет по социальным правам (2 дела), Европейский суд правосудия (1 дело) и Восточно-карибский верховный суд (1 дело). 6 международных решений были приняты Международным судом ООН (2 дела), Постоянной палатой третейского суда (1 дело), Комитетом по правам человека ООН (1 дело), Международной организацией труда (1 дело) и Международным уголовным судом (1 дело). Это показывает не только готовность многих национальных судов учитывать Конвенцию ООН о правах человека при рассмотрении дел, связанных с правами детей, но и открытость различных региональных и международных судебных и квазисудебных механизмов для принятия жалоб, связанных с применением Конвенции.

Сфера применения: Национальные суды

Конвенция ООН о правах ребенка может быть указана и использована в национальных судебных системах на разном уровне. Структура большинства правовых систем предполагает наличие судов первой инстанции, апелляционных судов, верховных или конституционных судов. Для целей анализа, национальные суды были отнесены к следующим категориям: суд первой инстанции (окружной суд, высокий суд и их подразделения, например суд по семейным делам и любые подведомственные судебные органы, например суд магистрата, суд по административным делам), апелляционный суд (суды исключительно апелляционной юрисдикции, не включая суды первой инстанции, рассматривающие дела нижестоящих судов) и высшая судебная инстанция (например верховный суд, конституционный суд, кассационный суд). Распределение решений национальных судов по этим трем категориям выглядит следующим образом:

Диаграмма 3. Дела национальных судов в зависимости от сферы применения Конвенции

Как показано, Конвенция упоминалась на всех уровнях национальных судебных систем и в частности использовалась в высших судебных инстанциях многих юрисдикций. Однако представляется целесообразным избегать вывода о том, что Конвенция будет с большей вероятностью использована вышестоящим судом по сравнению с нижестоящим. Критерии отбора дел, использованные Международной сетью по правам ребенка (CRIN), позволяют отобрать именно те дела, которые имеют большее значение для защиты прав детей, в связи с чем увеличивается доля решений вышестоящих национальных судебных инстанций. Кроме того, выше вероятность того, что вышестоящие суды официально опубликуют свои решения и разместят их в сети Интернет, в то время как решения нижестоящих судов часто не публикуются. Особенно актуальна эта тенденция для судебных разбирательств, связанных с детьми, которые часто остаются конфиденциальными в связи с защитой персональных данных. Наконец, с учетом сути судебных разбирательств, сам факт ссылки на Конвенцию в решении апелляционной инстанции может означать, что Конвенция также упоминалась при рассмотрении дела в суде первой инстанции.

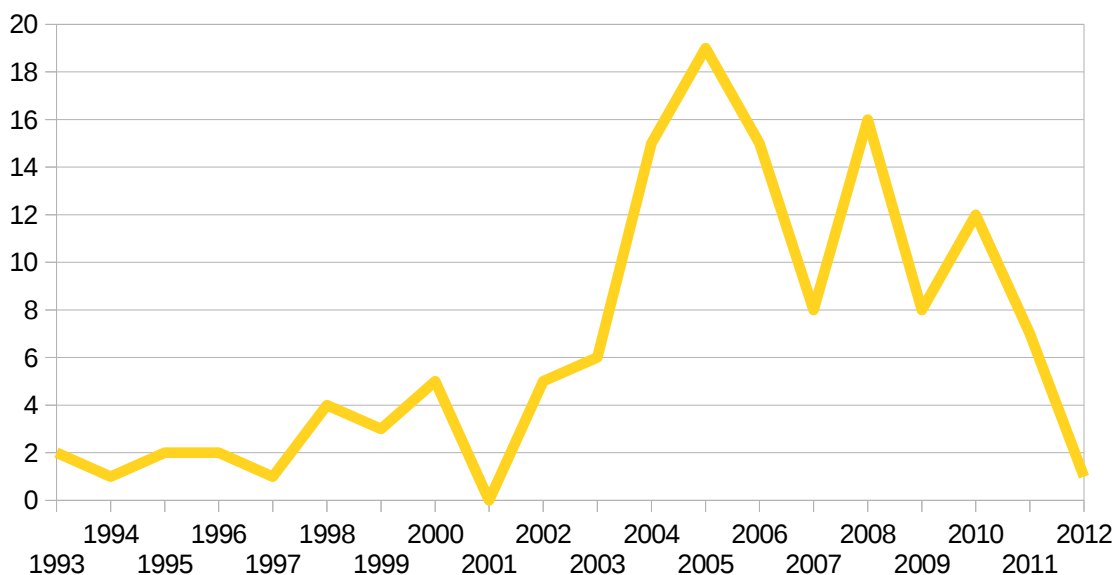
Примечательно то, что для слушания дел в суде требуются время и ресурсы, при этом многие дела могут быть разрешены во внесудебном порядке на ранних этапах рассмотрения. Если это происходит, Конвенция может упоминаться, но не приводиться в качестве ссылки в официальных судебных слушаниях. Для возбуждения апелляционного производства нужны также финансовые и временные затраты, что свидетельствует о том, что большинство дел, в которых приводится ссылка на Конвенцию, скорее всего, рассматриваются на уровне судов первой инстанции. При этом, после того, как эти затраты были сделаны, часто, если есть такая возможность, дела передаются на рассмотрение высшей судебной инстанции. Этим можно объяснить незначительное число решений апелляционных судов нижестоящих инстанций, особенно ввиду того, что вышестоящие суды в судебной системе страны, как правило, уполномочены рассматривать дела, связанные с вопросами соблюдения конституционных прав,

нарушения прав и вопросами, важными для широкой общественности.

Дата

Конвенция ООН о правах человека вступила в силу в 1990 г., ознаменовав начало 22-летней практики ее применения. Самое старое дело в базе данных правовой информации датируется 1993 г., самое последнее — 2012 г. Ниже приведена информация о количестве решений, принятых за последние 20 лет, в разбивке по годам:

Таблица 4. Количество решений в год

На данном графике показана общая тенденция к увеличению использования Конвенции ООН о правах ребенка в судебных решениях. При этом, рост числа дел, в которых приводится указание на Конвенцию, может быть также объяснен рядом других факторов. Например тем, что в рамках судебной системы дела могут рассматриваться годами, при этом Конвенция ООН о правах ребенка может использоваться в начале судебного разбирательства, окончательное решение по которому будет принято намного позже. Кроме того, решения, принятые за последние годы, намного проще опубликовать и найти в сети Интернет, в связи с чем относительно сложно найти более ранние дела, содержащие ссылку на Конвенцию ООН о правах ребенка. Отсутствие решений в недавнем прошлом можно также пояснить как периодом времени, в течение которого осуществлялся поиск большинства решений (2009 – 2011 гг.), так и задержками, которые часто возникают между моментами принятия и публикации решения.

Статья (инструмент)

Статья 41 является основной статьей Конвенции ООН о правах ребенка, ее процедурные

положения и два основных Факультативных протокола широко использовались судами разных уровней. Для целей данного анализа все эти положения именуется «статьями». С учетом этого, в таблице и на графике ниже приведены ссылки на статьи Конвенции ООН о правах ребенка (в порядке указания статей в Конвенции). Статьи представлены по мере убывания частоты их цитирования:

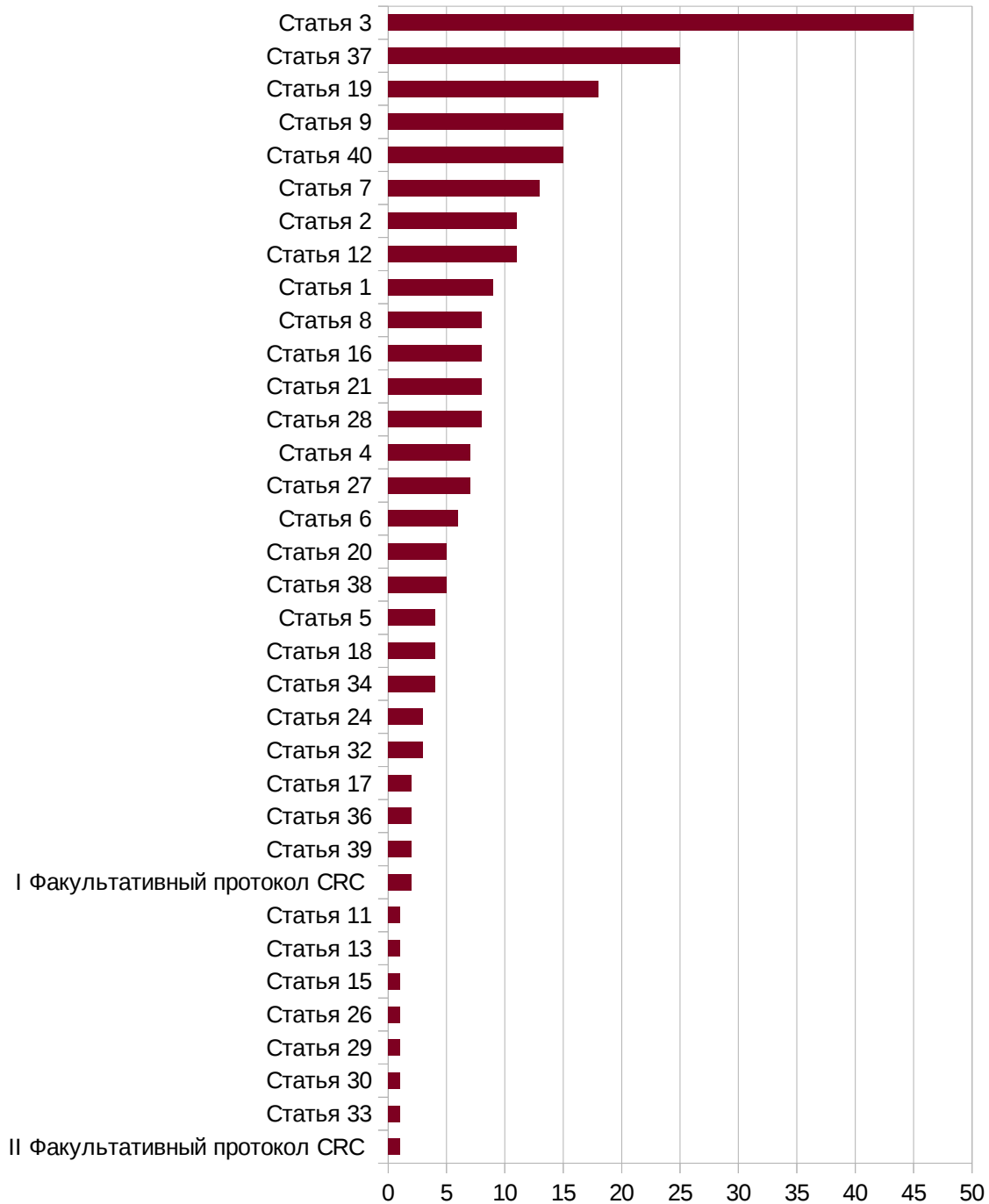
Таблица 5. Число решений, содержащих ссылку на статью Конвенции ООН о правах ребенка (в порядке указания статей в Конвенции)

Статья	Число дел, содержащих ссылку на статью	Статья	Число дел, содержащих ссылку на статью
Статья 1 (Определение термина «ребенок»)	9	Статья 23 (Дети с ограниченными возможностями)	0
Статья 2 (Недопущение дискриминации)	11	Статья 24 (Право на пользование услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья)	3
Статья 3 (Обеспечение интересов ребенка)	45	Статья 25 (Периодическая оценка условий попечения)	0
Статья 4 (Осуществление прав)	7	Статья 26 (Социальное обеспечение)	1
Статья 5 (Права и обязанности родителей на опеку над ребенком в осуществлении прав в соответствии с его развивающимися способностями)	4	Статья 27 (Уровень жизни)	7
Статья 6 (Право на жизнь и развитие)	6	Статья 28 (Право на образование)	8
Статья 7 (Право на имя и приобретение гражданства)	12	Статья 29 (Цели образования)	1
Статья 8 (Право на сохранение индивидуальности)	8	Статья 30 (Права детей, принадлежащих к меньшинствам или коренному населению)	1
Статья 9 (Разлучение с родителями)	14	Статья 31 (Право на отдых, досуг и участие в культурной жизни)	0
Статья 10 (Воссоединение семьи)	0	Статья 32 (Детский труд)	3
Статья 11 (Незаконное	1	Статья 33 (Незаконное	1

перемещение и невозвращение)		употребление наркотических средств)	
Статья 12 (Право ребенка на свободное выражение взглядов)	11	Статья 34 (Сексуальная эксплуатация)	4
Статья 13 (Свобода информации)	1	Статья 35 (Торговля детьми, их контрабанда и похищение)	0
Статья 14 (Свобода мысли, совести и религии)	0	Статья 36 (Другие формы эксплуатации)	2
Статья 15 (Свобода ассоциации)	1	Статья 37 (Пытки и лишение свободы)	25
Статья 16 (Право на защиту личной жизни)	8	Статья 38 (Вооруженные конфликты)	5
Статья 17 (Доступ к соответствующей информации)	2	Статья 39 (Меры для содействия восстановлению и реинтеграции)	2
Статья 18 (Ответственность родителей)	4	Статья 40 (Администрирование ювенальной юстиции)	14
Статья 19 (Защита от злоупотреблений и небрежного обращения)	18	Статья 41 (Учет существующих норм)	0
Статья 20 (Защита детей, лишенных родительской опеки)	5	Статьи 42 – 54 (Внедрение и мониторинг)	0
Статья 21 (Усыновление)	8	Факультативный протокол об участии детей в вооруженных конфликтах	2
Статья 22 (Дети, имеющие статус беженца)	0	Факультативный протокол о правах ребенка, касающихся сексуальной эксплуатации	1

Таблица 6. Число решений, содержащих ссылку на статью Конвенции ООН о правах ребенка (в порядке ранжирования)

Примечание: Не указаны статьи 10, 14, 22, 23, 25, 31, 35, 41, 42-54

Как показано в таблице, статья 3 об обеспечении интересов ребенка является наиболее часто цитируемым положением (45 дел), следующими по частоте указания являются статья 37 о пытках и лишении свободы (25 дел) и статья 19 о защите от злоупотреблений и небрежного обращения (18 дел). Пять статей упоминаются 10–15 раз, 10 статей — 5–9 раз и еще 17 статей — 1–4 раза. Девять статей не упоминаются ни в одном решении в базе данных правовой информации.

Обеспечение интересов ребенка (ст. 3) также часто упоминается в так называемых «руководящих принципах» Конвенции. Другие руководящие принципы включают определение ребенка (ст. 1: 9 дел), недопущение дискриминации (ст. 2: 11 дел), право на жизнь, выживание и развитие (ст. 6: 6 дел) и право на свободу выражения взглядов (ст. 12: 11 дел). Отметим, эти статьи упоминаются чаще, чем в среднем остальные статьи.

При подробном рассмотрении предмета регулирования указанных статей оказывается, что статьи, связанные с гражданскими и политическими правами детей (например, свободой выражения, свободой мысли, совести и религии, свободой ассоциации), упоминаются значительно реже статей об экономических, социальных и культурных правах детей (например, прав на услуги здравоохранения, образование и социальное обеспечение). Статьи, содержащие положения о защите детей, опеке и попечительстве, упоминаются регулярно (например, статьи о разлучении с родителями, защите от злоупотреблений и небрежного обращения), а также статьи о нарушении закона в отношении детей (например, статьи о пытках и лишении свободы, отправлении ювенальной юстиции).

Эти различия могут отражать разные уровни открытости судов для рассмотрения вопросов, связанных с отдельными правами или типами прав в соответствии с Конвенцией. С учетом зачастую консервативного характера судебных систем, наиболее вероятна ситуация, при которой адвокаты будут поднимать, а судьи обсуждать вопросы, касающиеся традиционно менее спорных прав. При этом, на применение вышеуказанных статей также повлияло существо дел, рассмотренных в правовой системе. Несмотря на то, что права детей, нарушивших закон, часто менее охотно рассматриваются национальными правительствами, сослаться на них могут, например, сами дети, участвующие в ювенальном судопроизводстве. Кроме того, вопрос об обеспечении интересов ребенка обычно рассматривается в бракоразводных процессах и делах об установлении и прекращении опеки и попечительства над детьми, право на защиту от насилия часто упоминается в делах о защите детей, а вопрос о защите детей от разлучения с родителями регулярно поднимается в иммиграционных делах.

Вопросы, рассмотренные судом

В связи с тем, что рассмотрение отдельного случая упоминания статьи из Конвенции ООН о правах ребенка не дает общего представления о вопросе или вопросах, поднятых в отдельном деле, мы классифицировали решения, содержащиеся в базе данных правовой информации, в зависимости от вопроса или широкого круга вопросов, рассмотренных судом. В таблице ниже перечислены вопросы в порядке убывания частоты рассмотрения. В каждом деле рассматривался хотя бы один из указанных вопросов, при этом в некоторых делах были подняты два или даже три вопроса. Несмотря на то, что вопросы по существу относительно понятны, важно различать дела, касающиеся защиты прав отдельных детей («защита ребенка»), и дела,

связанные с рассмотрением обязанности государства обеспечивать защиту всех детей от насилия («государственная защита детей»):

Таблица 7. Дела в зависимости от рассматриваемого вопроса

Как указано выше, ссылка на статьи Конвенции ООН о правах ребенка в отдельном деле часто значительно зависит от существа рассматриваемого вопроса. Изучение поднимаемых вопросов позволяет понять, почему отдельные статьи приводятся чаще других. Выделяется и еще одна тенденция: четыре из шести наиболее часто рассматриваемых вопросов связаны с исками, которые наиболее вероятно подают не сами дети, а их родители (в связи с установлением или прекращением опеки и попечительства над ребенком) или государство (вопросы ювенальной юстиции, иммиграции, защиты детей). Более подробно порядок рассмотрения и существо дел, связанных с защитой прав детей в суде, описаны в следующем разделе.

Юрисдикция суда/существо дела

Национальные суды, особенно суды нижестоящих инстанций, часто уполномочены рассматривать дела определенного вида. Как правило, иски направляются на рассмотрение в зависимости от их формы: гражданской или уголовной. Гражданские дела обычно являются

спором двух и более сторон, возникшем от обязательств, уголовные же предполагают установление уголовной ответственности физического или юридического лица. Кроме того, суды могут делиться на инстанции, рассматривающие семейные, административные и отдельные конституционные вопросы. Суды по семейным делам рассматривают спорные ситуации, связанные с семейными отношениями, такие как разводы, установление или прекращение опеки и попечительства над ребенком, выплата алиментов и защита детей. Административные суды пересматривают официальные решения государственных органов по вопросам социального обеспечения и иммиграции. Специальные конституционные суды или конституционное судопроизводство было создано в некоторых системах для рассмотрения исков определенного вида, связанных с основными правами и свободами.

Приведенные ниже данные позволяют сгруппировать дела, содержащиеся в базе данных правовой информации, в зависимости от юрисдикции суда, принявшего решение, т.е. видов дел, которые может рассматривать суд, и существа поднятых вопросов. Отметим, что международные и региональные суды и механизмы были отмечены как «международные», а рассмотренный вопрос по существу был отнесен к определенной категории в соответствии с вышеуказанными критериями. Для целей согласованности, отдельные вопросы применения конституции были переклассифицированы в соответствии с предметом соответствующего спора, так как судебные разбирательства такого вида не приняты в большинстве судебных систем. С учетом важности рассмотрения прав детей в данном анализе, уголовные дела были также разделены на дела, предполагающие уголовное преследование взрослых (собственно «уголовные дела») и уголовное преследование детей («ювенальная юстиция»), независимо от того, выделяется ли ювенальная юстиция как отдельная система в данной стране.

Диаграмма 8. Юрисдикция суда, принявшего решение

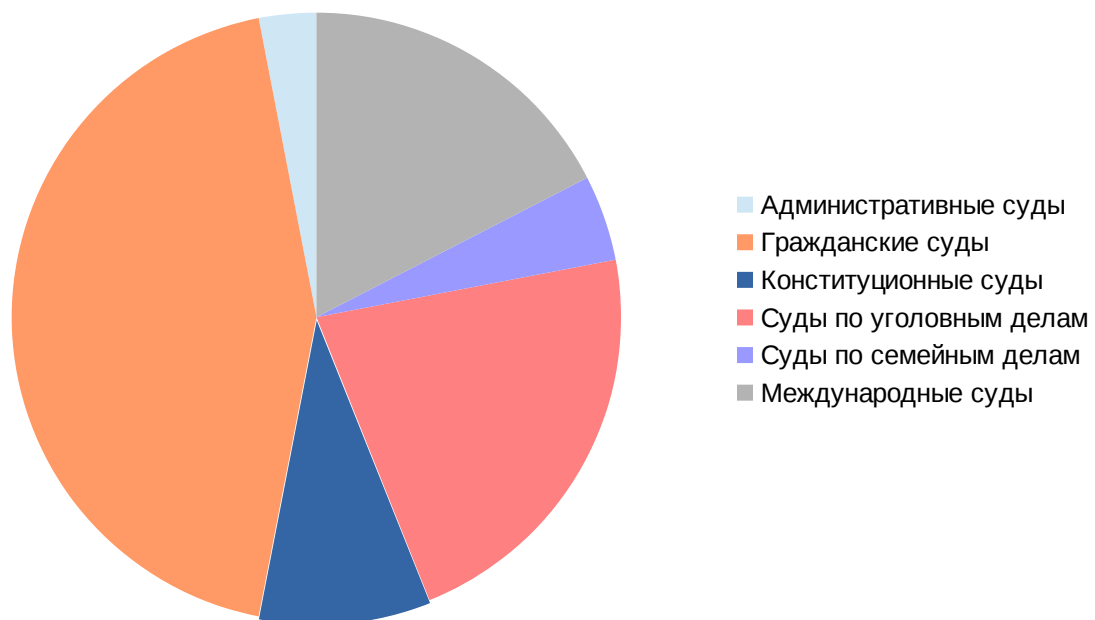
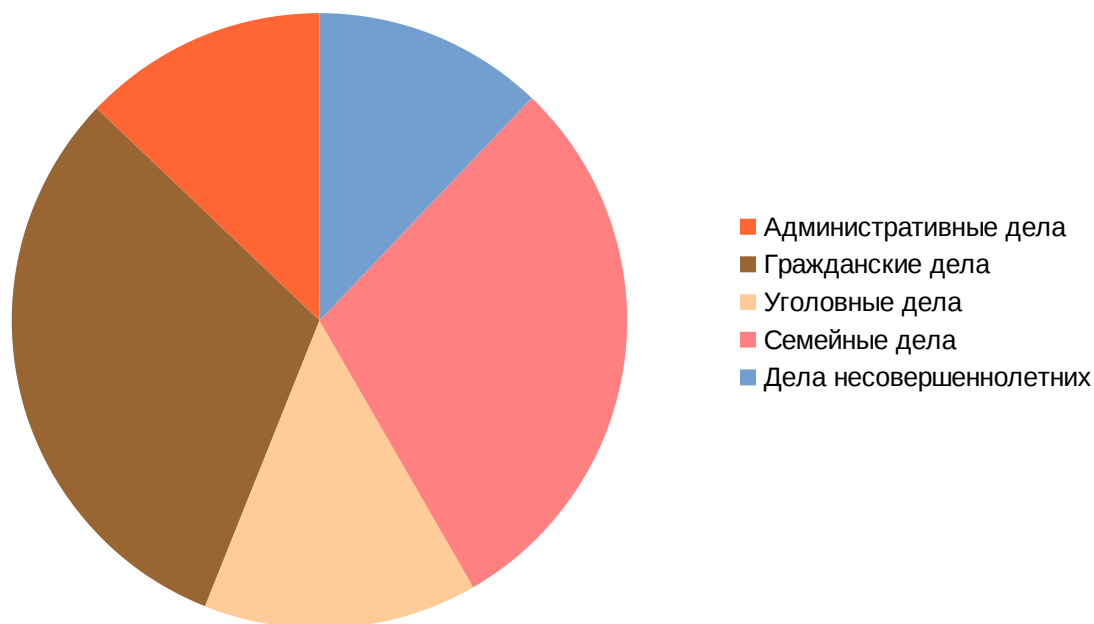

Диаграмма 9. Суть дела

Различия между двумя диаграммами могут быть отчасти объяснены иерархией судов в судебной системе. Суды по семейным делам и ювенальные суды часто представлены только судами низших инстанций. В такой ситуации апелляционные жалобы подаются в суд, уполномоченный рассматривать более широкий круг дел. Вторая диаграмма показывает, что большинство решений, содержащихся в базе данных правовой информации, было принято при рассмотрении гражданских (41 случай) и семейных дел (39 случаев). Решения по административным (17 случаев), уголовным (19 случаев) и ювенальным (16 случаев) делам составляют одну треть всех решений.

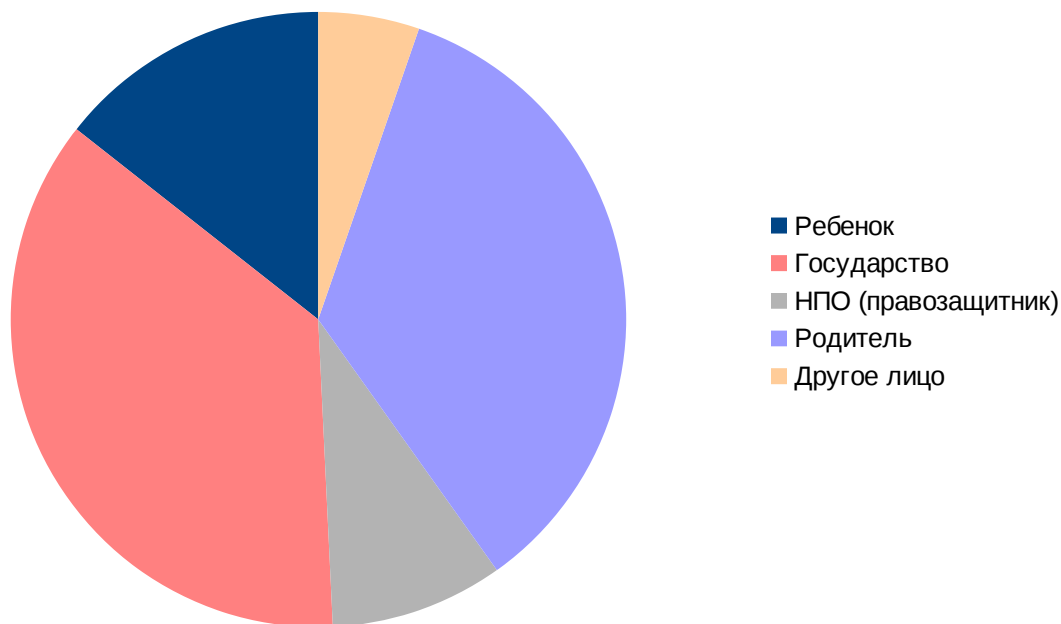
Возможно, закономерно частое упоминание Конвенции ООН о правах ребенка в семейных делах, так как эти дела, как правило, имеют особенную важность для детей. То же самое происходит в гражданских разбирательствах, особенно ввиду того, что на основании исков о нарушении прав часто возбуждается гражданское разбирательство. При этом, на диаграммах показано, что Конвенция ООН о правах ребенка упоминается во всех судах при рассмотрении дел всех типов. Необходимо также принять во внимание процесс передачи дела в суд, что описано подробно далее.

Стороны

Дела могут быть переданы на рассмотрение суда разными способами. Уголовные и административные дела против определенного лица часто инициирует государство. Гражданские

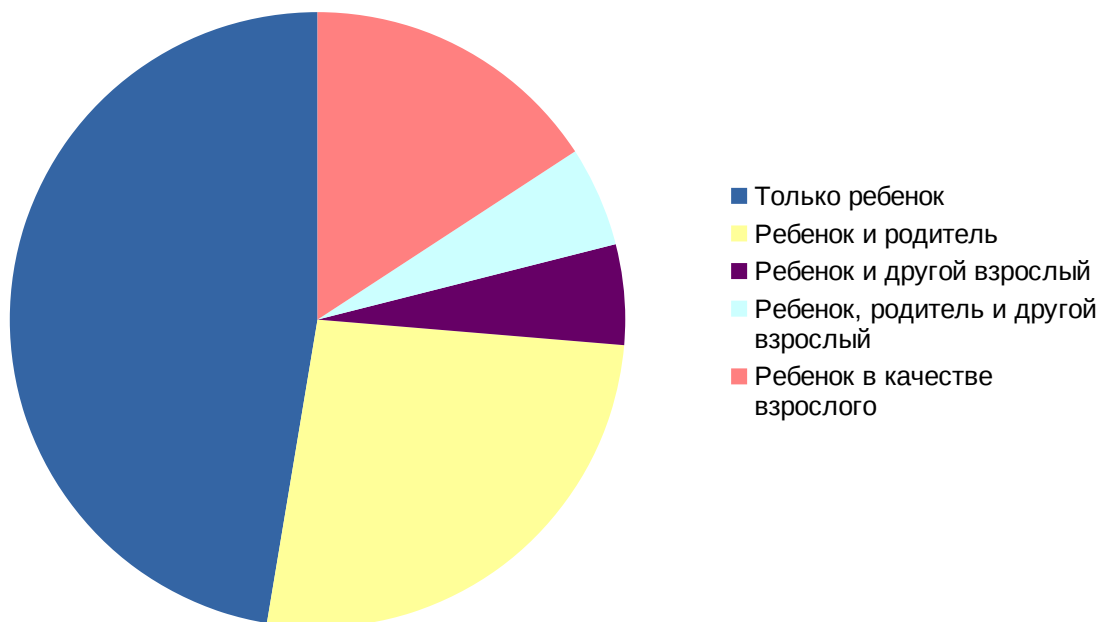
иски, как правило, подают физические или юридические лица, а семейные дела часто инициируют родители. Определение стороны, первоначально инициировавшей судебное разбирательство, и участников отдельного судебного спора может показать уровень участия детей в делах, связанных с их правами, как показано на диаграмме ниже:

Диаграмма 10. Сторона, инициировавшая судебное разбирательство

Любое дело в диаграмме выше было отнесено к категории дел, инициированных детьми, если они хотя бы частично принимали участие в возбуждении дела. Цифры ниже дают более полное понимание того, как указанные 19 дел были переданы на рассмотрение суда. Большинство групп дел не требуют дополнительных пояснений. К группе дел, в которых ребенок выступает в качестве взрослого («ребенок в качестве взрослого»), относятся дела, в которых лицо, которое является в данный момент совершеннолетним, подало иск в связи с действиями, которые были совершены в его детстве:

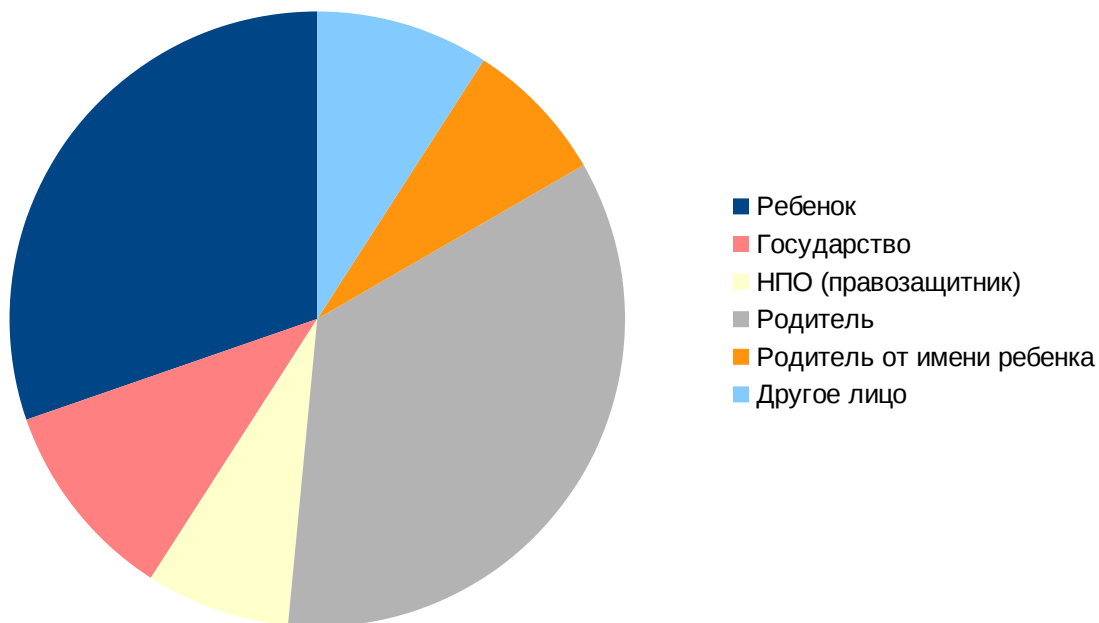
Диаграмма 11. Сторона, инициировавшая дела при частичном участии детей

На данных диаграммах показано, что дети инициировали лишь незначительное число дел, содержащихся в базе данных правовой информации, и что даже если дело было инициировано при участии детей, в большинстве случаев иск подавал родитель или другой заинтересованный взрослый. В этом нет ничего удивительного, так как дети часто сталкиваются со значительными барьерами, мешающими доступу к правосудию. Среди прочих препятствий можно отметить то, что многим детям не предоставляется информация об их праве на судебную защиту, большинство детей не располагают ресурсами для подачи исков, а некоторым и вовсе запрещено инициировать судебные разбирательства.

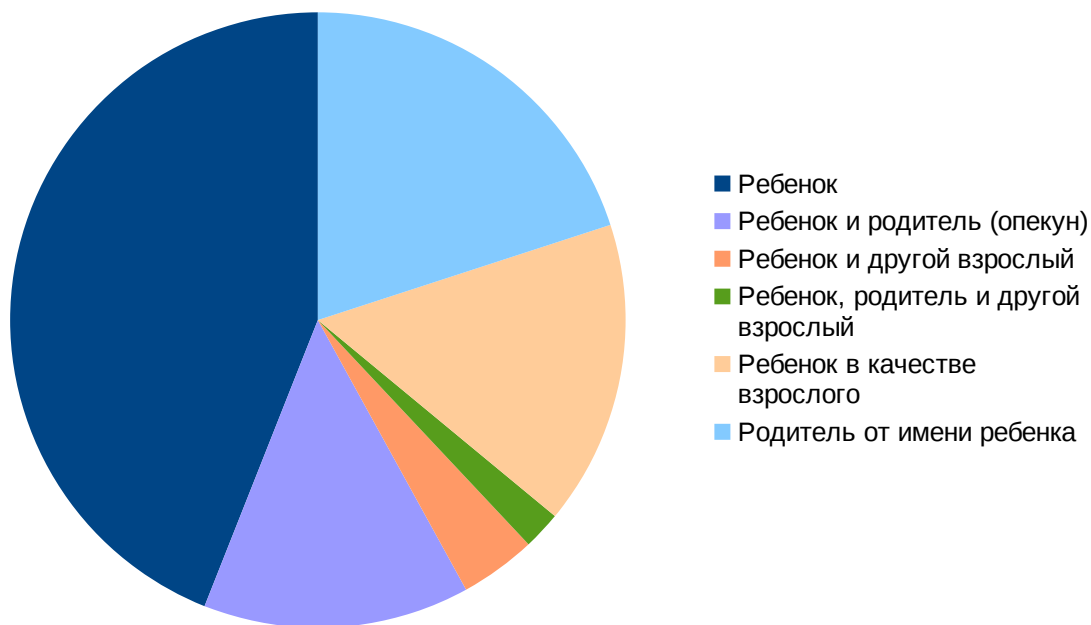
Однако это не означает, что дети не участвуют в судебных слушаниях. Дети могут сталкиваться с трудностями при инициировании судебных разбирательств, однако они с легкостью могут стать участниками процесса, возбужденного другими сторонами. После того, как ребенок официально признается стороной дела, он может присоединиться к иску, связанным с нарушением его прав. Чтобы проиллюстрировать то, как работает такой механизм, на диаграмме ниже показаны стороны, обратившиеся в суд за принятием решений, содержащихся в базе данных правовой информации; т.е. в апелляционных судах это будет не сторона, инициировавшая первоначальное разбирательство, а сторона, подавшая апелляционную жалобу.

Диаграмма 12. Сторона, обратившаяся в суд с требованием о принятии решения

Как показано выше, любое решение, обращение о принятии которого было сделано хотя бы отчасти ребенком, было отнесено к категории, инициированной ребенком. Цифры ниже подробно описывают сторону или стороны, обратившиеся за принятием 40 решений. Для целей сравнения дела, которые были технически инициированы родителями, действовавшими при этом исключительно от имени детей, были также включены в данные:

Диаграмма 13. Стороны, обратившиеся в суд с требованием о принятии решения при частичном участии детей

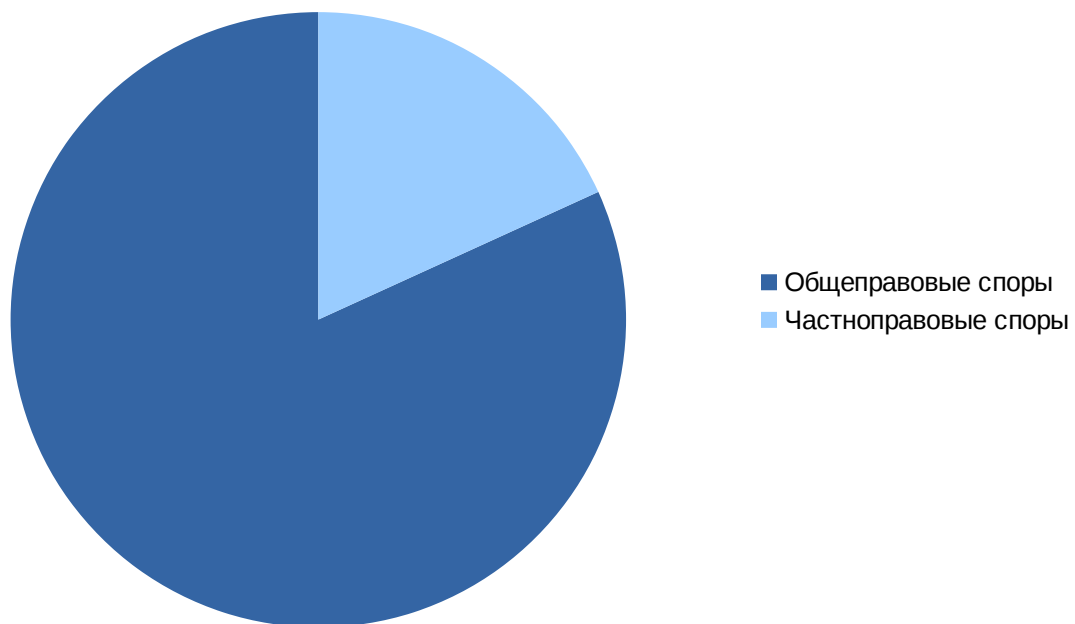

Диаграммы показывают, что дети намного реже сами подают иски в связи с нарушением их прав по Конвенции и чаще становятся непосредственными участниками судебного процесса, инициированного другими сторонами. Однако как только ребенок официально признается стороной судебного процесса, часто он может присоединиться к искам о нарушении своих прав. Как показано выше, это может объясняться сложностями, с которыми сталкивается ребенок при подаче иска по сравнению с простым участием в судебном разбирательстве, т.е. наиболее вероятным представляется не инициирование процесса, а участие ребенка в рассмотрении вопросов, связанных с его правами.

Разрешение споров в публичном и частном праве

Характер судебного разбирательства принято определять также путем отнесения его к спорам, рассматриваемым с применением публичного и частного права. Частноправовые споры возникают между двумя физическими или юридическими лицами, общеправовые предполагают спорную ситуацию в отношениях между физическими или юридическими лицами и государством. На диаграмме ниже показано соотношение числа частно- и общеправовых дел в базе данных правовой информации:

Диаграмма 14. Разрешение споров в публичном и частном праве

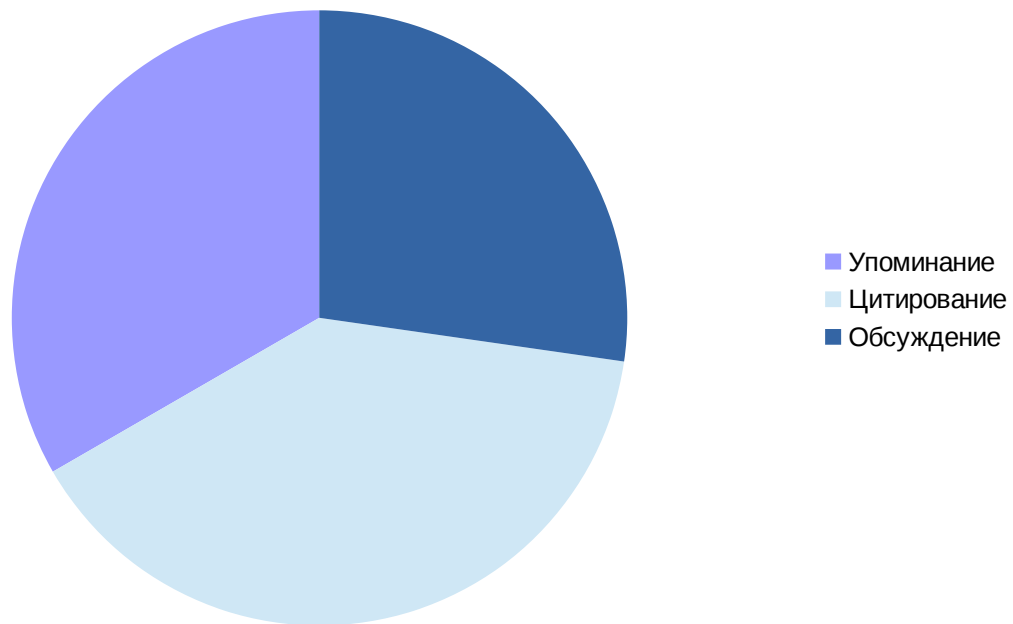
Как показано на диаграмме выше, 108 судебных споров, разрешенных в рамках публичного права, безусловно доминируют в базе данных правовой информации. Во многом этого следовало ожидать ввиду того, что иски, связанные с правами детей, в той или иной степени предполагают участие государства. Подавляющее большинство из 24 споров, разрешенных в публичном праве, относятся к ситуациям, рассматриваемым судами по семейным делам, в которых родители, как правило, решают вопросы, связанные с установлением или прекращением опеки и попечительства над ребенком или с выплатой алиментов. Несмотря на то, что в таких делах стороны не оспаривают прямо нарушения прав ребенка, сам факт ссылки на Конвенцию ООН о

правах ребенка в исключительно частных спорах подтверждает важность Конвенции для судебных разбирательств любого вида, связанных с детьми.

Использование и сфера применения Конвенции

База данных правовой информации включает дела, в которых каким-либо образом упоминается Конвенция ООН о правах ребенка. В некоторых ссылка на Конвенцию приводится для подтверждения определенного документа, в других же прямо цитируются определенные ее положения, в некоторых обсуждается применимость Конвенции в определенном деле. В соответствии с этим, дела были отнесены к категориям, в которых упоминается, цитируется или обсуждается Конвенция ООН правах ребенка:

Диаграмма 15. Упоминание Конвенции ООН о правах ребенка в судебных решениях.

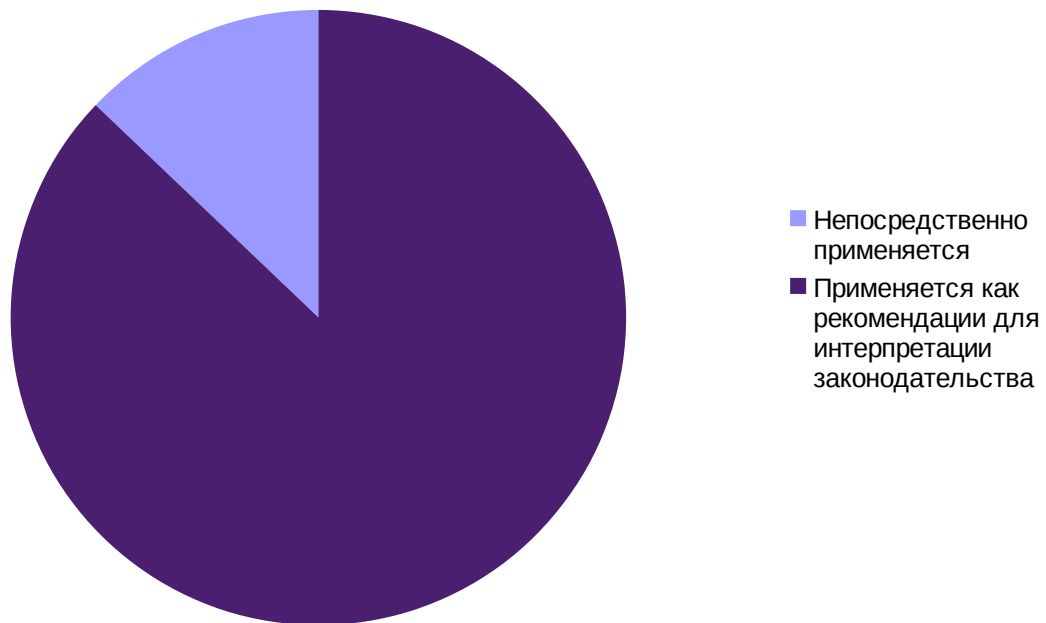

Дела в базе данных правовой информации можно относительно равномерно распределить на группы в зависимости от степени учета Конвенции, которая упоминается в 44 решениях, цитируется в 52 делах и более полно обсуждается в 36 решениях. При этом, учитывая критерии отбора решений, особое внимание уделялось включению решений, в которых приводится более полное обсуждение положений Конвенции ООН о правах ребенка. Наиболее вероятной представляется ситуация, при которой судьи лишь упоминают или цитируют Конвенцию, чтобы принять или отклонить аргумент, и не выносят обдуманного решения с учетом международных стандартов защиты прав детей.

Важным источником информации представляется и то, как судьи используют Конвенцию ООН о правах ребенка при принятии решений. Бесспорно Конвенция ООН о правах ребенка может использоваться разным образом, играя незначительную роль при принятии решений и становясь

решающим фактором при определении исхода дела, как показано в приложении к данному отчету. При этом, для целей анализа дела были разделены на две категории: дела, в которых Конвенция была непосредственно использована, и дела, в которых она служила источником рекомендаций для интерпретации законодательных положений. К первой группе были отнесены дела, в которых Конвенция ООН о правах ребенка рассматривалась как обязательный закон и применялась в данном деле. Во вторую группу были включены дела, в которых Конвенция ООН о правах детей использовалась как вспомогательный источник для интерпретации фактов и законов при принятии решения. При более широком изучении эти данные показывают сферу применения Конвенции при упоминании Конвенции в судебных делах.

Диаграмма 16. Значение Конвенции ООН о правах ребенка

На диаграмме показаны многочисленные дела (115), в которых судьи использовали Конвенцию ООН о правах ребенка как источник рекомендаций для интерпретации законодательства, и незначительное число дел (17), в которых Конвенция ООН о правах ребенка была непосредственно применена. Несомненно значение, которое судьи придают Конвенции ООН о правах ребенка, во многом зависит от значения Конвенции в национальном законодательстве, как указано в разделе «Правовые системы и статус Конвенции ООН о правах ребенка». Например, судьи не могут применять Конвенцию в том случае, если она не включена в национальное законодательство. Несмотря на это, в правовых системах, которые признают Конвенцию ООН о правах ребенка равной национальному законодательству или имеющей преимущественную силу над ним, судьи могут решить по своему усмотрению применять ли

напрямую Конвенцию или нет. Данный вопрос должен быть исследован и проанализирован отдельно. Для целей данного отчета мы просто указываем, что некоторые судьи решают не придавать Конвенции ООН о правах ребенка полную силу, а использовать ее лишь как рекомендации для интерпретации законодательства.

Исход дела

Помимо изучения механизмов использования Конвенции ООН о правах ребенка, необходимо также проанализировать окончательный исход дел, отраженный в судебных решениях, как с точки зрения последствий, так и соответствия таких решений положениям, принципам и замыслу Конвенции. Последствиями решения может стать пересмотр, интерпретация, утверждение или отмена закона, подтверждение и оспаривание действий государственных органов, применение закона для разрешения частноправового спора. Анализ предмета судебного рассмотрения при определении действительности закона, законности государственного действия или исхода частноправового спора может помочь определить широкий спектр возможных конечных последствий, как показано на диаграмме ниже:

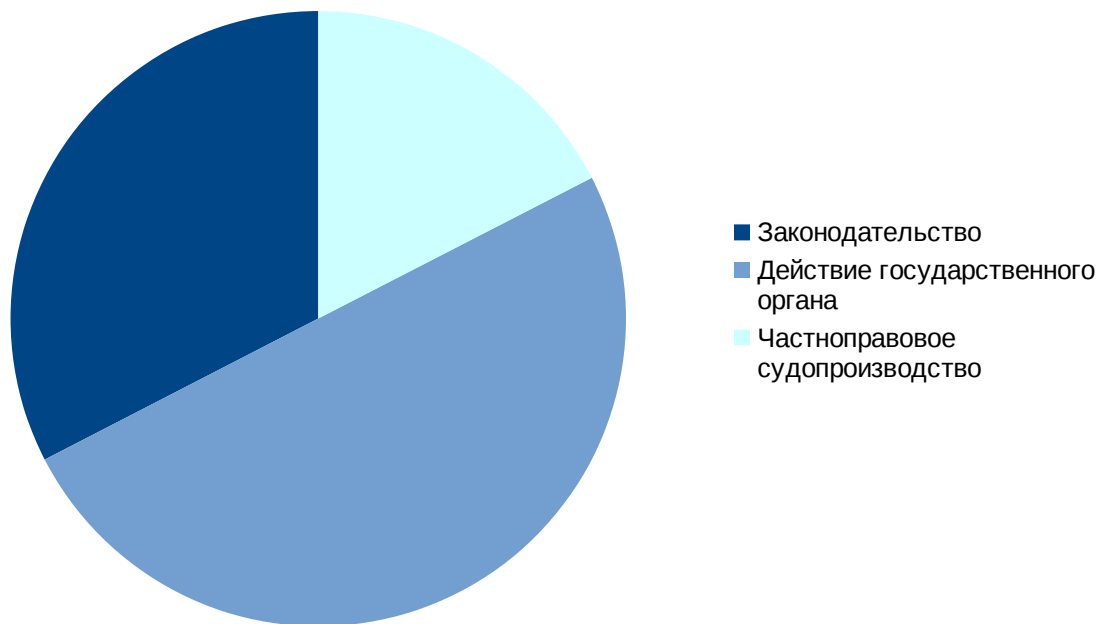
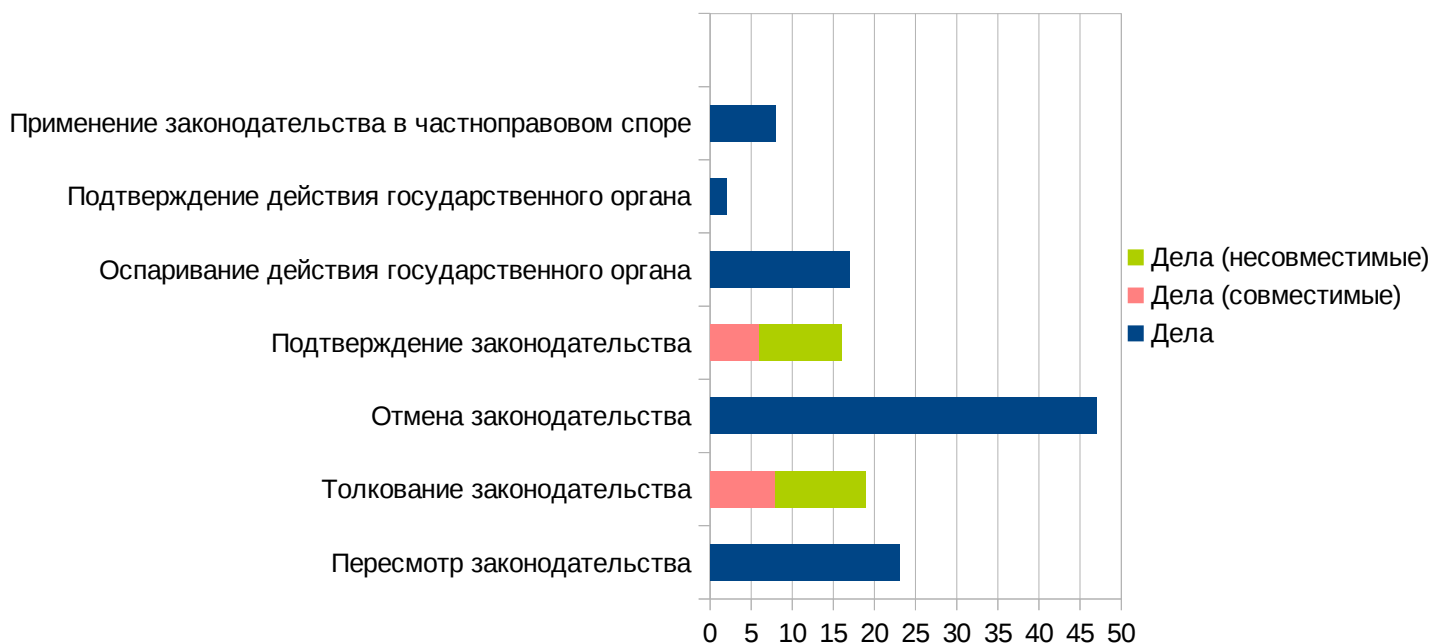

Диаграмма 17. Предмет судебного рассмотрения

Анализ данных показывает, что ровно половина дел, содержащихся в базе данных правовой информации, включали проверку законности действий государственного органа. Приблизительно две трети остальных случаев были связаны с рассмотрением действительности закона, а одна треть дел касалась рассмотрения вопросов применения Конвенции ООН о правах ребенка в частноправовых спорах. Ниже приведены результаты дополнительной классификации решений, которые показывают не только то, являлось ли предметом рассмотрения законодательство, действие государственного органа или частноправовое судопроизводство, но и окончательное решение суда в отношении предмета рассмотрения. При этом, необходимо

отметить, что законность действия государственного органа и действительность законодательства не всегда подтверждаются в решении, которое можно считать несоответствующим Конвенции ООН о правах ребенка. Предметом рассмотрения могут стать законы и действия государственных органов, как направленные на защиту прав детей, так и ставшие причиной нарушения таких прав. В данной связи мы учитывали дела, которые были разрешены с принятием решения о подтверждении действительности законодательства или законности действия государственного органа в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка:

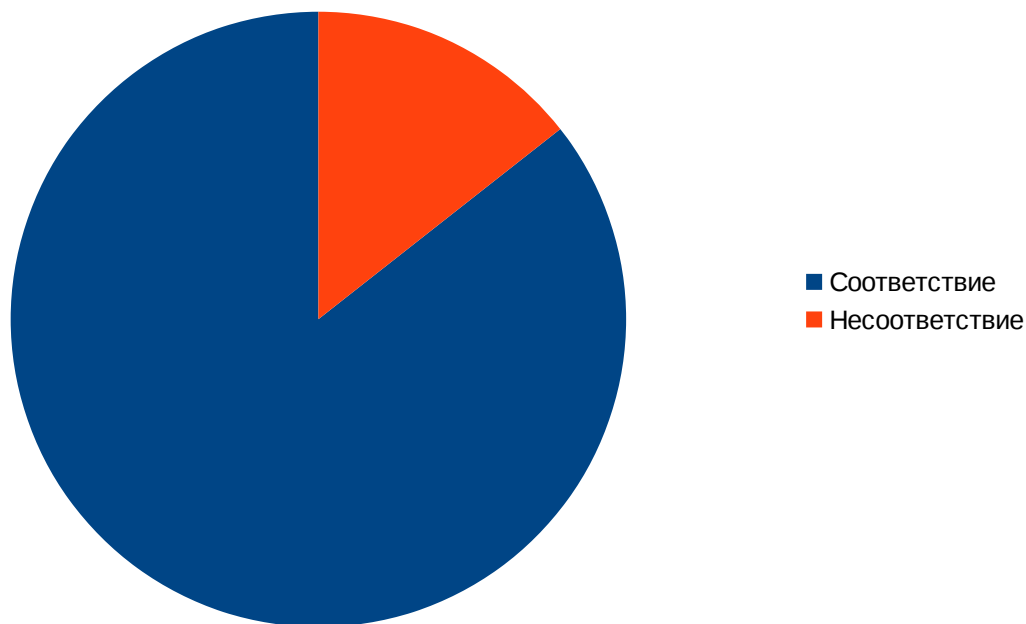
Диаграмма 18. Последствия решения

Как показано на диаграмме, наиболее часто в решениях, содержащихся в базе данных правовой информации, делается вывод о нарушении законодательства в результате действия государственных органов. Суды оспаривают такие действия в три раза чаще, чем подтверждают их законность. Решения, связанные с пересмотром отдельного законодательства, отличаются большей неоднородностью. При этом, чаще судьи отменяли действие закона, чем подтверждали его действительность. В некоторых случаях суды не подтверждали статус законопроекта и не отменяли закон полностью, а принимали меры для пересмотра и интерпретации закона.

Как показано выше, дела можно разделить на споры, в которых интерпретация и понимание прав детей полностью соответствует и полностью не соответствует положениям Конвенции ООН о правах ребенка. На диаграмме ниже приведены результаты анализа соответствия решений, принятых по всем делам в базе данных правовой информации, Конвенции ООН о правах ребенка:

Диаграмма 19. Соответствие решений Конвенции ООН о правах ребенка

Анализ показал, что подавляющее большинство решений в базе данных правовой информации (118 дел) в общем соответствуют Конвенции ООН о правах ребенка. Однако, есть причина для более внимательного рассмотрения. Эти результаты не должны толковаться как свидетельство того, что судьи принимают решения в соответствии с международными стандартами прав детей в большинстве дел, не включенных в базу данных правовой информации. Тот факт, что решение в принципе содержит ссылку на Конвенцию ООН о правах ребенка, показывает открытость судьи к рассмотрению Конвенции, в связи с чем решения могут больше соответствовать положениям Конвенции ООН о правах ребенка. Так как имеющаяся у нас база данных правовой информации включает только дела, в конечном решении по которым дается ссылка на Конвенцию ООН о правах человека, и не содержит споры, в которых Конвенция упоминается и не принимается во внимание, сложно делать выводы об общем отношении судей к Конвенции.

Вывод

По результатам проведенного нами анализа 132 решений с указанием на Конвенцию ООН о правах ребенка, содержащихся в базе данных правовой информации, можно сделать несколько выводов. Во-первых, как показал анализ, Конвенция фактически применяется во всем мире. Суды всех населенных территорий ссылаются на Конвенцию ООН о правах ребенка. Дела, в которых упоминается Конвенция, рассматривались как на национальном, региональном, так и на международном уровне. Хотя и нет гарантии, что все судьи во всех странах при принятии решений с готовностью примут во внимание международные стандарты защиты прав детей, очевидна определенная открытость в отношении к Конвенции как к юридическому инструменту.

Все положения Конвенции необязательно рассматриваются одинаково. При этом, к некоторым из них обращаются с большей регулярностью, в то время как другие не упоминаются ни в одном деле, содержащемся в базе данных правовой информации. Необязательно это означает, что нецитируемые статьи не важны при принятии судебного решения. Наиболее вероятно, что менее часто упоминаемые статьи могут применять в отдельных случаях, а не универсально, т.е. дел о торговле детьми будет меньше, чем дел об общем запрете насилия против детей. Возможно, неудивительно, что все пять общих руководящих принципов Конвенции (определение понятия «ребенок» (ст. 1), недопущение дискриминации (ст. 2), обеспечение интересов ребенка (ст. 3), право на жизнь, выживание и развитие (ст. 6) и право на свободу выражения взглядов (ст. 12)) входят в число наиболее часто рассматриваемых положений Конвенции ООН о правах ребенка.

Ссылка на раздел Конвенции ООН о правах ребенка также в значительной степени зависит от типа дела, передаваемого в суд. Споры, связанные с ювенальной юстицией, иммиграцией, опекой и попечительством над ребенком и защитой ребенка, наиболее часто встречаются в базе данных правовой информации. Дела о нарушении гражданских и политических прав детей немногочисленны. Также отметим, что большая часть рассмотренных решений связана с вопросами, которые, как правило, рассматриваются судом по семейным делам, что часто включает принятие решений по вопросам, имеющим большое значение для ежедневной жизни ребенка, при этом обязательства стран-участниц в области соблюдения прав ребенка на политической арене не рассматриваются. Положительным представляется то, что Конвенция ООН о правах ребенка показала свое значение не только для вопросов публичного права, но и для споров между двумя частными лицами, которые связаны с детьми.

На первый взгляд может показаться нелогичным то, насколько немногочисленны дела, инициированные детьми, в базе данных правовой информации. Разве не ребенок имеет больше возможностей поднять вопрос о соблюдении Конвенции ООН о правах ребенка в суде? При этом, дети участвовали в возбуждении лишь 19 дел из 132 и непосредственно инициировали лишь 9 дел. НПО и правозащитники инициировали больше дел, чем сами дети, и еще больше дел было возбуждено государством и родителями.

При подробном рассмотрении прослеживается закономерность. Дети сталкиваются с многочисленными и часто неразрешимыми сложностями, связанными с допуском к правосудию при нарушении их прав. С учетом правового статуса и финансовых ресурсов, требующихся для инициации судопроизводства, дети не так часто получают возможность оспорить нарушения своих прав. Однако, став официальными участниками судебного разбирательства, они гораздо чаще присоединяются к рассматриваемой жалобе, чем подают первоначальный иск

самостоятельно. Это показывает, что дети не боятся и готовы поднимать вопросы о нарушении их прав в суде. У них может просто не быть возможности сделать это по собственной инициативе.

Несмотря на то, что решения, включенные в базу данных правовой информации, не представляют точной репрезентативной выборки о механизмах принятия судьями решений с использованием Конвенции ООН «о правах ребенка, они свидетельствуют о многочисленных подходах к использованию Конвенции. При принятии решений судьи придают разное значение ссылке на Конвенцию, цитатам из нее и обсуждению ее положений. Чаще Конвенцию рассматривают не как незыблемый закон, который необходимо соблюдать и применять, а как вспомогательный инструмент для принятия решения. Отчасти это зависит от сферы применения Конвенции, определенной в национальном законодательстве, но может также показывать защитникам возможности для обращения к суду с просьбой принять более твердую позицию в связи с обязательствами стран-участниц в области соблюдения прав детей, которые были ими приняты при подписании Конвенции о правах ребенка.

Аналогичным образом, несмотря на то, что решения, представленные в базе данных правовой информации, как правило, больше соответствуют Конвенции ООН о правах ребенка по сравнению с решениями, не включенными в базу, вселяет оптимизм практическое использование Конвенции для защиты прав детей в многочисленных судах разных инстанций и при рассмотрении широкого круга вопросов. Кроме того, за последние 20 лет продолжала развиваться судебная практика в связи с применением Конвенции ООН о правах человека. Сложно сказать, повышается ли внимание к Конвенции и применяется ли она активнее в суде с течением времени. Анализ дел показывает эту тенденцию. При прочих равных условиях число дел, в которые дается ссылка на Конвенцию ООН о правах ребенка только продолжит расти, так как все больше судов начнут размещать свои решения в сети Интернет.

Это позволит достичь главную цель проекта изучения использования Конвенции ООН о правах ребенка в суде на основании информации о судебной практике в базе данных правовой информации — привлечь внимание к развитию судебной практики в области применения Конвенции ООН о правах ребенка. Мы искренне надеемся, что наш анализ окажется информативным и полезным и вы сможете использовать Конвенцию ООН о правах ребенка в своей адвокатской деятельности. При этом нет гарантии, что адвокатская деятельность поможет незамедлительно значительно улучшить положение в области защиты прав ребенка. Изменение статуса Конвенции в судебных разбирательствах во многом само по себе является достижением.

Рекомендации

Исследователям

Необходимо дополнительно изучить способы использования Конвенции ООН о правах ребенка, в частности проанализировать значение Конвенции в свете сферы ее применения в области защиты прав детей, определенной национальным законодательством, (т.е. используется ли Конвенция как рекомендации для интерпретации законодательства в случаях, когда она может непосредственно применяться?).

Лицам, принимающим решения

Судьям и другим лицам, принимающим решения, необходимо предоставить широкие полномочия в соответствии с Конвенцией, признав при этом, что все основные положения Конвенции могут непосредственно применяться, если такое применение разрешено законодательством.

Законодателю

Судебная система должна стать более доступной для детей. Дети должны иметь право и полномочия подавать иски от своего имени, если их права были нарушены, при этом они должны получать бесплатное юридическое содействие.

Судам

Необходимо публиковать решения в сети Интернет, и обеспечивать к ним беспрепятственный доступ. Особое значение это приобретает для судов низшей инстанции, так как первоначально дела о нарушении прав детей рассматриваются именно в этих судах.

Региональным и международным судебным механизмам

Необходимо продолжить ссылаться на Конвенцию, цитировать ее положения и обсуждать ее при разрешении дел о правах детей в рамках региональных и международных судебных механизмов, Конвенция должна рассматриваться как источник права по спорному вопросу. Это можно и необходимо сделать независимо от того, ссылаются ли стороны процесса на Конвенцию, так как все инструменты для защиты прав человека должны рассматриваться совокупно, чтобы обеспечить полное соблюдение международных обязательств.

Правозащитникам

Правозащитники и юристы, занимающиеся защитой детей, должны ссылаться в суде на Конвенцию ООН о правах ребенка, если это необходимо, возможно и желательно для практического разрешения спора.

НПО

НПО, занимающейся защитой прав детей в регионе, должны обдумать возможности создания в стране документов, эквивалентных Конвенции ООН о правах ребенка, которые могут быть включены в базу данных судебной практики, позволят другим национальным правозащитникам лучше понять фактическое и возможное использование Конвенции ООН о правах ребенка в судебном разбирательстве.

Приложение: Выдержки из материалов дел

Международные дела

Вооруженные действия на территории Конго, Дело Демократическая Республика Конго против Уганды (Международный суд ООН)

Решение судьи Корома:

6. Уганда не просто нарушает международные Конвенции, которые имеют для этой страны обязательную силу, направлены на неукоснительное соблюдение закона в отношениях между двумя соседними Государствами и обеспечивают основу существующего международного правопорядка. Они обязывают Государства строить отношения в соответствии с правилами цивилизованного поведения и современными ценностями, воздерживаясь от использования военной силы, уважая территориальную целостность, разрешая международные споры мирными способами, уважая права человека, человеческое достоинство и требования международного гуманитарного права. В соответствии с вышеуказанными нормами международного гуманитарного права и международных инструментов о защите прав человека, Уганда была обязана воздержаться от каких-либо действий против гражданского населения, обеспечить гуманное обращение с гражданским населением и даже лицами, участвовавшими в вооруженном конфликте, и соблюдать их основные права, право на жизнь...

Другими словами, в ходе военного конфликта, гражданское население не должно подвергаться ненужному насилию, в том числе массовому истреблению и жестокому обращению, в совершении которых подозреваются Народные силы обороны Уганды. Кроме того, в соответствии со ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка в редакции от 1989 года, стороной которой является также и Уганда, во всех действиях, касающихся детей, первоочередное внимание должно уделяться обеспечению интересов ребенка. Ст. 19 предусмотрено, что Страны-участницы соглашаются принять все необходимые меры для защиты ребенка от всех форм физического и психологического насилия. В ст. 38 Конвенции указано, что Страны-участницы обязуются соблюдать требования международного гуманитарного права, применимых к ним, и обеспечивать их соблюдение в вооруженных конфликтах, которые затрагивают ребенка. Страны-участницы Конвенции должны принять все возможные меры для предотвращения участия лиц, не достигших 15-летнего возраста, в прямых военных действиях. Однако, в соответствии с доказательствами, которыми располагает Суд, исполнением этих обязательств пренебрегли без всякой на то причины в ходе военной кампании Народных сил обороны Уганды в Конго, когда детей призывали как несовершеннолетних солдат для участия в боевых действиях.

Дело Эритрея против Эфиопии (Постоянная палата третейского суда)

154. В международном гуманитарном праве на участников военного конфликта налагаются прямые обязательства в области защиты детей и целостности семьи. Например, ст. 27 IV Женевской конвенции предусмотрено, что все защищаемые лица имеют право при любых обстоятельствах на соблюдение прав их семей. При этом, как в международном гуманитарном праве, так и в законе о правах человека, на которые ссылается Эритрея, также указывается, что, к сожалению, нельзя обеспечить абсолютной защиты семьи в военное время. В ст. 9 Конвенции ООН о правах ребенка указывается, что детей нельзя против их желания разлучать с их родителями, при этом, в статье признается, что разлучение может стать следствием вооруженного конфликта в связи с задержанием или депортацией одного или обоих родителей. С учетом фактической ситуации при военных действиях, в ст. 24 IV Женевской конвенции указываются специальные меры защиты детей, не достигших возраста 15 лет, которые были разлучены со своими семьями или осиротели:

Стороны конфликта примут необходимые меры для обеспечения того, чтобы не достигшие 15-летнего возраста дети, которые осиротели или были разлучены со своими семьями в результате войны, не будут оставлены без попечения. Их содержание, возможность использования права на религию и образование будут обеспечены в любых обстоятельствах.

В ст. 38 Конвенции ООН о правах ребенка приводятся дополнительные рекомендации, в соответствии с которыми стороны должны принять «все возможные меры для обеспечения защиты детей, на которых оказал влияние вооруженный конфликт, и опеки над ними».

Региональные дела

Северная и Южная Америка:

Дело Булачио против Аргентины (Межамериканский суд по правам человека)

133....Суд отмечает, что рассматриваемый случай относится к особо тяжким, поскольку потерпевшим является ребенок, чьи права находятся под защитой не только Американской конвенции о правах человека, но и многочисленных международных инструментов, повсеместно принятых международным сообществом, прежде всего, Конвенции ООН о правах ребенка. В этих инструментах устанавливается обязанность Государства принимать специальные меры для защиты ребенка и оказания ему содействия в случаях, на которые распространяется юрисдикция данного государства.

Дело Гельман против Уругвая (Межамериканский суд по правам человека)

121. Прежде всего, будучи ребенком, Мария Макарена Гельман имела право на специальные меры защиты, которые в соответствии со ст. 19 Конвенции (Американской конвенции о правах человека) относятся к обязанностям семьи, общества и Государства. Таким образом, права, признаваемые в соответствии со ст. 3, 17, 18 и 20 Конвенции, должны интерпретироваться с учетом совокупности норм о правах ребенка, в частности особых обстоятельств рассматриваемого дела, в соответствии с другими нормами, относящимися к детям, в частности ст. 7, 8, 9, 11, 16 и 18 Конвенции ООН о правах ребенка.

122. При таком рассмотрении в указанной ситуации нарушается так называемое право на идентичность. Несмотря на то, что это право прямо не оговаривается в Конвенции, его можно определить на основании ст. 8 Конвенции ООН о правах ребенка, в которой установлено, что к указанному праву относится право на национальность, имя и семейные отношения.

Аналогичным образом, данное право можно в общем смысле рассматривать как свод признаков и характеристик, которые позволяют личности проявлять свою индивидуальность в обществе, и в этом смысле включает ряд других прав, соответствующие предмету регулирования и обстоятельствам дела.

Дело Братья Гомез-Пакияури против Перу (Межамериканский суд по правам человека)

167. Конвенция ООН о правах ребенка, ратифицированная почти повсеместно, содержит различные положения об обязательствах Государства в отношении несовершеннолетних лиц, которые оказываются в обстоятельствах, сходных с обстоятельствами рассматриваемого дела, и которые могут прояснить, как Государство должно было повести себя в такой ситуации в соответствии со ст. 19 Американской конвенции о правах человека.

Дело Пострадавшие в результате массового убийства в г. Мапирипан против Колумбии (Межамериканский суд по правам человека)

153. Необходимо уточнить содержание и сферу применения ст. 19 Американской конвенции о правах человека в случаях, подобных рассматриваемому, с учетом постоянно действующих положений Конвенции ООН о правах ребенка, в частности ст. 6, 37, 38 и 39, и Протокола II Женевских конвенций, так как эти инструменты и Американская конвенция о правах человека являются наиболее полным сводом норм международного права, направленными на защиту детей, которые должны соблюдать Государства.

Сестры Серрано-Круз против Сальвадора (Межамериканский суд по правам человека)

Особое мнение судьи А.А. Канкадо Триндад:

147. Кроме того, Суд считает необходимым подчеркнуть, что ст. 39 Конвенции ООН о правах ребенка устанавливает обязанность Государства «принять все необходимые меры для физического и психологического восстановления и социальной реинтеграции ребенка, пострадавшего в результате пренебрежительного отношения любой формы (...) или вооруженных конфликтов. Такое восстановление и реинтеграция должны проходить в условиях, способствующих укреплению здоровья, самоуважения и достоинства ребенка».

Государство против Вальмонда (Восточно-карибский верховный суд)

[14] Вышеуказанный подход заключается в соблюдении обязанности государства, предусмотренной Конвенцией ООН о правах ребенка в редакции от 1989 года, которую Доминика ратифицировала 13 марта 1991 года.

Государства-участники обязуются защищать детей от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального насилия

[15] раздел 7 (1) закона «О сексуальных преступлениях» (10 Закон № 1 от 1998 года Свода законов Доминики) предусматривает необходимость законодательной защиты слабозащищенных групп лиц и наказания для взрослых, подвергающих насилию малолетних детей. Степень тяжести преступления и соответствующее наказание определяют суды.

Дело Виллагран-Моралес и др. против Гватемалы (Межамериканский суд по правам человека)

188. Ст. 19 Американской конвенции о правах человека не определяет значения понятия «ребенок». Однако, Конвенция ООН о правах ребенка (ст. 1) рассматривает любого человека, не достигшего 18-летнего возраста, ребенком, «если в соответствии с применимым законодательством он не становится совершеннолетним в более ранний срок». В соответствии с

законодательством Гватемалы, действующим на момент рассмотрения обстоятельств дела, лица, достигшие 18-летнего возраста, все еще являются несовершеннолетними ...

194. Американская конвенция о правах человека и Конвенция ООН о правах ребенка являются частью наиболее полного свода норм международного права, направленного на защиту детей, который должен помочь этому суду установить содержание и сферу применения общих положений, предусмотренных ст. 19 Американской конвенции о правах человека.

195. Конвенция ООН о правах ребенка содержит различные положения, которые связаны с ситуацией, в которой оказываются беспризорные дети, рассматриваемой в данном деле, и в совокупности со ст. 19 Американской конвенции о правах человека, они проясняют действия, которые должно предпринять Государство в отношении таких детей...

196. Эти положения позволяют определить круг «мер для защиты», указанных в ст. 19 Американской конвенции о правах человека, рассматривая их с различных точек зрения. Среди них необходимо отметить меры для недопущения дискриминации, специального содействия детям, лишенным семейного окружения, гарантии выживания и развития ребенка, обеспечения соблюдения права на должный уровень жизни и социальной адаптации всех детей, которые остались без опеки или подвергались эксплуатации. Суду очевидно, что действия, совершенные в отношении потерпевших в данном деле, в котором участвовали и агенты государства, нарушают данные положения.

Дело Ян и Босико против Доминиканской Республики (Межамериканский суд по правам человека)

185. В дополнение к вышеуказанному, Суд считает, что незащищенное положение, в котором дети оказались в результате отсутствия гражданства и правосубъектности, также подтверждается в деле, касающемся ребенка Виолеты Босико, тем фактом, что она была лишена возможности посещать дневную школу... Препятствием стало именно отсутствие у нее свидетельства о рождении, из-за чего в указанный период она была вынуждена учиться в вечерней школе для лиц, достигших 18-летнего возраста. Этот факт еще сильнее ухудшил незащищенность ее положения, так как она не получала специальной защиты, на которую имела право как ребенок при посещении школы в соответствующее время вместе с детьми ее возраста, а не взрослыми... Необходимо отметить, что в соответствии с правом ребенка на специальную защиту, предусмотренным ст. 19 Американской конвенции о правах человека, при его толковании в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка и Дополнительным протоколом к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав, в отношении обязательства обеспечения прогрессивного развития, которое содержится в ст. 26 Американской конвенции о правах человека, Государство должно предоставлять бесплатное начальное образование всем детям в соответствующем окружении и в условиях, необходимых для обеспечения их полного интеллектуального развития.

Европа

Дело «Динамик Медиен Фиртрибс ГмбХ» против «Авидес Медиа АГ» (Европейский суд правосудия)

85. Нет явных оснований для ... оспаривания того, что подписание и ратификация Конвенции ООН о правах ребенка Германией и Великобританией означает, что критерии для проверки и классификации средств для хранения изображений компетентными органами двух стран

эквивалентны... Конвенция устанавливает общий стандарт для защиты несовершеннолетних лиц в отношении содержания средств для хранения изображения и прочих медийных продуктов. Ст. 17 (е) Конвенции предусмотрено только, что Страны-участницы будут «содействовать разработке соответствующих рекомендаций для защиты детей от информации и материалов (средств массовой информации), которые вредят их благосостоянию»...

88. Нельзя ссылаться на необходимость интерпретации и применения положений Договора об учреждении Европейского Союза о свободе передвижения товаров в свете ст. 13 Конвенции ООН о правах ребенка, которая предусматривает право ребенка на свободу выражения, для обоснования того, что рассматриваемые правила Германии не соответствуют данным положениям, как утверждает «Авидес» в данном деле. В соответствии со ст. 13 (1), данное право «включает свободу при поиске, получении и сообщении информации и идей всех типов, независимо от границ, в устном, письменном или печатном виде, в форме художественного выражения или при помощи любых других средств по выбору ребенка».

90. ... Конвенция ООН о правах ребенка обязательна для всех стран-участниц и является одним из международных инструментов для защиты основных прав, в котором учитываются общие принципы законодательства европейского экономического сообщества.

92. Ст. 13 (2) Конвенции ООН о правах ребенка допускается, что использование права на свободу выражения может быть при необходимости ограничено законодательно, в частности «для защиты национальной безопасности, правопорядка или охраны здоровья». Ст. 17 (е) Конвенции ... накладывается обязанность на все Страны-участницы содействовать «разработке соответствующих рекомендаций для защиты ребенка от информации и материалов, которые вредят его (ее) благосостоянию».

Дело [Международная федерация прав человека против Франции](#) (Европейский комитет по социальным правам)

36. Ст. 17 Устава в измененной редакции также прямо подтверждается Конвенцией ООН о правах ребенка. Она в общем смысле защищает право детей и несовершеннолетних лиц, в том числе детей без сопровождения, на уход и содействие. Однако Комитет отмечает, что:

- а) медицинское содействие вышеуказанной целевой группе на территории Франции сведено к ситуациям, которые предполагают непосредственную угрозу жизни;
- б) дети нелегальных иммигрантов включаются в схему оказания медицинской помощи только по истечении определенного периода времени.

37. По этим причинам Комитет полагает, что данная ситуация не соответствует требованиям ст. 17.

Дело [Киган против Ирландии](#) (Европейский суд по правам человека)

50. В соответствии с принципами, изложенными Судом в предыдущих делах, если устанавливается наличие связи семьи с ребенком, Государство должно действовать так, чтобы позволить развивать эту связь и создавать юридическую защиту для обеспечения возможности интеграции ребенка в семью с момента его рождения ... В данной связи можно упомянуть принцип, изложенный в ст. 7 Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, что ребенок по возможности должен иметь право на опеку со стороны родителей. Кроме того, целесообразно повторить, что обоюдное использование родителем и ребенком своих прав находится в обществе друг друга является основным элементом семейной жизни даже в тех ситуациях, когда отношения между родителями были прекращены...

Дело [КТ против Норвегии](#) (Европейский суд по правам человека)

43. Права ребенка и стандарты, которым все государства должны следовать при реализации прав всех детей, изложены в Конвенции ООН о правах ребенка. Данный инструмент вступил в силу 2 сентября 1990 года и был ратифицирован 193 странами, в том числе Норвегией, которая также включила его вместе с Конвенцией ООН о правах человека в национальное законодательство (1999 г.).

44. Конвенцией устанавливаются основные права человека, которые имеют все без исключения дети независимо от их местонахождения: право на выживание, полное развитие, защиту от вредоносных влияний, насилия и эксплуатации, полного участия в семейной культурной и социальной жизни. Кроме того, данный документ защищает права ребенка путем установления стандартов медицинских, образовательных, правоохранительных, гражданских и социальных услуг.

45. Страны-участницы Конвенции обязаны разрабатывать и применять все меры и политику для обеспечения интересов ребенка. Кроме того, страны-участницы должны предотвращать разлучение ребенка с родителями против их воли кроме случаев, когда такое разлучение необходимо для обеспечения интересов ребенка, и обеспечивать соблюдение права ребенка, разлученного с одним или обоими родителями, на поддержание личных отношений и прямых контактов с обоими родителями на регулярной основе кроме случаев, когда такие отношения и контакты не соответствуют интересам ребенка...

63. В отношении вопроса «необходимости» оспариваемого вмешательства Суд предварительно отмечает, что оно соответствовало кругу мер, предусмотренному ст. 19 Конвенции ООН о правах ребенка о принятии Государствами мер для предотвращения насилия над детьми и пренебрежительного отношения к детям. Необходимо учитывать это важное замечание при оценке необходимости вмешательства...

67. В любом случае общая обязанность органов, обеспечивающих благосостояние ребенка, на которую ссылается заявитель, проводить тщательную проверку обоснованности сообщенных сведений о нарушении перед началом расследования не может быть установлена на основании ст. 8 (Европейской) Конвенции. Если бы предварительная проверка всех таких сообщаемых сведений была обязательной даже для тех сведений, которые кажутся надежными, появился бы риск задержек при проведении расследований, отвлечения внимания и ресурсов от реальных проблем и сокращения их эффективности и препятствования действиям в тех случаях, когда необходимо оперативно и без промедления установить, проживает ли ребенок в условиях, которые могут навредить его здоровью и развитию. В данной связи Суд не может не отметить важность эффективного применения ст. 19 Конвенции ООН о правах ребенка.

Дело [Маслов против Австрии](#) (Европейский суд по правам человека)

82. Суд считает, что случаи нарушения закона несовершеннолетним лицом должны рассматриваться в исключительном порядке с учетом интересов ребенка. При принятии предыдущих решений Суда в соответствии со ст. 8 уделялось внимание обязательству учитывать интересы ребенка в разных ситуациях... Суд полагает, что обязательство учитывать интересы ребенка также применяется в случае, если лицо, которое отчисляют из учебного заведения, не является совершеннолетним или, как в данном случае, причиной отчисления являются нарушения, совершенные лицом будучи несовершеннолетним. В данной связи Суд отмечает, что в праве Европейского Союза также предусмотрена определенная защита

несовершеннолетних лиц от отчисления из учебных заведений... Кроме того, обязательство учитывать интересы ребенка предусмотрено ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка...

83. Суд считает, что в случае, если против несовершеннолетнего правонарушителя применяются меры, связанные с его отчислением из учебного заведения, обязательство учитывать интересы ребенка включает обязательство способствовать его (ее) реинтеграции. В данной связи Суд отмечает, что ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка делает реинтеграцию целью, к реализации которой должна стремиться система ювенальной юстиции... По мнению Суда, эту цель нельзя достичь, осложняя семейные или социальные связи путем исключения ребенка из учебного заведения, что должно остаться крайней мерой в отношении несовершеннолетнего правонарушителя. Суд полагает, что эти обстоятельства не были в достаточной мере приняты во внимание государственными органами Австрии.

Дело С и Марпер против Великобритании (Европейский суд по правам человека)

124. Суд также полагает, что сохранение данных о неосужденных лицах может быть особенно опасным в случае с несовершеннолетними лицами, к которым относится первый заявитель, с учетом особой ситуации и важности развития и интеграции в общество. Суд уже подчеркнул с ссылкой на ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка в редакции от 1989 г. особое положение несовершеннолетних лиц в сфере уголовной юстиции и отметил в частности необходимость защиты личных данных в ходе уголовного судопроизводства (см. §§ 75 и 85 дела № 24724/94 от 16 декабря 1999 года в деле Т против Великобритании (ГС)).

Дело Сахин против Германии (Европейский суд по правам человека)

39. Права ребенка и стандарты, которым все Государства должны следовать при реализации прав всех детей, изложены в Конвенции ООН о правах ребенка. Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 года и была ратифицирована 191 страной, в том числе Германией.

40. Конвенцией устанавливаются основные права человека, которые имеют все без исключения дети независимо от их местонахождения: право на выживание, полное развитие, защиту от вредоносных влияний, насилия и эксплуатации, полного участия в семейной, культурной и социальной жизни. Кроме того, данный документ защищает права ребенка путем установления стандартов медицинских, образовательных, правоохранительных, гражданских и социальных услуг.

41. Страны-участницы Конвенции обязаны разрабатывать и применять все меры и политику для обеспечения интересов ребенка (ст. 3). Кроме того, Страны-участницы должны предотвращать разлучение ребенка с родителями против их воли кроме случаев, когда такое разлучение необходимо для обеспечения интересов ребенка, и обеспечивать соблюдение права ребенка, разлученного с одним или обоими родителями, на поддержание личных отношений и прямых контактов с обоими родителями на регулярной основе кроме случаев, когда такие отношения и контакты не соответствуют интересам ребенка (ст. 9).

Дело Т и В против Великобритании (Европейский суд по правам человека)

74. Суд отмечает в данной связи, что одной из минимальных гарантий, предусмотренных § 2 (b) ст. 40 (Конвенции ООН о правах ребенка) в отношении детей, обвиненных в совершении уголовных преступлений, является полное соблюдение их прав на конфиденциальность личных данных на всех этапах разбирательства. Аналогичным образом, в п. 8 Пекинских правил указано, что «конфиденциальность личных данных несовершеннолетнего лица соблюдается на всех этапах» и «в принципе никакая информация которая может привести к идентификации

несовершеннолетнего правонарушителя, не будет опубликована». Наконец, в 1987 году Комитет министров Совета Европы рекомендовал Странам-участницам пересмотреть свое законодательство и правоприменительную практику для предотвращения предания несовершеннолетних лиц судам, рассматривающим нарушения, совершенные взрослыми, в системах, где существуют ювенальные суды, и признания право несовершеннолетних преступников на неприкосновение их личной жизни...

75. Суд полагает, что вышеуказанное показывает международную тенденцию в пользу защиты неприкосновенности личной жизни несовершеннолетнего ответчика и отмечает в частности, что (Конвенция ООН о правах ребенка) имеет обязательную силу как международный закон в Великобритании, как и во всех других Странах-участницах Совета Европы...

96. При оценке того, составляют ли приведенные факты случай неправильного толкования достаточности тяжести нарушения ст. 3 (см. абзац 68 выше), суд учитывает тот факт, что в ст. 37 (Конвенции ООН о правах ребенка) запрещается пожизненное заключение без возможности досрочного освобождения при совершении преступлений лицами, не достигшими 18-летнего возраста, предусматривается, что лишение детей свободы «используется как крайняя мера на непродолжительный срок» и что в правиле 17.1(a) Пекинских правил рекомендуется, что «ограничения личной свободы несовершеннолетнего правонарушителя ... сводится до возможного минимума»...

Совпадающее мнение Лорда Рида:

При рассмотрении вопроса о сопоставимости первоначально определенного срока и срока, отбытого заявителем, в свете ст. 3 необходимо учесть положения Конвенции ООН о правах человека, которая принята всеми Странами-участницами, в том числе Великобританией. В ст. 3 (i) Конвенции ООН о правах ребенка требуется, чтобы при совершении всех действий в отношении детей обеспечение интересов ребенка должно быть одним из вопросов первостепенной важности. В ст. 40 (1) требуется, чтобы с несовершеннолетним правонарушителем обращались с учетом возраста ребенка и желательного содействия реинтеграции ребенка и обретению им желаемой роли в обществе. Эти общие требования отражены в ст. 37 (b) (Конвенции ООН о правах ребенка), в которой требуется, чтобы тюремное заключение ребенка использовалось как крайняя мера и на непродолжительный срок.

Общее, частично особое мнение судей пастора Ридруэхо, Ресса, Макарчика, Тулкенса и Буткевича:

2. В данном процессе суд признает международную тенденция в пользу защиты неприкосновенности личной жизни несовершеннолетнего ответчика. При этом, суд считает, что несоблюдение права на неприкосновенность личной жизни не может быть стать решающим фактором при разрешении вопроса о том, составляет ли публичный суд обращение на минимально необходимом уровне для соответствия ст. 3 Конвенции... В соответствии со ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка, право на неприкосновенность личной жизни должно «полностью соблюдаться на всех этапах разбирательства» и является основным элементов для минимизации страданий и унижения ребенка. Несмотря на то, что (Конвенция ООН о правах ребенка) имеет обязательную силу для Великобритании, английское право позволяет проводить длительное публичное рассмотрение уголовных дел в судах по делам совершеннолетних при соблюдении всех необходимых формальностей...

Дело [Всемирная организация против пыток против Ирландии](#) (Европейский комитет по социальным правам)

61. Комитет исходит из существования нижеуказанного вопроса, при этом Комитет предварительно отмечает, что, как указано в интерпретации к ст. 17 от 2001 г (см. ниже), что на него оказало влияние установление международного консенсуса по данному вопросу и он отмечает усиление данного консенсуса. В связи с упоминанием Конвенции ООН правах ребенка Комитет отмечает, что данный документ является одним из документов, ратифицированных многочисленными государствами. Конвенция была ратифицирована всеми государствами-участниками Совета Европы, в том числе Ирландией, в связи с чем Комитет имел все основания, чтобы учесть данный документ и судебную практику Комитета ООН по правам ребенка...

63 Кроме того, Комитет отмечает, что Хартия представляет собой развивающийся инструмент, который должен интерпретироваться в свете изменений в национальном законодательстве государств-участников Совета Европы, а также соответствующих международных инструментов. В своем толковании ст. 17 Комитет ссылается в частности на:

а. ст. 19 Конвенции ООН о правах ребенка в интерпретации Комитета по правам ребенка...

Национальные дела

Аргентина

Дело [V.24 XLVII, возврат детей: исполнение решения \(Верховный суд Аргентины\)](#)
6)...Конвенция ООН о правах ребенка обязывает Страны-участницы соблюдать право ребенка на сохранение идентичности, имени и семейных отношений «без незаконного вмешательства», как установлено законом, (ст. 8) и на защиту ребенка от «произвольного и незаконного вмешательства в его или ее личную или семейную жизнь» и устанавливает право ребенка на защиту от «вмешательства или посягательства» (ст. 16).

Австралия

Дело [Министерство иммиграционных, межкультурных и национальных дел против Б и др. \(Высокий суд Австралии\)](#)

Судья Кирби:

144. Оспариваемое нарушение международных обязательств: Ответчики ссылаются на определенные требования международного права, имеющие обязательную силу для Австралии. Ссылка приводится не только для подтверждения позиции ответчиков в споре относительно определения юрисдикции при решении спора о благосостоянии, который был передан на рассмотрение суду по семейным делам в соответствии с законом «О семье», в результате чего возник вопрос о соблюдении международных обязательств, но и для подтверждения доводов в пользу того, что закон «О миграции», интерпретируемый в свете этих обязательств, не поддерживает удержания детей ответчика, которое подтверждается доказательствами...

152. Положения Конвенции ООН о правах ребенка были учтены судебной коллегией при рассмотрении в условиях действия внешних факторов юридической силы положений закона «О семье» в части предоставления суду по семейным делам общей юрисдикции и полномочий при решении вопросов, связанных с благосостоянием ребенка. При этом, этот же анализ с подробным рассмотрением аргументов большинства в судебной коллегии может быть проведен при принятии решения в споре о толковании положений. На основании мнения большинства,

что дети ответчика неопределенный срок удерживались как нелегальные мигранты, судебная коллегия заключила, что данные действия противоречили ст. 37 Конвенции ООН о правах ребенка, таким образом, было указано, что продолжительное удержание детей не было обязательством по закону «О миграции» при должном его толковании совместно с положениями закона «О семье». На этом основании большинство судей судебной коллегии заключили, что раздел 196 (3) закона «О миграции», направленный на «освобождение, в том числе на основании судебного решения, из-под стражи лиц, пребывающих в стране на незаконных основаниях и не имеющих гражданства, (способом, отличным от высылки и депортации) в случае, если лицу, не имеющему гражданства, не была выдана виза», не применяется при принятии решения об освобождении из-под стражи детей. Несовпадений между положениями федерального закона Австралии и обязательств Австралии в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка (в частности ст. 37) можно было бы избежать, если бы суд по семейным делам имел право принять постановление об освобождении из-под стражи детей в данном случае.

153. Фактически данное заключение судебной коллегии означает толкование общих формулировок разделов 186 и 196 закона «О миграции» для исключения нарушений обязательств, которые Австралия добровольно приняла на себя в рамках международного права. В свою очередь, Комитет ООН по правам человека признал, что у него не было полномочий для выводов о предполагаемых нарушениях Конвенции ООН о правах ребенка. Полномочия комитета ограничены положениями Международного пакта о гражданских и политических правах. Таким образом, Комитет ООН по правам человека ограничился рассмотрением предполагаемых нарушений последнего инструмента. Несмотря на это, с учетом более убедительных и специальных формулировок Конвенции ООН о правах ребенка, связанных с удержанием детей, как в случае с детьми ответчика, весьма сомнительным представляется то, что обязанность удерживать таких детей на длительный срок при рассмотрении дел их родителей в исходных инстанциях принятия решений, таких как федеральный суд и данный суд, составляет нарушение обязательств Австралии по международному праву.

154. Данное заключение было сделано на первом этапе рассмотрения, при этом судебная коллегия не ошиблась. Несомненно, как будет показано, вывод был новацией. Он стал отправной точкой для рассмотрения элемента предполагаемой незаконности удержания детей ответчика. На этом основании большинство судей судебной коллегии приняли заключение о возможности действовать вопреки положениям закона «О миграции». В остальных случаях данные положения должны применяться для обязательного удержания незаконных мигрантов-детей и запрещения любому суду принимать решения об их освобождении в отсутствие соответствующей визы.

Судья Каллинан:

220. Ответчики пытались обосновать свою позицию положениями Конвенции ООН о правах ребенка. Для целей данного дела я исхожу из того, что благосостояние детей в данной стране может фактически относиться к внешним связям. При принятии Части VII закона «О семье» Парламент решил принимать во внимание отдельные разделы о полномочиях... Конвенция не может быть использована для расширения первоначальной и прямо оговоренной сферы применения Части VII закона «О семье». Обязательства Австралии по международному документу не составляют части австралийского национального законодательства, если не был принят законодательный акт об их включении в национальное законодательство. Независимо от того, какую силу может иметь Конвенция как вступивший в силу инструмент в соответствии с законом Комиссии по вопросам прав человека и равенства от 1986 года, она не была включена в национальное законодательство в связи с вопросами удержания лиц, пребывающих в стране на незаконных основаниях и не имеющих гражданства, которые регулируются законом «О

миграции». Часть VII закона не направлена на включение Конвенции в национальное законодательство в рамках использования законодательной власти при решении внешних дел при допущении, что соответствующие вопросы могут быть отнесены к внешним. Для этого необходимо доказать прямую связь между законом и международным документом. Введение в действие международного договора должно быть прямо оговорено как «цель» закона. В Части VII не содержится такой цели, несмотря на то, что эта часть может не соответствовать Конвенции...

222. 222. При пояснении поправок, направленных на привлечение родителей к ответственности, в Пояснительном меморандуме к Законопроекту о поправках от 1995 года указано, что цель Части VII была «основана (не на включении Конвенции в закон «О семье», а на) принципах, которые соответствуют» Конвенции. В речи во втором чтении был подчеркнут факт ратификации Конвенции Австралией и указано, что цели положения Части VII «признавали» права, содержащиеся в данном инструменте, путем «указания ряда таких прав, которые подлежат соблюдению» (выделение наше). Таким образом, возможно, что какие-то статьи Конвенции могли повлиять на составление проекта разделов Частей VII. Однако Парламент не намеревался реализовать Конвенцию путем расширения ее юрисдикции или создания исчерпывающего круга регулируемых ею вопросов благосостояния. В любом случае возможно, что Конвенция послужила лишь источником вдохновения. В ее положениях не требуется, чтобы права детей защищались или соблюдались путем предоставления юрисдикции суду по семейным делам. Кроме того, значительная часть статей Конвенции устанавливает права, обеспечение которых детьми и родителями должно обеспечивать государство, при этом «соответствующие правовые, административные и прочие меры» выбирает государство.

Дело [Министерство иммиграционных и этнических дел против Тео \(Высокий суд Австралии\)](#)

Судья Ли посчитал, что ратификация Конвенции ООН о правах ребенка (Конвенция) исполнительным органом было заявлением национальному и международному сообществам, что Содружество признает и принимает принципы Конвенции. В ст. 3.1 Конвенции ООН о правах ребенка предусмотрено, что «при совершении всех действий в отношении детей обеспечение интересов ребенка должно быть одним из вопросов первостепенной важности». Несмотря на то, что Конвенция не была включена в австралийское законодательство, судья указал, что с ее ратификацией у родителей и детей, чьи интересы могут быть затронуты действиями Содруществ в отношении детей, появились законные ожидания, что такие действия будут осуществляться с соблюдением соответствующих принципов Конвенции. Это означает, что в данном случае родители и дети, на которых могло повлиять соответствующее решение, имели законное ожидание, что при принятии решения уполномоченный орган Содрущества должен был действовать на основании «обеспечения интересов» детей, которые должны были «учитываться прежде всего». Судья заключил, что представитель не исполнил свои полномочия в соответствии с этими ожиданиями, поскольку она не сделала соответствующие запросы и не получила необходимые отчеты о будущем благополучии детей в случае, если бы ответчик был депортирован. Несовершение указанных действий привело к правовой ошибке...

Подход судьи Карра был аналогичен подходу судьи Ли, так как судья Карр также посчитал, что несмотря на то, что Конвенция не была частью австралийского муниципального законодательства, дети в данном случае имели законные ожидания, что обращение их отца будет рассмотрено министром в соответствии с условиями Конвенции...

Судьи Ли и Карр очевидно посчитали, что ст. 3 Конвенции применялась к исполнению

дискреционных полномочий, хотя они не выразили какой-либо убедительной причины для такого заключения. Нет сомнения в том, что ответчик не использовал ст. 9, поскольку данная статья не применяется к решениям о депортации и по этой же причине к решениям об отказе в виде на жительство. Основной вопрос заключается в том, было ли решение «действием, связанным с детьми». Достаточно очевидно, что решение было «действием» в соответствующем смысле этого термина, однако было ли решение действием, «связанным с детьми»? Термин «связанный», как правило, означает «относящийся, затрагивающий, в связи с или в отношении, о»... Заявитель по апелляции оспаривает то, что решение, хотя и влияет на детей, не затрагивает их и не относится к ним. По нашему мнению, это неправомерно узкое толкование положения, особенно в связи с учетом оснований, приводимых в подтверждение обращения, и причин для его отклонения, в частности того, что личные качества ответчика оказались более весомым аргументом по сравнению с соображениями сочувственного отношения к последствиям разлучения для семьи, особенно для малолетних детей. Более широкое истолкование и применение положений ст. 3, в которой понятие «связанный» используется в более широком смысле, может помочь реализовать цели Конвенции. Необходимо обратить внимание на еще один аспект ст. 3. Ст. 3.1. заканчивается словами: «обеспечение интересов ребенка должно *быть* одним из вопросов первостепенной важности» (выделение наше). Статья сформулирована осторожно, чтобы избежать ситуации, при которой обеспечение интересов ребенка становится самым важным вопросом. В статье всего лишь отмечается большая важность обеспечения интересов наряду с другими вопросами, которым в обстоятельствах рассматриваемого дела необходимо предавать равное, но не самое важное, значение. В результате применения ст. 3.1 в данном деле возникает вопрос, ставший предметом дальнейшего рассмотрения...

Младший адвокат заявителя по апелляции утверждал, что конвенция, ратифицированная Австралией, но не включенная в национальное законодательство, не может стать основанием для возникновения законных ожиданий. Не было предложено убедительной причины в подтверждение такого серьезного утверждения. Тот факт, что положения Конвенции не составляют части национального законодательства, причина менее убедительная: законные ожидания не приравниваются к правилам или принципам законодательства. Скорее ратификация конвенции является утвердительным заявлением исполнительной власти страны миру и австралийскому народу, что исполнительная власть и ее ведомства будут действовать в соответствии с Конвенцией. Это утверждение стало должным основанием для законных ожиданий в отсутствие законодательных или исполнительных указаний на противоположное, что при принятии решений административные органы будут действовать в соответствии с Конвенцией и учитывать обеспечение интересов ребенка «прежде всего»...

Тогда возникает вопрос, принял ли представитель решение без учета интересов ребенка, которые были одним из первоочередных вопросов для рассмотрения. Отсутствуют признаки того, что судебная коллегия и представитель министерства приняли во внимание условия Конвенции. Это не будет иметь значения, если окажется, что из принятия представителем рекомендации судебной коллегии следует то, что принцип, предусмотренный ст. 3.1, был применен. В таком случае законное ожидание было выполнено, и отсутствуют основания для возбуждения дела о процедурных нарушениях... Однако нам не кажется, что судебная коллегия и представитель приняли во внимание обеспечение интересов ребенка как один из первостепенных вопросов. Последнее предложение в рекомендации судебной коллегии показывает, что в соответствии с инструкциями ведомства в первую очередь они принимали во внимание личные качества. Судебная коллегия отметила: «Доводы о необходимости проявления сострадания не кажутся достаточно убедительными для отмены рассматриваемой политики в связи с уголовным прошлым г-на Тео....»

В формулировке данного предложения требование, связанное с политикой, становится самым важным в отсутствии других вопросов. Нет признаков того, что обеспечение интересов ребенка рассматривалось как вопрос первостепенной важности. При принятии решения и с учетом принципа, предусмотренного Конвенцией, уполномоченный орган должен был принять во внимание обеспечение интересов детей как вопрос первостепенной важности и соотнести его значимость с другими вопросами.

Дело [Тиен и другие против министра по иммиграционным делам \(Федеральный суд Австралии\)](#)

В ст. 3 указано:

«1. Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. ».

Она не была включена в национальное законодательство Австралии на основании законодательного акта...

Было указано, что обеспечение интересов ребенка должно было приниматься во внимание в первую очередь, однако во внимание не было принято... В связи с чем, как указали заявители, возникла соответствующая правовая ошибка при применении раздела 476(1)(e) Закона, так как закон, применимый к третьему заявителю (ребенку) был применен неправильно.

Ответчик заявил, что фактически права ребенка были учтены, однако в любом случае не было совершено действие, «связанное» с ребенком, так как решение об отмене действия визы г-на Тиена не повлияло на действительность визы ребенка. Действие визы ребенка было отменено Законом (раздел 140)...

Даже если и можно утверждать обратное моему выводу, что г-жа Леонарди обратила внимание и ориентировалась на обеспечение интересов ребенка, доказательства не подтверждают вывода о том, что г-жа Леонарди учитывала обеспечение интересов ребенка как вопрос первоочередной важности. Мне представляются достаточными доказательства, представленные Суду в том, что г-жа Леонарди при принятии решения об отмене действия визы г-на Тиена не учла обеспечения интересов ребенка как вопрос первоочередной важности и что она не проинформировала г-на Тиена о том, что она не намерена учитывать интересы третьего заявителя как вопрос первоочередной важности. Цитируя слова судьи Вилкокса в деле Дейви Брауна (выше) стр. 24, г-жа Леонарди: «... не стремилась выполнить обязательство обеспечить первостепенный учет интересов (ребенка) в соответствии с Конвенцией».

Решение, которое приняла г-жа Леонарди, необязательно должно было быть решением в интересах ребенка, однако г-жа Леонарди была обязана учесть данный вопрос в первую очередь наряду с другими рассмотренными ею вопросами, которые были приведены в подтверждение решения, не соответствующего интересам ребенка. Как я отметил ранее, если бы она приняла решение не принимать во внимание интересы ребенка как вопрос первоочередной важности, она должна была проинформировать г-на Тиена о таком решении и предоставить ему возможность ответить на такое решение.

Дело [АБВ против Содружества Австралии \(Высокий суд Австралии\)](#)

62. Важным вопросом было для нас принятием Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. Конвенции ООН о правах ребенка (Конвенции). Австралия ратифицировала Конвенцию в январе 1991 года. Ратифицировали Конвенцию и многие другие государства. Благодаря Конвенции и предусмотренным ею обязательствам был предпринят ряд инициатив в рамках ООН, направленных на защиту детей от различного вредоносного и опасного влияния. Наконец, 25 мая 2000 г. Генеральная ассамблея приняла Факультативный протокол к Конвенции. В ст. 4.2(a) Протокола указано, что:

«2. Каждое государство-участник может принимать такие меры, которые могут оказаться необходимыми, для установления своей юрисдикции в отношении преступлений, указанных в пункте 1 статьи 3, в следующих случаях:

а) когда предполагаемый преступник является гражданином этого государства или лицом, место обычного проживания которого находится на его территории».

63. Федеральные исполнительные органы Австралии сыграли ведущую роль при составлении, предложении проекта и обеспечении принятия Протокола. Однако Содружество не использовало Протокол как международный документ. Для реализации его положений был разработан закон «О преступлениях». При этом, Содружество признало, что, как указано в Протоколе, вопрос регулирования закона «О преступлениях» был «международным» и затрагивал отношения Австралии с другими национальными государствами и соответствующими международными организациями.

Бангладеш

Дело [Правозащитная организация «Бласт» против министра образования и др.](#) (Высокий суд Бангладеша)

21... Любое насильственное действие, которое приводит к увечью, запугиванию ребенка или отрицательно влияет на его возможности, не соответствует положениям ст. 21 Конституции. Утверждая это, мы также учитываем положения Конвенции ООН о правах ребенка, в которой прямо оговорено обязательство страны-участницы предпринять все соответствующие законодательные, административные, социальные и образовательные меры для защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, повреждений или неправомерного, противозаконного обращения, пыток, негуманного и унижающего достоинство обращения, эксплуатации, в том числе сексуального насилия, в то время, когда опеку и попечительство над ребенком осуществляют родители, законный опекун или любое другое лицо, осуществляющее опеку над ребенком. Страна, подписавшая Конвенцию, также обязана защищать достоинство ребенка. Мы использовали Конвенцию в связи с решением Верховного суда в деле Бандхуа Мукти Морча против Индийского Союза и др..., в котором Верховный суд Индийского Союза на основании Конвенции ООН о правах ребенка использует положения Конвенции и толкует их в соответствии со ст. 21, 23, 24, 39 (e) и (f) и 46 и определяет, что на государство возложена обязанность обеспечить возможности ребенка в соответствии со ст. 39 (e) и (f) Конституции...

В ст. 35 (5) Конституции предусмотрено, что ни одно лицо не должно подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство наказанию и обращению. Данное положение связано с наказанием, назначаемым после вынесения обвинительного приговора в уголовном деле. По нашему мнению, оно более применимо к лицам, которые не совершили никакого правонарушения и не могут подвергаться такому обращению за действия и поведение, которые не составляют уголовного преступления. Кроме того, Бангладеш подписал Конвенцию

ООН о правах ребенка от 1989 г. Поэтому все государственные органы обязаны ввести положения Конвенции. В данной связи мы опираемся на решение в деле Хуссейна Мухаммеда Эршада против Бангладеша и др. ... В этом деле судья Б.Б. Рой Чаудхари отмечает следующее: *«Национальные суды не должны, как я думаю, прямо игнорировать международные обязательства, которые принимает страна. Если национальные законы недостаточно понятны или в них нет соответствующих положений, национальные суды должны исходить из принципов, заключенных в международных инструментах».*

Дело Государство против Мондаля (Верховный суд Бангладеша)

67.... Бангладеш ратифицировал Конвенцию ООН о правах ребенка в августе 1990 г. Как страна, подписавшая Конвенцию, Бангладеш обязан отразить вышеуказанную ст. (40), а также другие статьи Конвенции ООН о правах ребенка в национальных законах. Мы придерживаемся мнения, что пришло время ввести в наше законодательство законы, соответствующие Конвенции ООН о правах ребенка. Это также дало бы возможность устранить некоторые сложности, с которыми мы сталкивались в недавнем времени в связи с определением возраста обвиняемого для целей установления юрисдикции суда по делам несовершеннолетних, и в то же время в них может быть указано, что эти законодательные положения имеют преимущественную силу над всеми другими законами при рассмотрении вопросов, связанных с детьми. Мы думаем, что если целью законодательства является защита детей, которые являются нашей ценностью и будущими поколениями, и предоставление им привилегий, в отсутствие которых они не смогут обратиться в суд, рассматривающий правонарушения, совершенные совершеннолетними, то они должны получить эти привилегии в отношении любого нарушения, которое, как предполагается, было совершено. Серьезность этого действия может быть отражена в строгости наказания в решении, принятом судом по делам несовершеннолетних. Однако, по нашему мнению, ребенок должен обращаться в суд, специализирующийся на рассмотрении дел, связанных с детьми.

68. Отметим, что с момента принятия Конвенции ООН о правах ребенка во многих странах были введены новые законы. Многие страны все еще находятся в процессе изменения законодательства, направленного специально на включение обязательных положений Конвенции ООН о правах ребенка.

Дело Государство против министра юстиции, судебных и парламентских дел (Высокий суд Бангладеша)

Мы полагаем, что тот факт, что правительство Бангладеша не ввело в действие положения Конвенции ООН о правах ребенка, привел к ряду нарушений в нашей юридической системе при рассмотрении дел, в которых правонарушителем и (или) жертвой является ребенок...

Поэтому мы настоятельно рекомендуем правительству предпринять немедленные действия для введения законодательства или внесения поправок в существующие законы для обеспечения ввода в действие всех положений Конвенции ООН о правах ребенка, которые будут выгодны детям, а также сведут к минимуму неправомерные ситуации, возникающие при взаимодействии с детьми. В частности, чтобы избежать дальнейших сложностей при соответствующем применении существующего законодательства, необходимо принять оперативные меры для обеспечения единообразного установления во всех законах определения понятия «ребенок» как любого лица, не достигшего возраста 18 лет (ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка)...; во всех случаях, когда ребенок является обвиняемым, пострадавшим или свидетелем, вопросом первостепенной важности должно быть обеспечение интересов ребенка (ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка; мнение ребенка должно учитываться судом (ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка)...; использование детей для целей перевозки наркотиков или оружия или совершения

любых других действий, в результате которых они будут подвергнуты физической и моральной опасности или какому-либо вреду, должно быть приравнено к уголовному преступлению, которое будет рассмотрено судом в соответствии с законом «О несовершеннолетних» (ст. 33 Конвенции ООН о правах ребенка)...

Один суд в каждом округе должен быть назначен как суд, предназначенный для рассмотрения дел, в которых дети участвуют как правонарушители, с тем, чтобы рассмотрение дел, связанных с детьми, и принятие решений по таким делам происходило в первоочередном порядке (ст. 37 (d) Конвенции ООН о правах ребенка). Необходимо обеспечить доступную юридическую помощь по всем вопросам, связанным с детьми, чтобы ни один ребенок не оказался без представителя (ст. 40(2)(b)(ii) Конвенции ООН о правах ребенка)...

У нас вызывает тревогу то, что Бангладеш все еще отстает в вопросах, связанных с опекой над детьми. Из-за того, что мы не ввели в действие нужные положения Конвенции ООН о правах ребенка, тяжелое положение наших детей значительно не улучшилось. Тот факт, что мы отстаем, очевидно следует из постоянных рекомендаций Комитета Конвенции ООН о правах ребенка Бангладешу о включении в национальное законодательство и введении в действие положений данного международного инструмента...

Если ясно, что дочь плачет, потому что хочет быть с матерью, это является очевидным выражением мнения ребенка о желании быть со своей матерью, и в соответствии со ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка уважаемый суд магистрата должен был учесть это... Нет никаких указаний на то, что уважаемый суд магистрата вообще принял во внимание мнение ребенка, что показывает полное пренебрежение положениями международных инструментов, которые были разработаны для обеспечения благосостояния и благополучия детей. Кроме того, тот факт, что семилетнюю дочь отрывают от груди матери, может быть не чем иным, как жестоким и бесчеловечным обращением, которое противоречит ст. 27 Конвенции ООН о правах ребенка, а также ст. 35 (5) нашей Конституции. Очевидно, что уважаемый суд магистрата действовал в противоречие положениям законодательства, Конституции и Конвенции ООН о правах ребенка, которую подписал Бангладеш.

Барбадос

Дело Скэнтлбери против Королевы (Апелляционный суд Барбадоса)

33. Нам представляется очевидным, что раздел 14 был включен в закон «О несовершеннолетних правонарушителях» как ответное действие правительства Барбадоса на требования Конвенции ООН о правах ребенка. Барбадос подписал Конвенцию 20 ноября 1989 г. Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 г. и была ратифицирована Барбадосом 9 октября 1990 г. Несмотря на то, что Конвенция не была полностью преобразована в национальное законодательство, с введением в действие раздела 14 представляется, что парламент в 1989 г. намеревался действовать в соответствии с обязательствами Барбадоса по международному соглашению. Ст. 37 Конвенции содержит прямо оговоренный запрет использования смертной казни при принятии решений по уголовным делам, совершенным несовершеннолетними преступниками, не достигшими возраста 18 лет.

Бельгия

Дело Государственный прокурор против ЛС (Апелляционный суд Брюсселя (Бельгия))

[4] Если положения Венской конвенции от 18 апреля 1961 года считаются не сопоставимыми с началом судебного разбирательства о защите детей дипломатов, тогда эти положения противоречат Нью-Йоркской конвенции от 20 ноября 1989 года о правах ребенка. В соответствии со ст. 19 Конвенции, страны-участницы предпримут все необходимые действия для защиты ребенка от всех форм физического и психического насилия, повреждения или злоупотребления, пренебрежительного или халатного обращения, введения в заблуждение или эксплуатации, в том числе сексуальных преступлений. Эти меры должны включать соответствующие процедуры для обнаружения случаев совершения преступлений против детей, сообщения о них, поиска, рассмотрения, разрешения и последующих действий в связи с такими делами, а также при необходимости применений процедур с участием правомочных органов.

[5] В ст. 2 Конвенции подчеркивается, что страны-участницы гарантируют права, описанные в Конвенции, каждому ребенку, в отношении которого распространяются их правомочия, без какой-либо дискриминации.

Белиз

Дело Боуэн против Белиза (Верховный суд Белиза)

106... [А] суд всегда должен уметь признавать и по возможности приводить в исполнение международные обязательства в области прав человека, которые содержатся в международных договорах и конвенциях, которые подписали государства... Подписав и ратифицировав международное соглашение, договор или конвенцию, государство принимает на себя обязательства, и последующее несоответствие национального законодательства обязательствам по международному соглашению не оправдывает несоблюдение такого обязательства...

112. Для меня достаточно, что Конвенция ООН о правах ребенка применяется к Белизу и что Приложение 1 к закону «О семьях и детях» может быть применимо в зависимости от рассматриваемого вопроса даже в системе уголовного судопроизводства.

113. Соответственно для меня достаточно, что в силу присоединения Белиза к Конвенции ООН о правах ребенка в 1990 г., одно из прав по Конвенции, которыми может воспользоваться ребенок, попавший в сети системы уголовного судопроизводства, — обязательство, возложенное на Белиз как страну-участницу Конвенции в соответствии со ст. 37 (а), в которой указано:

Государства-участники обеспечивают, (чтобы) ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Смертная казнь и пожизненное заключение без возможности досрочного освобождения не будут применяться в случае совершения преступлений лицами, не достигшими 18-летнего возраста».

114. Необходимо отметить, что обязательство, возложенное на Белиз в соответствии с данной статьей, заключается в том, чтобы обеспечить невозможность применения смертной казни и пожизненного заключения без возможности досрочного освобождения в случае совершения преступлений несовершеннолетними. То есть лицами, не достигшими 18-летнего возраста.

115. Я считаю, что данное обязательство существует с 1990-х гг., когда Белиз ратифицировал Конвенцию ООН о правах ребенка и включил ее впоследствии в свое законодательство. Оно существует с апреля 1996 г., когда пожизненное заключение без возможности досрочного

освобождение было применено в отношении заявителя Энтони Бауэна. Обязательство все еще существовало и в деле Дэвида Джонса, когда он был также приговорен к пожизненному заключению в октябре 2001 г. без возможности досрочного освобождения. Я полагаю, что обязательство существовало и в 1998 г., когда законодатель изменил закон «О порядке рассмотрения дел в суде», позволил в разделе 146 (2) закона применение пожизненного заключения в отношении несовершеннолетних преступников, которые были признаны виновными в совершении убийства. В данном положении соответственно не было учтено существующее обязательство Белиза в соответствии со ст. 37 (а) Конвенции ООН о правах ребенка. И это, как я указываю в параграфе 105 данного решения, не гарантирует утверждения того, что раздел 146 (2) имеет преимущественную силу над ст. 37 (а). ...

116. Таким образом, достаточным для меня представляется то, что толкование в пользу ст. 37 (а) несомненно является предпочтительным, так как при таком толковании прямо оговорено соблюдение обязательств Белиза в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка в части применения наказаний в виде пожизненного заключения в отношении несовершеннолетних, обвиненных в совершении преступлений. В данных условиях я убежден, что раздел 146 (2) закона «О порядке рассмотрения дел в суде» в значительной степени уменьшает обязательство Белиза в части приговоров, применяемых к несовершеннолетним лицам...

126. Вывод

Я неизбежно прихожу к выводу по результатам моего анализа в вышеуказанных абзацах данного решения, что заявители имели основания для подачи жалобы. То есть приговоры об обязательном пожизненном заключении без права на досрочное освобождение, применяемые в уголовных делах при совершении убийств несовершеннолетними лицами, не применимы в данных обстоятельствах в свете положений раздела 7 Конституции Белиза и не соответствуют обязательствам Белиза согласно Конвенции ООН о правах ребенка, в частности ст. 37 (а) Конвенции.

Ботсвана

Дело [Ндлову против Мачиме](#) (Высокий суд Ботсваны)

20. Стандарт обеспечения интересов ребенка соответствует нескольким международным и региональным инструментам, которые Ботсвана подписала как участник цивилизованного сообщества наций (см. Конвенцию ООН о правах ребенка от 1998 г. и Африканскую хартию о правах и благосостоянии ребенка).

21. Конвенция ООН о правах ребенка была ратифицирована правительством Ботсваны в марте 1995 года. Ст. 3 (1) Конвенции предусматривается, что: *«Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.»*

22. Безусловно положения международного договора, такого как Конвенция ООН о правах ребенка, стороной которой является Ботсвана, не составляют части законодательства Ботсваны, если парламент не принял решения о включении данных положений во внутреннее законодательства на основании законодательного акта. Однако тот факт, что Конвенция не была включена в национальное законодательства, как в ситуации с Конвенцией ООН о правах

ребенка, не означает, что ее ратификация не имеет значения для законодательства Ботсваны, так как ее положения имеют значительную убедительную силу для принятия решений данным Судом.

Болгария

Дело Керезов против министра юстиции (Верховный административный суд Болгарии)

[8] В ст. 1 (2) Регламента указано, что при осуществлении процедуры усыновления должны соблюдаться требования, изложенные в ст. 21 Конвенции ООН о правах ребенка. Принципы, установленные Конвенцией ООН о правах ребенка и Декларацией ООН о социальных и правовых принципах, связанных с благополучием детей, и в частности в связи с положением о воспитании детей и их усыновлением на национальном и международном уровне (Решение 41/85 от 13 декабря 1986 г.), получили дальнейшее развитие в Конвенции О защите детей и взаимодействии в вопросах международного усыновления...

[9] В силу ст. 5 (4) Конституции Республики Болгария, указанные международные договоры составят часть международного законодательства страны и будут иметь преимущественную силу над нормами национального законодательства, которые противоречат им...

Камбоджа

Решение Конституционного совета Камбоджи от 10 июля 2007 г. (Конституционный совет Камбоджи)

Понимает, что при судебном рассмотрении дела в принципе судья опирается не только на ст. 8 закона «Об отягчающих обстоятельствах при совершении преступлений», но и на законодательство. Термин «законодательство» в данном случае относится к национальному законодательству, в том числе Конституции, которая является основным законом, и другим применимым законам, а также международным конвенциям, которые признала Камбоджа, в частности Конвенции ООН о правах ребенка.

Канада

Дело Канадский фонд защиты детей, молодежи и законодательства против Канады (Верховный суд Канады)

10...Понятие «наилучшему обеспечению интересов ребенка» широко отражено в законодательстве и социальной политике, а также является важным фактором, который должен учитываться в разных ситуациях. Однако данное требование не является основополагающим требованием правосудия. В ст. 3 (1) Конвенции ООН о правах ребенка описывается, что интересы ребенка являются «одним из первоочередных вопросов», но не «единственным первоочередным вопросом»... Следовательно, правовой принцип «обеспечения интересов ребенка» может рассматриваться как второстепенный наряду с другими вопросами в соответствующих ситуациях...

32. Канада является стороной Конвенции ООН о правах ребенка. В ст. 5 Конвенции требуется, чтобы страны-участницы «уважали[ют] ответственность, права и обязанности родителей и в

соответствующих случаях членов расширенной семьи или ... или других лиц, несущих по закону ответственность за ребенка, должным образом управлять и руководить ребенком в осуществлении им признанных настоящей Конвенцией».

В статье 19 (1) требуется, чтобы страна-участница «защищала ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

Наконец, в соответствии с требованием ст. 37 (а) государства-участники обеспечивают, чтобы «ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания» (выделение наше). Эта формулировка содержится также и в Международном пакте о гражданских и политических правах..., стороной которой является Канада... Из этих международных обязательств следует, что действия, «разумные при данных обстоятельствах», будут направлены на избежание причинения ребенку вреда и никогда не будут включать жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

33. Ни в Конвенции ООН о правах ребенка, ни в Международном пакте о гражданских и политических правах не требуется прямо, чтобы страны-участницы запретили смертную казнь в отношении детей...

[Дело Д.С. против В.У. \(Верховный суд Канады\)](#)

76 Первоочередная важность интересов ребенка признается в основной цели (Гаагской конвенцией о похищении ребенка), которая подтверждается Законом и устанавливается в преамбуле Конвенции: «интересы ребенка имеют первоочередную важность в вопросах, связанных с опекой». Эта цель заключается в повсеместном признании первоочередной важности интересов ребенка, как указано в ряде международных документов в дополнении к Конвенции, а также в Конвенции ООН о правах ребенка, Кан. Т.С. 1992 № 3, в ст. 3 которой предусматривается, что «(п)ри совершении всех действий в отношении ребенка.... обеспечение интересов ребенка должно быть одним из вопросов первостепенной важности».

[По делу о законе «Об оказании помощи детям и семье» \(Суд королевской скамьи провинции Саскачеван \(Канада\)\)](#)

73. В ст. 30 Конвенции ООН о правах ребенка предусмотрено, что: в странах, где есть этнические, религиозные или лингвистические меньшинства или коренное население, ребенок, принадлежащий к такому меньшинству или коренному населению, не будет лишен права, как и другие члены данной группы, придерживаться своей культуры, признавать и практиковать свою религию и использовать родной язык. ... Ясно то, что культура является важным вопросом, который необходимо учесть при определении действий в интересах ребенка, как и продолжение связей с родными корнями и обществом. Усыновление детей семьями, не принадлежащими к коренным жителям, не означает отрыва их от культуры и сообщества. «Усыновление» и «культура» не являются взаимоисключающими понятиями.

[По делу: А \(Комиссия по делам иммиграции и беженцев \(Канада\)\)](#)

В ст. 28 Конвенции ООН о правах ребенка указано, что «Государства-участники признают право ребенка на образование, и с целью постепенного достижения осуществления этого права на

основе равных возможностей». Кроме того, предусмотрено, что Государства-участники «обеспечивают доступность высшего образования для всех» ... и «принимают меры по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу».

Я считаю, что продолжительное приостановление обучения этих двух детей в школе и неопределенность относительно того, смогут ли они возобновить обучение в школе, не соответствуют принципам, установленным Конвенцией ООН о правах ребенка, и привели к причинению этим детям серьезного вреда на протяжении продолжительного времени. Этим детям было отказано в получении начального образования в Китае, и в этом не было их вины. Я полагаю, что это коренным образом повлияло на их образование, которое необходимо для развития и благополучия ребенка.

Колумбия

Решение С-376/10 (Конституционный суд Колумбии)

VI.2.1. ...Они показывают, что страна Колумбия включила в национальное законодательство норму, связанную с бесплатным обязательным начальным образованием, предусмотренным в этих системах для защиты прав. Данная международная норма относительно бесплатного обязательного начального образования должна считаться включенной в конституционный порядок Колумбии. Фактически данные положения относительно рассматриваемого вопроса включены ... в Конвенцию ООН о правах ребенка (ст. 28).

VI.3.1.3 Обязательный характер, универсальность начального образования и бесплатный доступ к нему также указываются в Конвенции ООН о правах ребенка от 1989 г. ...

Чешская Республика

Право несовершеннолетнего ребенка выступать в слушаниях при принятии решений, касающихся его (ее) дел (Конституционный суд Чешской Республики)

Необходимо подчеркнуть, что оспариваемое право несовершеннолетнего заявителя на справедливый процесс относится только к несовершеннолетнему заявителю, а не к другим заявителям. Таким образом, нарушение прав, установленных абзацем 2 ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка и ст. 3(б) Европейской конвенции «Об осуществлении прав детей», может быть заявлено только несовершеннолетним лицом. Как правило, эти права применяются только к детям и не применяются как таковые к родителям (см. решение № II. США 393/05, II. США 1818/07, опубликованное на веб-сайте <http://nalus.usoud.cz>)...

Право быть заслушанным на всех слушаниях, на которых принимаются решения по вопросам, прямо регулируемым ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка и ст. 3 Европейской конвенции об осуществлении прав детей, а также разделом 31 (3) Семейного кодекса и разделом 100 (4) Гражданского процессуального кодекса, предоставляет ребенку возможность участвовать в любом судебном или административном разбирательстве, которое касается его, непосредственно, через представителя или уполномоченный орган, что позволит провести слушания в соответствии с процессуальными нормами национального законодательства. Другими словами, ребенку гарантируется право позволить уполномоченным органам выразить его мнение по вопросам, которые прямо относятся к нему, что позволит ему (только в определенной степени) уравнивать свое неравноценное положение по сравнению с родителями и

законными опекунами.

Доминиканская Республика

Дело [Бенкосм против Деверса](#) (Верховный суд Доминиканской Республики)

При анализе документов, фактов и обстоятельств дела заинтересованные стороны, судья или орган, уполномоченный принимать законное решение в таком случае, должны применять основные принципы, изложенные в Конвенции о правах ребенка, и положения, предусмотренные законом 136-03, в соответствии с которыми при предоставлении или отзыве права опеки приоритетными должны быть интересы ребенка. Это определяющий фактор в установлении опеки при условии, что лицо, которому предоставляется право опеки, должно гарантировать благополучие ребенка с учетом его интересов.

Дело [Хермида против Берта](#) (Верховный суд Доминиканской Республики)

Закон одинаков для всех. Его предписания не могут превышать справедливого и полезного для общества. Он не может запрещать что-либо, превышающее причинение вреда. Тип отношений, выбранных родителями, не может влиять на право ребенка сохранять свою идентичность и использовать фамилию родителей в соответствии со ст. 7 Конвенции ООН о правах ребенка, в которой указано, что ребенок должен быть зарегистрирован сразу после рождения и имеет право на имя с момента рождения, получение гражданства, а также, при наличии возможности, на знание того, кто является его родителями, и уход со стороны них. Было бы несправедливостью и дискриминацией не признавать, что Оскар Хавьер является сыном Оскара Феликса Пергуэро Хермида, с учетом того, что ст. 2 Конвенции ООН о правах ребенка защищает права всех детей при недопущении какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, политических и иных взглядов, гражданства, этнического или социального происхождения, материального состояния, физических возможностей, рождения и прочих статусов ребенка, его родителя или законного опекуна. Основывая свою аргументацию о предполагаемых нарушениях ст. 1352 и 312 Гражданского кодекса и ст. 335 закона «О гражданском статусе», истец по апелляции отрицал факт своего отцовства в отношении ребенка Оскара Хавьера, поскольку ребенок был рожден в то время, когда его мать состояла в браке с Рамоно Мариа Марчело Капелланом. Суд отклонил апелляционную жалобу, подтвердив решение, принятое судом по делам несовершеннолетних, на основе того, что анализ ДНК, проведенный 2 октября 2002 г. по требованию вышеуказанного суда, показал, что нельзя исключить возможного отцовства истца по апелляции в отношении данного ребенка, при этом вероятность отцовства в отношении этого ребенка составляет 99,99%. Как установил суд, официальные допущения в соответствии со ст. 312 Гражданского кодекса составляют дискриминацию в данном деле, по этой причине, которая принимается во внимание в дополнении к доказательствам, прочим фактам и обстоятельствам дела, обращение не будет рассмотрено, так как оно противоречит ст. 5 Конституции, ст. 7 и 20 Конвенции ООН о правах ребенка. (стр. 513-515).

Дело [Лора против Кабрера](#) (Верховный суд Доминиканской Республики)

Принцип «обеспечения интересов ребенка или подростка», указанный в Конвенции ООН о правах ребенка и включенный в вышеуказанные нормы, предусматривает, что обеспечение интересов ребенка должно всегда учитываться при толковании и применении закона 106-03, Кодекса для системы защиты основных прав детей и подростков...

Дело [Перейра Соррентино против Перейра](#) (Верховный суд Доминиканской Республики)

С учетом того, что после принятия этого закона наша страна ратифицировала некоторые международные инструменты, в соответствии с которыми правительство Доминиканской Республики обязуется, в том числе, обеспечить защиту основных прав и равенства всех лиц перед законом при недопущении дискриминации, при этом подлежащие ратификации правила будут иметь обязательную силу для нашей конституционной системы и отчасти были признаны конституционным законом, в ст. 7, 8, 3 и 18 Конвенции ООН о правах детей и в Американской конвенции о правах человека, ратифицированной Доминиканской Республикой, подчеркивается важность четкого установления идентичности каждого человека, так как она играет роль при признании применимого к нему закона как основного права.

В силу чего, при выполнении своей обязанности обеспечить реализацию прав и свобод, признанных данными международными инструментами, Доминиканская Республика приняла Закон № 14-94 или Кодекс для защиты детей и подростков, посвятив его в основном принципам и нормам, содержащимся в Конвенции ООН о правах ребенка...

Фиджи

Дело [Али против государства Фиджи](#) (Высокий суд Фиджи)

У детей есть права, которые имеют ту же силу, что и права взрослых. Государство Фиджи ратифицировало Конвенцию ООН о правах ребенка. Наша Конституция также гарантирует основные права каждого. Правительство должно придерживаться принципов соблюдения прав всех людей, обществ и групп. В силу наличия статуса ребенка дети нуждаются в особой защите. Наши образовательные учреждения должны быть оплотом мира и творческого обогащения, а не местами для запугивания, неправомерного обращения и унижения человеческого достоинства обучаемых...

Данная конвенция была ратифицирована Фиджи в 1993 году. К делу относятся ст. 16 и 19 конвенции. В Конвенции требуется, чтобы правительства предприняли законодательные и прочие меры для защиты детей от физического или психического, в том числе сексуального насилия. Нарушение прав детей, как и прав всех жертв уголовных преступлений, является особенно острым вопросом. Дети — самые уязвимые члены любого общества. Защита их интересов, особенно в отсутствие родителей, относится к обязанности судов.

Франция

Дело [А. против Б. и других](#) (Кассационный суд (Франция))

Однако в силу того, что из ст. 13 (b) Гагской конвенции от 25 октября 1980 г. очевидно следует, что нельзя возражать против незамедлительного возврата ребенка, если не существует высокого риска нахождения его в опасности или риска создания невыносимой ситуации, и что в силу ст. 3 (1) Нью-Йоркской конвенции о правах ребенка, положения которой прямо применимы во французских судах, данные обстоятельства необходимо рассматривать с учетом первоочередной важности обеспечения интересов ребенка...

Индия

Дело М.С. Мехта против штата Тамил-Наду (Верховный суд Индии)

15. Было бы уместно также сообщить о наших обязательствах перед мировым сообществом. В рассматриваемом деле достаточно отметить, что Индия приняла Конвенцию ООН о правах ребенка, которая была принята Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. В Конвенции утверждается, что право детей требует особой защиты. Целью Конвенции является не только предоставление такой защиты, но и постоянное улучшение положения детей по всему миру, а также их развитие и образование в условиях мира и безопасности. Таким образом, Конвенция не только защищает гражданские и политические права ребенка, но также и распространяет защиту на экономические, социальные, культурные и гуманитарные права ребенка.

Ирландия

Дело КА и СОА против министра правосудия, равенства и реформирования законодательства и др. (Высокий суд Ирландии)

1. В частности предлагается остановиться, чтобы найти ... утверждения ..., что предлагаемая депортация нарушает права заявителей в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка от 1989 года (льгота, которая даже на этой стадии не может быть успешно применена, так как конвенция не является частью национального законодательства и принятие промежуточного решения о неприменении депортации зависит от исхода дела).

Дело Д. против Апелляционного суда по делам беженцев (Высокий суд Ирландии)

23. Право на образование (и в частности право на основное образование) широко признается основным правом. Это отражено в ст. 42 Конституции, ст. 2 Первого протокола Европейского суда по правам человека и ст. 14 Хартии Европейского союза об основных правах. Это также отражено в международных соглашениях, как например в ст. 28 Конвенции ООН о правах ребенка.

Гонконг

Дело Лаи Хунг Ваи против надзирателя тюрьмы «Стэнли» (Суд первой инстанции Гонконга)

23. В соответствии со ст. 37, таким образом, признается, что пожизненное заключение может быть использовано в отношении лица, не достигшего 18-летнего возраста, если приговор не будет буквально означать заключения «на протяжении всей жизни» и будет содержать указание на «возможность», хотя и неопределенную, освобождения в будущем. Вкратце, в отношении несовершеннолетних правонарушителей Конвенция признает законными приговоры о лишении свободы на длительный неопределенный срок. В ст. 37 (и в других положениях Конвенции) не упоминается требование о том, что несовершеннолетним правонарушителям должны быть сообщены показатели, с помощью которых они с некоторой степенью определенности могут измерить, как долго продлится неопределенный срок их заключения. Вместо этого, в Конвенции подчеркивается необходимость заботиться о реинтеграции несовершеннолетних преступников в общество. Проще говоря, признается не необходимость определенности, а забота о реабилитации.

Дело Вах и др. против директора Иммиграционной службы (Апелляционный суд Гонконга)

69. В отношении вопроса об отнесении права к исключительной компетенции в соответствии с

Конвенцией ООН о правах ребенка совет отмечает, что данная оговорка относится только к исключительной компетенции правительства Великобритании на применение миграционного законодательства страны в отношении тех лиц, у которых в соответствии с законом нет права въезжать на территорию или оставаться на территории Великобритании. Это означает, что Великобритания приняла на себя обязательства соблюдать права всех детей, которые имеют соответствующее право на проживание здесь, однако оставляет за собой право устанавливать в национальном законодательстве нормы относительно приобретения статуса теми, у кого нет такого права. Указывается, что отнесение права к исключительной компетенции не может применяться к ситуации в Гонконге, так как гражданство в Гонконге не предоставляется по законодательству. Кроме того, указано, что в соответствии со ст. 1(2)(b) не только создается дифференцированное отношение. В данной ситуации осуществляется дискриминация, которая не может быть обоснована, так как противоречит ст. 2 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, которые гарантируют наличие прав и равенство перед законом всех при отсутствии какой-либо дискриминации. Совет отмечает, что дискриминация в данном случае проявляется дважды: при выделении групп детей, имеющих права и не имеющих таковые в зависимости от статуса родителя при рождении, и различении детей, не имеющих права в связи со статусом отца или матери. Это — произвольное лишение права...

74. В связи с аргументами, выдвинутыми г-ном Чангом, я также полагаю, что отнесение к исключительной компетенции Великобритании прав по Конвенции ООН о правах ребенка применяется к миграционному законодательству, прежде всего, в отношении тех лиц, у которых по закону нет права на проживание в стране, и не применяется к какому-либо законодательному положению, которое относится к лицам, имеющим право на проживание. В связи с этим, Конвенция применяется. Очевидно, что ст. 1(2)(b) имеет дискриминационный характер и противоречит Конвенции, а также Международному пакту о гражданских и политических правах (положения которого отражены также и в Билле о правах) в отношении равенства перед законом независимо от статуса.

Израиль

Дело [А. против Израиля](#) (Верховный суд Израиля)

В Конвенции прямо запрещается использование физического или психического насилия над детьми, и на государства-участников накладывается обязательство предпринять меры для предотвращения насилия над детьми.

В ст. 19 (1) Конвенции указано:

Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

Соответственно, мы решили, что применение телесного наказания в отношении детей, оскорбительного и унижающего достоинство обращения, как метода воспитания со стороны родителей, полностью недопустимо и является пережитком социально-образовательных взглядов, которые потеряли свою актуальность.

Дело Адалах и др. против министра внутренних дел и др. (Верховный суд Израиля)

12. Что касается обеспечения интересов ребенка, в ст. 3 (1) Конвенции ООН о правах ребенка предусматривается, что: *«Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.»*

В ст. 9 (1) Конвенции ООН о правах ребенка предусматривается, что:

«Государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка...»

Ни одна из сторон не оспаривает, что принуждение к разлучению ребенка с родителями составляет очень серьезное нарушение прав ребенка расти в окружении семьи и родителей. Это применимо в данном случае, так как рассматриваемая семья является действующей и ребенок в ней не подвергается отрицательному влиянию, находясь в ее окружении...

Мы не говорим только об отрицательном влиянии на «обеспечение интересов ребенка», но и о нарушении фактического «права», имеющегося у ребенка, расти в окружении семьи. Государство обязано воздержаться от действий, нарушающих данное право (СА 2266/93 А. против. Б. [61], стр. дела 234–235). При разъединении семьи как ячейки общества и разлучении ребенка с одним из родителей происходит серьезное нарушение прав ребенка, нарушение, которое государство обязано по возможности избегать.

Япония

Решение о доле внебрачного ребенка в наследстве (Верховный суд Японии)

Особое мнение судей Тошихиро Накахима, Масао Оно, Хисако Такахаши, Юкинобу Озаки, Мицую Эндо:

В отношении международных договоров, ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, который Япония ратифицировала в 1979 году, предусмотрено, что все люди равны перед законом и имеют право на одинаковую защиту при недопущении какой-либо дискриминации. Для этой цели закон запрещает все типы дискриминации и гарантирует равную и эффективную защиту всех против дискриминации по каким-либо основаниям, в том числе рождению и другим статусам. В абзаце 1 ст. 2 Конвенции ООН о правах ребенка, которую Япония ратифицировала в 1994 году, предусмотрено, что страны, подписавшие Конвенцию, должны соблюдать права, предусмотренные международным документом, в отношении всех детей, подпадающих под их юрисдикцию, независимо от их рождения и других статусов детей, их родителей и законных опекунов, и обеспечивать соблюдение данных прав.

С учетом вышеуказанных фактов и очевидного значения для общества, которое, по-видимому, имеет данное положение, а также других факторов, по крайней мере в настоящее время дискриминация в отношении внебрачных детей в связи с наследством для целей соблюдения прав и защиты лиц, находящихся в браке, противоречит принципам соблюдения прав человека и обеспечения равенства и не основана на достаточной взаимосвязи между целью законодательства и способом ее достижения. Весьма спорной представляется возможность признания данного положения конституционным.

Требование об отмене решения местных властей о передаче ребенка в детское учреждение (Окружной суд Токио (Япония))

3-2 (1) Кроме того, в отношении Конвенции ООН о правах ребенка, в ст. 9.1. предусмотрены в качестве исключения из обязательств стран-участниц обеспечить, чтобы ребенок не был разлучен со своими родителями против их желания, обстоятельства, «когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка». Ст. 9.3. Конвенции ООН о правах ребенка также предусмотрено в качестве исключения из обязательств стран-участниц в отношении права ребенка, которого разлучают с одним или обоими родителями, поддержание личных отношений и прямых контактов с обоими родителями на регулярной основе кроме случаев, когда такие отношения и контакты не соответствуют интересам ребенка. В ст. 19.1 Конвенции ООН о правах ребенка предусмотрено, что Государства-участники должны принимать «все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры» с целью защиты ребенка от всех форм насилия и других форм противоправного обращения в то время, когда ребенок находится под опекой родителя (-лей), законного (-ных) опекуна (-нов) и любых других лиц, заботящихся о ребенке.

Определение о передаче ребенка в детское учреждение в отношении детей с психическими заболеваниями было принято в соответствии с принципом ст. 19.1, в правилами и процедурами, установленными ст. 29 закона «О благополучии ребенка», директором отдела обеспечения благополучия ребенка г. Токио, как компетентным органом, в соответствии с определением суда по семейным вопросам, с учетом обеспечения интересов ребенка...»

Требования об отмене приказа на депортацию (Окружной суд Токио (Япония))

Однако, в ст. 9.4 Конвенции ООН о правах ребенка предусмотрено, что если разлучение происходит в результате каких-либо действий, инициированных страной-участницей, например депортации одного или обоих родителей или ребенка, по требованию страна-участница должна предоставить родителям или ребенку необходимую информацию о местонахождении отсутствующего члена (членов) семьи. Данное положение не может толковаться как запрет на разлучение родителей с детьми в связи с процедурой депортации и не должно рассматриваться как соответствующее международному праву, основанному на обычае как указано в п. 1.

В целом право семей на неделимость, право детей на защиту со стороны родителей и обеспечение интересов ребенка должны соблюдаться как универсальные ценности и могут рассматриваться как фактор при принятии решения министром юстиции о выдаче специальных разрешений на право пребывания на территории Японии. Однако нельзя сказать, что положения международных договоров, стороной которых является Япония, прямо регулируют решения министерства юстиции. Соответственно, если определенные права и интересы, указанные выше, нарушаются в результате невыдачи определенного решения на пребывание в Японии, можно обоснованно заключить, что сам факт невыдачи не будет составлять нарушения или злоупотребления со стороны официальных органов».

Кения

Дело РМ и КРЕЙДЛ против министра юстиции (Высокий суд Кении)

По результатам анализа прецедентного права в части, приведенной нам представителем

заявителя, в том числе представителем Заинтересованных сторон, мы решили подтвердить три соответствующих принципа (Бангалора), указанные в других разделах данного решения, для обеспечения преимущественной силы конституционных положений стран над положениями Конвенций. Из этого следует, что прямо оговоренные положения раздела 82 и ограничения должны иметь преимущественную силу, и мы приняли такое решение. Указанные положения применяются только в том случае, когда Закон, направленный на ввод в действие Международного договора, содержит неясные формулировки, или один из вариантов толкования совпадает с условиями международного договора, в то время как другие не совпадают. Это подтверждает презумпцию нашего законодательства, что законодательство должно толковаться так, чтобы избежать противоречий с международным правом.

Литва

А.Д. Дело (Р.З.) против В.Д. (М.Ф.) (Верховный суд Литвы)

В абзаце 5 ст. 3.161 Гражданского кодекса прямо указано, что дети, рожденные у родителей, не состоящих в браке, и дети, рожденные у родителей, состоящих в браке, имеют равные права. Чтобы защитить право ребенка на проживание (в соответствии со ст. 13 закона «Об основах защиты прав детей») и с учетом абзаца 2 ст. 27 Конвенции ООН о правах ребенка, ... родители или другие законные представители ребенка несут первоочередную ответственность за обеспечение соответствующих условий проживания, необходимых для развития ребенка.

Дело С.Р., В.Р. против Литвы (Верховный суд Литвы)

Кроме того, в соответствии со ст. 3(2) Конвенции ООН о правах ребенка, Государства-участники должны обеспечить ребенку защиту и опеку, необходимые для его благополучия. В результате интересы ребенка в таких делах должны интерпретироваться как условия, которые обеспечивают общее, разностороннее и целостное развитие, готовят их к самостоятельной жизни в обществе, отвечают требованиям к охране здоровья, способствуют целостному физическому и психологическому развитию и отвечают государственным образовательным требованиям...

В соответствии с доказательствами, представленными в данном деле, очевидно, что обе сестры были высланы в США, при этом правительству не удалось соблюсти законодательное требование о назначении опекуна. В соответствии со ст. 20 Конвенции ООН о правах ребенка, если ребенок лишен семейного окружения временно или постоянно или ему не может быть разрешено в его же интересах оставаться в текущем окружении, он имеет право на особую защиту и содействие государства. Обстоятельства дела показывают, что даже несмотря на то, что родительские права матери не были официально прекращены и дети не были официально разлучены со своей матерью, сестры фактически были лишены семейного окружения, прежде всего в связи с жизненной ситуацией, в которой находилась их мать, (тюремное заключение) и таким образом получили законное право на особую защиту со стороны государства.

Можно заключить, что организации Литвы, которые позволили переместить несовершеннолетних детей в иностранное государство в отсутствие какого-либо законного опекуна, нарушили требования законодательства, поскольку они не обосновали и не гарантировали того, что другое государство предоставит данным детям законного опекуна и более эффективную защиту и поддержку по сравнению с той, которую они могли бы получить в своей стране... Таким образом, очевидно грубое нарушение ст. 4 (1) и 4 (5) закона «Об основах защиты прав детей» и ст. 20 и 21 Конвенции ООН о правах ребенка, так как в результате

действий (или бездействия) государственных органов и лиц несовершеннолетние дети остались без юридической защиты...

Государственные органы, занимающиеся исключительно вопросами защиты детей, не предотвратили нарушения права ребенка на проживание в домашнем окружении и не гарантировали соблюдение интересов ребенка в данном случае. Ст. 3 (1) Конвенции о правах ребенка требуется, чтобы при совершении всех действий в отношении ребенка государственными или частными социальными учреждениями, судами, органами административной или законодательной власти обеспечение интересов ребенка должно *быть одним из вопросов первостепенной важности*. Кроме того, в ст. 41(1)(1) закона «Об основах защиты прав детей» подчеркивается, что законные интересы ребенка должны всегда иметь преимущественную силу. Кроме того, правовая система Литвы в частности признает приоритет прав и интересов детей, что означает что в процессе разработки законодательства, а также введения в силу и применения законов или рассмотрения вопросов, которые не вошли в законодательство, всегда необходимо оценивать решения и действия в интересах ребенка и обеспечивать, чтобы его права и интересы не подвергались риску и не нарушались.

Малави

[К вопросу применения главы 26:01 закона «Об усыновлении детей» законодательства Малави в отношении Чифундо Джеймса \(Верховный апелляционный суд Малави\)](#)

35. В отношении фактических положений Конвенции ООН о правах ребенка отметим, то в ст. 3 предусмотрено, что «обеспечение интересов ребенка будет вопросом первоочередной важности». В ст. 21 Конвенции ООН о правах ребенка на стороны, которые признают усыновление в своих системах, накладывается обязанность обеспечивать, в первую очередь, соблюдение интересов ребенка, и предусматривается, что усыновление должно разрешаться компетентными органами в соответствии с применимым законодательством этих стран. Обеспечение интересов ребенка также подчеркивается в ст. 24 Африканской хартии о правах и благополучии ребенка от 1990 г.

36. В своем Решении мы считаем, что независимо от того, говорите ли вы об обеспечении интересов ребенка, как в случае вышеуказанных Конвенций, или о благополучии ребенка, как указано в Законе, фактически вопрос заключается в значении и номенклатуре. Они означают одно и то же, а именно суд, рассматривающий вопрос усыновления ребенка, должен всегда обращать внимание на то, что на благополучие ребенка не оказывают влияния второстепенные вопросы. Таким образом, мы полагаем, что нет абсолютно никакого противоречия между положениями Закона и ст. 3, 20 и 21 Конвенции ООН о правах ребенка. В положениях подробно описываются вопросы, которые могут быть отнесены к благополучию ребенка, которое наши суды обязаны защищать по Закону. Фактически в ст. 20 Конвенции ООН о правах ребенка настоятельно рекомендуется странам-участницам рассматривать вопросы усыновления в соответствии с положениями национального законодательства.

[Дело Мойо против министра юстиции \(Конституционный суд Малави\)](#)

Основным вопросом, который нужно учитывать в делах несовершеннолетних, как в уголовных, так и в делах об усыновлении, установлении или прекращения опеки, является обеспечение интересов ребенка или несовершеннолетнего. Этой тенденции придерживаются на международном уровне, как указано в различных международных инструментах, стороной которых является Малави. В ст. 3 Конвенции ООН о правах ребенка, стороной которой является

Малави, предусмотрено следующее: *«Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка».*

Республика Малави присоединилась к Конвенции ООН о правах ребенка 2 января 1991 г. Указанная Конвенция имеет обязательную силу для Малави и всех государственных и частных учреждений этой страны. Как уже было указано в настоящем документе, в соответствии с положениями раздела 11 (2) (с) Конституции при толковании положений Конституции, суд должен по возможности учитывать текущие нормы публичного международного права и сопоставимого иностранного прецедентного права. В противном случае, положения нашей Конституции и законов должны быть основным источником права...

При рассмотрении дел о лишении заявителя свободы необходимо учитывать благополучие и обеспечение интересов несовершеннолетнего. В Конвенции ООН о правах ребенка указывается принцип обеспечения интересов ребенка, в то время как в законе «О детях и несовершеннолетних лицах» упоминается благополучие ребенка. Независимо от того, говорим ли мы об обеспечении интересов ребенка, или о благополучии ребенка, мы имеем ввиду одно и то же. (см. апелляционная жалоба по вопросам усыновления № 28 от 2009 г. в Верховном апелляционном суде Малави: по делу Чифундо Джеймса). И, кроме того, по вопросу применимости международных договоров и конвенции в деле С. Каланда против «Лимбе Лиф Тобакко Лтд.» (гражданское дело № 542 от 1995 года) указывается...:

«Во-вторых, обязательный международный договор до 1994 года стал частью нашего законодательства в силу действия Конституции. Неопределенность в отношении раздела 211, существовавшая до принятия поправок, была устранена после принятия поправок. Раздел 211 (1) с поправками содержит прямую оговорку, что международные договоры, заключенные после начала действия Конституции образуют часть нашего законодательства в силу действия национального законодательства. Ранее международные договоры требовали утверждения в национальном законодательстве, Разделом 211 (1) Конституции были добавлены требования к вводимым в действие международным договорам, заключенным до 1994 года, которые, как и договоры, заключенные после этой даты, должны утверждаться национальным законодательством. Конституция ограничивает требование к законодательству после начала действия Конституции...»

Таким образом, Конвенция ООН о правах ребенка применима и имеет обязательную силу для Малави. При этом, положения раздела 42(2)(g) нашей Конституции и закона «О детях и несовершеннолетних лицах» не противоречат, а дополняют друг друга. В разделе 42(2)(g)(iii) нашей Конституции, как указано ранее, запрещается лишать свободы несовершеннолетних лиц (детей) при содержании вместе со взрослыми, а в разделе 4 закона «О детях и несовершеннолетних лицах» имеется дополняющее требование, что благополучие ребенка должно учитываться всегда. Таким образом, мы считаем, что лишение заявителя свободы при содержании вместе со взрослыми до и после судебного разбирательства является грубым нарушением основных прав и свобод человека в соответствии с нашей Конституцией и противоречит Конвенции ООН о правах ребенка и другим международным конвенциям о правах детей, а также положениям закона «О детях и несовершеннолетних лицах».

Микронезия

Дело [Косраэ против Нед](#) (Суд штата Косраэ (Микронезия))

После подробного анализа ст. 37 и 40 и остальных статей Конвенции данный Суд заключает, что применение наказания в виде общественных работ не будет нарушением положений или замысла Конвенции ООН о правах ребенка. Действительно, общественные работы, которые могут рассматриваться как опека, надзор, консультирование, образование и профессиональное обучение, являются более предпочтительными вариантами по сравнению с содержанием в специальном учреждении (заключением), что также прямо разрешено в Конвенции. Данный суд убежден, что общественные работы пойдут на пользу Ответчику и будут соответствовать его интересам, благополучию, обстоятельствам, и будут пропорциональным по тяжести правонарушения наказанием (в данном случае правонарушением являлось нападение с нанесением физического вреда, оскорбление действием и оскорбительное поведение на публике).

Намибия

Дело [Н.С. против Р.А.Х.](#) (Высокий суд Намибии)

[157] Усыновление и его последствия не относятся к частным вопросам, а остаются обязанностью государства, и, как таковые, независимо от факта наличия в законе прямой оговорки, уполномоченные органы должны соблюдать принцип субсидиарности, предусмотренный ст. 21(b) Конвенции ООН о правах ребенка, который в соответствии со ст. 144 Конституции Намибии должен учитываться при толковании главы 3 Конституции, в отношении основных прав человека и свобод, а также в частности ст. 15 о правах детей. Вследствие применения принципа субсидиарности усыновление иностранцами должно строго рассматриваться как альтернатива усыновлению приемными родителями страны рождения ребенка.

Науру

В деле [Лорны Глисон](#) (Верховный суд Науру)

Мне сообщили, что Республика Науру подписала Конвенцию (ООН о правах ребенка). Стала ли Конвенция частью национального законодательства Науру — вопрос спорный. Независимо от того, является ли Конвенция частью внутреннего законодательства, я предполагаю, что смогу учитывать Конвенцию (ООН о правах ребенка) при рассмотрении указанных дел...

Толкование судом по семейным делам раздела 9 Постановления «Об усыновления детей» от 1965 г. было неверным, поскольку данный раздел не соответствует ст. 3 Конституции Науру и противоречит замыслу Конвенции ООН о правах ребенка.

Нидерланды

Дело [министр по иммиграционным делам и интеграции против А и Б](#) (Отдел по административным делам Нидерландов)

[2.7.1] ... В ст. 3 первого раздела Конвенции ООН о правах ребенка предусмотрено, что обеспечение интересов ребенка включается во все меры, касающиеся ребенка. Из того факта, что министр отклонил обращения иностранных граждан, так как он придерживался мнения, что меры соответствующей поддержки уже существовали в родной стране, очевидно, что обеспечение интересов ребенка было принято во внимание. В отношении того значения, которое должно придаваться обеспечению прав ребенка в отдельном случае, формулировка положения, содержащегося в первом разделе, не содержит стандарта, который может применяться непосредственно судами без дополнительных пояснений в национальном законодательстве и нормах.

Новая Зеландия

Дело [Хоскинг против Рантинга](#) (Апелляционный суд Новой Зеландии)

[139] Конвенция ООН о правах ребенка, ратифицированная Новой Зеландией и всеми странами-участницами ООН, кроме двух, предоставляет детям то же право на неприкосновенность личной жизни, как указано в Международном пакте (о гражданских и политических правах).

Папуа-Новая Гвинея

Дело [Государство против Ноимбика](#) (Окружной суд (Папуа-Новая Гвинея))

18. Наконец, поведение (г-на Ноимбика) в отношении ребенка не только нарушало наше национальное законодательство, как указано мной выше, но также и превышало пределы допустимого в соответствии с международным законодательством и приводило к нарушениям международных норм Конвенции ООН о правах ребенка, которую подписало государство Папуа-Новая Гвинея. Данная Конвенция признает и особо отмечает человеческое достоинство каждого ребенка, а также требует от всех стран-участниц, как и Папуа-Новая Гвинея, чтобы дети, независимо от того, насколько противозаконными или законными могут быть их поступки, не должны никогда быть подвержены вредоносному влиянию в любой форме или виде, и должны быть защищены от всех форм злоупотреблений. Каждый день мы видим новостные сообщения о детях в Папуа-Новой Гвинеи и других странах, которые постоянно и систематически подвергаются злоупотреблениям во всех формах, одной из которых является жестокое обращение со стороны родственников и людей, которых они знают и которым они доверяют, как мы видим сегодня.

19. Как государство-участник Конвенции, Папуа-Новая Гвинея, действуя через различные государственные учреждения, в том числе судебную систему, призывается к тому, чтобы обеспечить соблюдение Конвенции и ввести ее в силу. В соответствии с данным законом, требуется недопущение ни при каких обстоятельствах всех форм и видов злоупотреблений, а также требуется, чтобы суды страны всех уровней и другие государственные органы обеспечивали безопасность и защищали невинных и беззащитных детей от злоупотреблений путем соблюдения требований как применимого национального, так и международного права. Соответственно, Папуа-Новая Гвинея, как страна, подписавшая данную Конвенцию, связана международным обязательством ввести в действие замысел данной Конвенции и при этом обязательно обеспечить соблюдение, защиту и исполнение прав детей...

23. Если у Папуа-Новой Гвинеи есть серьезные намерения выполнять свои международные

обязательства в области обеспечения приоритетных прав детей на выживание, защиту и развитие и данная страна все еще помнит о своем обязательстве в соответствии со ст. 19 Конвенции (выше), она должна действовать сейчас для осуществления соответствующих законодательных изменений.

Российская Федерация

К.А.Г. (Конституционный суд Российской Федерации)

Таким образом, чтобы реализовать установленные конституционные стандарты, в национальном законодательстве о труде и пенсионном обеспечении установлены и описаны определенные социальные гарантии и льготы для работников, которые имеют детей, в том числе детей с ограниченными возможностями. Данные положения соответствуют и должны соответствовать принципу обеспечения интересов ребенка и признавать приоритет защиты ребенка и заботы о нем, как необходимые для благосостояния ребенка во всех сферах общественной жизни, что в частности указано в Конвенции ООН о правах ребенка (принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.).

Самоа

Дело министр юстиции против Маумаси (Апелляционный суд Самоа)

Конвенция ООН о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 г. и ратифицированная (с небольшими исключениями) Самоа в 1994 г., включает право на недопущение жестокого обращения или наказания (ст. 37). Все суды Самоа должны учитывать данную Конвенцию в рассматриваемых ими делах.

Дело полиция против Кума (Апелляционный суд Самоа)

Все суды Самоа должны принимать во внимание данную Конвенцию в рассматриваемых ими делами.

В Конвенции требуется защита ребенка от сексуальных домогательств, когда ребенок находится на попечении родителей или любых других лиц, которые имеют право опеки над ребенком. В преамбуле признается, что ребенок «должен расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания». Судья в данном случае не «принял во внимание данную Конвенцию» при вынесении приговора по «рассматриваемому» делу.

Дело полиция против Вайлопы (Верховный суд Самоа)

Неоспоримо то, что несовершеннолетние правонарушители и дети требуют особого обращения. Как указано в преамбуле к Конвенции ООН о правах ребенка, «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». Результатом стала Конвенция ООН о правах ребенка, единогласно принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., которая остается международной конвенцией о правах человека, ратифицированной наибольшим количеством стран. Самоа (с незначительными исключениями) была стороной данной Конвенции с 29 ноября 1994 г., но, как и большинство стран Тихоокеанского региона, мы еще не предприняли дополнительных действий, чтобы полностью обеспечить соблюдение наших обязательств по Конвенции, как требуется в ст. 4, в которой предусмотрено, что государства «принимают все необходимые законодательные, административные и другие меры для

осуществления прав, признанных в настоящей Конвенции». Для целей настоящего документа я подчеркну слова «другие меры»...

Восприятие того, что ребенок нуждается в специальной защите, возникает из признания незрелости и уязвимости детей. Это основа, на которой строится Конвенция. Во враждебной и стрессовой ситуации обвинения в уголовном правонарушении признается, что ребенок нуждается в зрелых рекомендациях и поддержке кого-то, кто очевидно действительно заботится о его интересах. Предполагать, что он должен знать, что имеет такое право, и будет иметь смелость или зрелость, чтобы требовать его осуществления, будет противоречить замыслу Конвенции. Я полагаю, что логично и должно заключить, что полиция обязана сообщать любому ребенку о его праве на присутствие родителя, опекуна или законного советника и предпринять все необходимые меры, чтобы обеспечить такое присутствие до принятия каких-либо действий, которые приведут к тому, что ребенок сделает какие-либо заявления, противоречащие его интересам.

В рамках соответствующих полномочий на суды в этой стране накладывается обязанность следовать положениям Конвенции. Как указано в деле полиция против Файга (2008 г.) в Верховном суде Самоа в 1996 г.:

«Апелляционный суд, как высшая судебная инстанция страны, вынес постановление в деле министр юстиции против Маумаси (1999 г.), Верховный суд Самоа 1, что все суды Самоа должны учитывать статьи Конвенции ООН о правах ребенка в рассматриваемых ими делах, т.е. в соответствующих случаях. Сам Лорд Кук из Торндона, который на протяжении многих лет был президентом Апелляционного суда Самоа, указал, что следующие принципы Конвенции ООН о правах человека не должны быть лишь показательными условиями...».

Учет положений Конвенции в соответствующих делах является прямой обязанностью судов данной страны. Недостаточно лишь упоминать положения Конвенции...

Признание данной нормы международного права большинством показывает, что несмотря на отсутствие отдельного внутреннего законодательного акта стороны Конвенции ООН о правах ребенка, могут быть включены положения, основополагающие принципы и замысел Конвенции в национальное законодательство. При этом данные страны вдохнули жизнь в Конвенцию ООН о правах ребенка, как и должно быть в современном мире, где детей все еще эксплуатируют в регионах вооруженных конфликтов, заставляют участвовать в детской порнографии, детской проституции и т.д. Государство Самоа должно без колебаний занять свое место среди стран мира, которые принимают активное участие в борьбе...

В ст. 37 (d) требуется, чтобы ребенок, над которым осуществляется попечительство, имел право оперативно получать «доступ к юридической и другой соответствующей помощи». В данном случае я истолкую данное положение как означающее помощь его матери, которая в соответствии с доказательствами была в полицейском учреждении в тот момент, и возможно даже регистрационного судебного органа, перед которым он предстал 30 сентября 2008 г. В отношении ст. 40(2) (b)(ii) я соответственно соглашусь с главным судебным представителем Симоны, что слова и (или) основной замысел ст. 40(2)(b)(ii) означает, что родитель, опекун, попечитель или одно из лиц, указанных ранее, должны присутствовать до того момента, когда несовершеннолетнее лицо может быть допрошено полицией в отношении возможного уголовного правонарушения. Это не было сделано в данном случае, неправомерные показания от 30 сентября 2008 г. должны быть исключены из материалов дела также и по этой причине.

Если даже и не на этом основании, то хотя бы потому, что нарушение смысла и замысла ст. 37(d) и 40(2) (b) (ii) равносильно получению признания путем использования несоответствующих и несправедливых методов.

Словения

Дело [Мая Дрео и др. против Словении](#) (Конституционный суд Словении)

14. Положения п. 3 ст. 9 Конвенции ООН о правах ребенка прямо применимы, так как из них очевидно следует право ребенка поддерживать регулярные контакты с обоими родителями. В тот момент, когда данные положения вступили в силу, положения первого абзаца ст. 106 закона «О браке и семейных отношениях» уже действовали в нашей правовой системе. Это означает, что положения п. 3 ст. 9 Конвенции ООН о правах ребенка являются более поздними и иерархически более значимыми положениями (ст. 8 Конституции), которые отменяют действующие положения, противоречащие им («позднейшим законом отменяется более ранний»). По этой причине Конституционный суд не должен был рассматривать вопрос необходимой интерпретации положения первого абзаца ст. 106 закона «О браке и семейных отношениях» с учетом первого абзаца ст. 56 Конституции, так как положения п. 3 ст. 9 Конвенции ООН о правах ребенка, которые предоставляют такое право, имеют однозначную формулировку.

Соломоновы Острова

Дело [Королева против К.](#) (Высокий суд Соломоновых островов)

Различные указанные международные конвенции о правах человека (Универсальная декларация о правах человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенция ООН о правах человека) должны толковаться с учетом национального законодательства и Конституции. Многие положения данных Конвенций и международных инструментов уже хорошо отражены в национальном законодательстве...

В связи с этим возникает вопрос о правомерности преследования заявителя в судебном порядке в связи с обвинением в совершении убийства в таком юном возрасте, с учетом понимания и признания характера судебного разбирательства, в котором рассматривалось его дело. Соломоновы Острова присоединились к Конвенции ООН о правах ребенка, которая вступила в силу 2 сентября 1990 г. При этом, Конвенция не была ратифицирована парламентом для введения ее в национальное законодательство Соломоновых Островов. В большинстве случаев, таким образом, она служит руководством для проведения процедур, которым необходимо следовать в деле подобного вида, в соответствии с общим правом и законодательством. Фактически единственным действительно применимым положением является ст. 37 (а), предусматривающая, что пожизненное заключение «не предусматривающее возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет;», однако она имеет значение при вынесении приговора в отношении несовершеннолетних правонарушителей, а не в вопросах их преследования в судебном порядке или обвинения ...

Я учитываю принципы, установленные в Конвенции ООН о правах ребенка в отношении того, какое обращение необходимо использовать при взаимодействии с несовершеннолетними лицами. Обеспечение интересов ребенка, как центральный вопрос в процессе вынесения любого приговора, и опека и реабилитация должны быть основной целью любого обвинительного

решения суда.

ЮАР

Дело С. и др. против Министерства здравоохранения и социального развития (Конституционный суд ЮАР)

[34] Право на родительскую опеку и семейную опеку требует, что разлучение детей с семейным окружением должно быть сведено к минимуму в соответствии с положениями, описанными в Конвенции ООН о правах ребенка, чтобы обеспечить соблюдение стандартных мер по ограничению прав в соответствии с разделом 36(1) Конституции. Требования того, чтобы разлучение автоматически пересматривалось и все заинтересованные стороны, в том числе и ребенок, имели возможность быть услышанными, по моему мнению, являются важнейшими мерами для обеспечения интересов ребенка.

Дело Христианское образование в ЮАР против министра образования (Конституционный суд ЮАР)

[40] У государства также есть конституционная обязанность предпринимать действия, чтобы не допускать публичные или частные насильственные действия в обществе в целом и защищать всех людей и особенно детей от неправомерного обращения, злоупотреблений и унижения достоинства. Более того, ратифицировав Конвенцию ООН о правах ребенка, государство обязуется предпринять все необходимые меры для защиты ребенка от насилия, оскорблений и злоупотреблений...

Дело Директор государственного обвинения КваЗулу-Натал против П. (Верховный апелляционный суд ЮАР)

[15] Раздел 28 сформулирован на основании международных инструментов ООН. Для данного дела важна Конвенция ООН о правах ребенка (1989 г.), которую ЮАР ратифицировала 16 июня 1995 г. и тем самым приняла на себя обязательства в соответствии с международным правом включить ее в национальное законодательство. В различных статьях конвенции предусмотрено, что несовершеннолетние правонарушители, не достигшие 18-летнего возраста, «по возможности должны получать обращение в системе уголовного правосудия с учетом их возраста и специальных потребностей». Кроме того, важной представляется ст. 40 (1) Конвенции, которая признает право несовершеннолетнего правонарушителя на «обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе». Раздел 28(1)(g) нашей Конституции повторяет раздел 37(b) Конвенции, которым предусмотрено, что дети, нарушающие закон, должны быть арестованы, лишены свободы или помещены в тюрьму» только в рамках применения крайней меры и на короткий период времени».

[16] Конвенцию необходимо также рассматриваться в связи с другими международными инструментами...

Дело Правительство против Грутбума (Конституционный суд ЮАР)

[75] Величина обязательства государства должна также интерпретироваться в свете международных обязательств, имеющих силу для ЮАР. Конвенция ООН о правах ребенка, ратифицированная ЮАР в 1995 г., направлена на то, чтобы наложить обязательства на страны-участницы Конвенции и обеспечить должную защиту прав детей в данных странах». В

разделе 28 предусмотрен один из механизмов выполнения данных обязательств. В нем требуется, чтобы государство предприняло меры для обеспечения соблюдения прав ребенка. Прежде всего, государство делает это путем обеспечения наличия законных обязательств, принуждающих родителей выполнять свои обязанности в отношении их детей. Таким образом, законодательство и общее право накладывают на родителей обязанность осуществлять опеку над своими детьми. Государство закрепляет необходимость соблюдать данные обязательства путем использования гражданского и уголовного права, а также программ социального обеспечения.

Дело С против М (Конституционный суд ЮАР)

[16] Во-вторых, раздел 28 должен рассматриваться как соответствующий в широком контексте нашим международным обязательствам как страны-участницы Конвенции ООН о правах ребенка. Раздел 28 сформулирован на основании международных инструментов ООН. Таким образом, с момента ввода в действие, Конвенция ООН о правах ребенка стала международным стандартом для оценки законодательства и политики и установила новую структуру, смоделированную с ориентацией на права ребенка, на основании которых необходимо устанавливать традиционные теории ювенальной юстиции. Я не предлагаю автоматически переносить модель, ориентированную на права детей в ювенальной юстиции, когда дети сами непосредственно нарушают закон, при вынесении приговора в делах, когда дети задействованы косвенно, поскольку приговор выносится в отношении лиц, осуществляющих непосредственную опеку над ними. Однако, перенести из модели необходимо параллельное изменение мышления, которое должным образом также учитывает новое конституционное видение.

[17] Таким образом необходимо учитывать использование принципов Конвенции ООН о правах ребенка, так как они были использованы при формулировке положений раздела 28 в связи с вынесением приговоров в отношении лиц, осуществляющих непосредственную опеку. Четыре основных принципа Конвенции ООН о правах ребенка, которые стали международно признанными и как таковые используются как рекомендации при принятии политики в ЮАР в отношении детей, — принципы обеспечения выживания, развития, защиты и участия. Я думаю, что эти принципы объединяют право ребенка быть ребенком и получать особую опеку, что легло в основу раздела 28.

Сент-Люсия

Дело Грант против Гранта (Высокий суд Сент-Люсии)

26. Несмотря на то, что отсутствует законодательство, требующее от суда рассмотрения желаний и чувств ребенка, суды последние несколько лет все больше понимают важность учета взглядов детей более старшего возраста и того, что дети говорят, при этом они необязательно соглашаются с желаниями ребенка, они должным образом учитывают мнение детей старшего возраста, которые достаточно зрелы, чтобы определять, что они считают наилучшим для себя, с учетом того, что дети старшего возраста часто понимают свое положение, что должны учитывать взрослые и в частности суды. Эта необходимость учитывать желания и чувства отражает международные обязательства в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка (от 1989 г.), которую ратифицировала Сент-Люсия.

Свазиленд

Дело [Стэпли против Добсона](#) (Высокий суд Свазиленда)

[8] Какие «защиты и права» упоминаются в разделе 29 (4). Мне кажется, что «защиты и права» упоминаются в различных отдельных частях законодательства, как в законах, так и в международных конвенциях о правах ребенка, которые были подписаны Свазилендом. Их также можно найти и в общем праве. Именно эти «части» законодательства должны быть объединены и введены в действие разделом 29 (7) Конституции, в котором отдельно предусмотрено введение в силу законов парламентом для обеспечения соблюдения прав детей, а также учет в национальном законодательстве Конвенции ООН о правах ребенка.

Тонга

Дело [Фааосо против Паонго](#) (Верховный суд Тонга)

[24] В декабре 1995 г. Королевство Тонга присоединилось к Конвенции ООН о правах ребенка. Конвенцию все еще предстоит должным образом ратифицировать, однако как отметил данный суд в других недавних делах, присоединение означает готовность государства быть связанным условиями документа. В четырех абзацах ст. 37 Конвенции установлены обязательства государства в отношении ареста и лишения свободы ребенка (в соответствии с определением, лица, не достигшего возраста 18 лет).

Тринидад и Тобаго

Дело [Наидике против министра юстиции](#) (Тайный совет (Тринидад и Тобаго))

Важно, чтобы права и интересы детей серьезно воспринимались всеми странами, которые являются участницами Конвенции ООН о правах ребенка. Слишком просто не учесть данные права и интересы в слушаниях, которые, в основном, связанных с правами и интересами взрослых...

Сама Конвенция не была включена в национальное законодательство Тринидада и Тобаго, несмотря на то, что ее замысел отражен в многочисленных отдельных законах, относящихся к детям. Такова также и позиция Австралии и судьи Нельсона, председательствующего в апелляционном суде, которые обратили внимание на хорошо известное решение Высокого суда Австралии в деле министр по иммиграционным и этническим делам против Тео (1994 г.)...

Права, предусмотренные Конвенцией ООН, не являются абсолютными правами. Интересы детей не всегда преобладают над другими, более весовыми вопросами. Среди них, право Тринидада и Тобаго высылать с территории страны лиц, которые не имеют гражданства и больше не имеют права на пребывание в государстве. В ст. 9 Конвенции проводится различие между обязательным разлучением ребенка с родителями, которое должно непременно рассматриваться в суде и учитывать интересы ребенка, и разлучение родителя с ребенком, например, в результате лишения свободы, тюремного заключения, высылки из страны, депортации или смерти. Однако Высокий суд Австралии рассматривал лишь справедливость процедур, использованных при вынесении решения. Законные ожидания детей не привели к возникновению необходимости учета права детей на рассмотрение их интересов как вопроса первоочередной важности во всех обстоятельствах. Они не привели к возникновению ожидания, что если интересы не учитываются как вопрос первоочередной важности в делах, непосредственно связанных с благополучием ребенка, семью необходимо предупредить о последствиях и дать ей возможность

сделать заверения. Если эта позиция достигается в Австралии, где есть конституционная гарантия права на неприкосновенность личной и семейной жизни, ожидается, что такая же позиция будет принята в Тринидаде и Тобаго, где она является таковой.

Тувалу

Дело Королева против Сетага (Высокий суд Тувалу)

Конвенция была ратифицирована Тувалу в 1995 г., и пока очевидно, что государство Тувалу не предприняло законодательных мер, которые требуются в соответствии со ст. 4, для введения прав, признаваемых Конвенцией, положения ст. 40 должны учитываться как руководство к рассмотрению судами прав ребенка.

Уганда

В деле Намугерва Джойс и др. (Высокий суд Уганды)

При рассмотрении всех таких обращений суд основывает свои суждения только на словах заявителя, и во многих случаях дети, которые оказываются слишком маленькими (по возрасту), чтобы подробно описать суду, что происходит в их жизни, не получают консультационной поддержки. Дети младше 14 лет и старше, которые имеют право давать показания под присягой, не получают консультационной поддержки. Это противоречит ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка, которая устанавливает право ребенка на участие в слушаниях. Ст. 12 (2) предусмотрено, что ребенку в частности должна быть предоставлена возможность быть услышанным в любых судебных и административных процессах, связанных с ребенком, непосредственно, через представителя или соответствующий орган, в соответствии с процедурными правилами национального законодательства.

В деле Майкла (Высокий суд Уганды)

20. Раздел 46 закона «О детях» не может противоречить только нашей Конституции, но может быть противоположным и обязательствам Уганды в соответствии со ст. 3 (1) Международной конвенции ООН о правах детей, которая вступила в силу 2 сентября 1990 г. и обязует национальные законодательные органы, в том числе, обеспечивать соблюдение интересов ребенка, в первую очередь, во всех действиях, касающихся детей, которые включают законотворчество.

Дело Шамира против Городского совета Кампалы (Высокий суд Уганды)

По моему мнению, договорные обязательства (несовершеннолетних лиц) и их права в соответствии с законодательством о правах человека могут быть разрешены, только если применимая проверка рассматривает право на выражение мнения детей, как предусмотрено в ст. 12 Конвенции ООН о правах ребенка (от 1989 г.), в которой указано:

Государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка.

Если у ребенка не было возможности выбрать или высказывать свое мнение, такой ребенок не может быть стороной договора, и такой договор будет считаться недействительным. Наложение договорных обязательств на несовершеннолетнего лицо было бы нарушением его прав человека.

В обстоятельствах, когда действие совершается в ущерб интересам несовершеннолетних лиц, ответственность применяется в отношении законного опекуна ребенка, а не самих несовершеннолетних лиц, от имени которых были приняты договорные обязательства.

Великобритания

Дело прокурор против Уотсона и др. (Тайный совет (Великобритания))

Лорд Бингем:

[61] В течение этого периода Дж. К. не был в заключении. Однако в момент совершения предполагаемых правонарушений он был еще ребенком в соответствии с национальным законодательством, и он все еще является несовершеннолетним лицом. Я безоговорочно принимаю необходимость рассматривать такие случаи, как данный, тщательно, на экспертном уровне и осторожно, как при допросе свидетелей, так и принятии решений о приемлемых действиях. Однако требование конвенции о выделении разумного количества времени при рассмотрении дел детей должно толковаться в свете Конвенции ООН о правах ребенка и Пекинских правил, которые применимы к Дж. К. и подчеркивают необходимость оперативного должного рассмотрения уголовного дела, если такое рассмотрение инициировано.

Лорд Роджерс:

[179] Как указано в абзаце 16.01 Книги правил, Конвенция ООН о правах ребенка была ратифицирована Великобританией в декабре 1991 г. и вступила в силу 15 января 1992 г. Таким образом, она имеет обязательную силу для Великобритании во всех существенных отношениях. В Книге правил указано, что в соответствии с условиями ст. 3 Конвенции, при совершении всех действий, касающихся ребенка, в том числе судебных действий, прежде всего, должны соблюдаться интересы ребенка. В абзаце также указано: «Это необходимо помнить при взаимодействии со свидетелями или обвиняемыми, не достигшими 18-летнего возраста». Кроме того, как указал Лорд Рид в деле Адвоката ее Величества против ДП и СМ от 2001 суда по гражданским делам Шотландии 210, 215 Б-Г, в абзаце 11, ст. 40(2)(b) Конвенции ООН о правах ребенка предусмотрено, что:

«Каждый ребенок, который подозревается или обвиняется в нарушении уголовного права, имеет, по крайней мере, следующие гарантии: (iii) На принятие решения по делу без промедления...»

Аналогичным образом, в правиле 20 Минимальных стандартных правил ООН об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних от 1985 г. («Пекинские правила») предусмотрено, что «Любое дело несовершеннолетнего с самого начала следует вести быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек.»

Европейский суд учел как Конвенцию ООН, так и Пекинские правила при рассмотрении вопроса о слушаниях с участием детей (В. против Великобритании (1999 г.) 30 Отчеты Европейского суда по правам человека 121, 175-176, абзацы 72-73). Лорд Рид поступил подобным образом при определении разумного времени в соответствии с требованиями, в деле ДП против СМ 2001 г. суда по гражданским делам Шотландии 210, 215Б, абзац 11.

[180] Кроме того, указания, данные Лордом адвокатом прокурору в отношении того, как следует действовать при принятии решения, после консультации со сборником судебных решений в отношении детей, оставить дело на рассмотрении ввиду свидетельских показаний и информации отчетов, сообщенных Адвокату короны, отражают замысел Конвенции ООН и Пекинских

правил:

«данные свидетельские показания и отчеты должны быть как можно раньше завершены, чтобы в случае конечного включения дела в сборник судебных решений, задержка при рассмотрении дела была минимальной. Такие дела часто связаны с обвинениями в сексуальных домогательствах или насилии, совершенных детьми над другими детьми» (Книга правил, абзац 16.18).

[181] Абзацы в Книге правил показывают не только то, что Лорд адвокат знает о своих обязательствах, накладываемых международными договоренностями, но и что он в частности предпринял действия, чтобы обеспечить получение свидетельских показаний и отчетов в данном деле в кратчайшее возможное время. Эти международные обязательства и эта инструкция Лорда адвоката относятся к любой оценке разумности времени между выдвинутым обвинением и судебным слушанием по данному делу. Они подробно обосновывают мнение, что при проведении такой оценки суд должен рассматривать дело, как потребовавшее степени оперативности рассмотрения выше обычной.

Дело Р (Уилльямсон и др.) против министра образования и занятости (Палата Лордов (Великобритания))

80. Кроме того, государство имеет право предоставлять защиту детям, которая полагается им на основании международного инструмента, стороной которого является Великобритания, — Конвенции ООН о правах ребенка.

81. В ст. 3(1) Конвенции ООН о правах ребенка требуется, чтобы: «Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. ». В ст. 37 требуется, чтобы: «Государства-участники обеспечивают, чтобы: а) ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. ». Что важнее в данном контексте, в ст. 19(1) предусмотрено, что: «Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке». Это подтверждается ст. 28(2): «Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы школьная дисциплина поддерживалась с помощью методов, отражающих уважение человеческого достоинства ребенка и в соответствии с настоящей Конвенцией. ...».

86. При наличии такого разнообразия международной и профессиональной поддержки почти невозможным представляется утверждение, что парламент не имел права ограничивать практику применения телесных наказаний во всех школах, чтобы защитить права и свободы детей. Кроме того, у государства есть фактическая обязанность защищать детей от бесчеловечного и унижающего достоинство наказания, которое нарушает их права в соответствии со ст. 3. Однако путем запрета только этого наказания с последующим нарушением прав детей в соответствии со ст. 3 (и возможно ст. 8) будут затронуты сложные проблемы, связанные с определением, установлением границ и применением наказания. Это бы не соответствовало авторитетному международному мнению относительно того, что требуется в соответствии с Конвенцией ООН о

правах ребенка. Решение в отношении заявителей заключается в том, что они и другие школы, которые разделяют их мнение, будут исключены из-под действия запрета. Однако в связи с этим возникнут те же проблемы... Если у ребенка есть право вырасти без применения институционального насилия, как он и растет, это право должно соблюдаться, несмотря на то, что его родители и учителя могут считать иначе.

Дело Р. против Кристиана и др. (Верховный суд островов Питкэрн (Великобритания))

[171] Необходимо также отметить, что каждый из этих трех пактов содержит статьи, защищающие от произвольного вмешательства в личную жизнь лица, семьи, дома и переписку и от покушений на честь и репутацию лица. Кроме того, Конвенция ООН о правах ребенка включает ст. 34, которая накладывает на государство, ратифицировавшее Конвенцию, обязательство защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуальных домогательств. По нашему мнению, данная статья должна быть основательно разработана для защиты достоинства и личности ребенка.

Дело Смит против Смита и др. (Палата Лордов (Великобритания))

77....Однако Европейский суд по правам человека также рассматривает другие международные инструменты, касающиеся прав человека, при интерпретации своей собственной Конвенции. Конвенция ООН о правах человека имеет достаточно особые положения по данному вопросу. В ст. 27(2) предусмотрено в отношении основной родительской обязанности: «Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка. ». В ст. 27 (4) требуется, чтобы страны-участницы поддержали нижеследующее: «Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения восстановления содержания ребенка родителями или другими лицами, несущими финансовую ответственность за ребенка...».

78. Даже если международный договор не был включен в национальное законодательство, наше внутреннее законодательство должно по возможности толковаться в соответствии с международными обязательствами, которые мы приняли. Если возможны два варианта интерпретации законодательных положений, необходимо выбрать тот вариант толкования, который больше соответствует обязательствам заботиться о благосостоянии ребенка, которое страна принимает, ратифицируя Конвенцию ООН о правах ребенка.

Дело З.Х. против государственного секретаря (Верховный суд Великобритании)

23. Для наших целей наиболее важное национальное и международное обязательство Великобритании содержится в ст. 3 (1) Конвенции ООН о правах ребенка:

«Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. ».

Это имеющее обязательную силу обязательство по международному праву, замысел которого, если и не точная формулировка, были также включены в наше национальное законодательство. Раздел 11 закона «О детях» от 2004 г. накладывает обязанность на широкий круг государственных учреждений выполнять их функции с учетом необходимости защищать и обеспечивать благополучие детей. Иммиграционные органы сначала не были связаны этим обязательством, так как Великобритания оставила за собой исключительные права при присоединении к Конвенции ООН о правах ребенка в иммиграционных делах. Однако эти исключительные полномочия были отменены в 2008 г., в результате, раздел 55 закона «О

границах, гражданстве и иммиграции» от 2009 года сейчас предусматривает, что в отношении в том числе вопросов иммиграции, предоставления убежища и гражданства государственный секретарь должен достигать договоренностей, для обеспечения того, что данные функции: «выполняются с учетом необходимости защищать и обеспечивать благополучие детей, находящихся в Великобритании».

24. Г-жа Карсс-Фриск признала, что эта обязанность применяется не только к тому, как с детьми обращаются в данной стране при принятии решений по вопросам иммиграции, предоставления убежища, депортации и высылки из страны, но также и в отношении самих решений. Это означает, что любое решение, которое принимается без учета необходимости защищать и обеспечивать благополучие любых затронутых детей не будет «соответствовать» закону для целей ст. 8(2). Секретарь штата и суд, таким образом, должны учесть это при принятии своих решений.

25. Кроме того, из недавней юридической практики ясно, что (Европейский суд по правам человека) ожидает, что национальные органы применят ст. 3 (1) Конвенции ООН о правах ребенка и признают интересы ребенка «вопросом первоочередной важности». Конечно, несмотря на неясность того, как эти термины иногда используются, «один из вопросов первоочередной важности» — не одно и то же, что и «самый важный вопрос», и ниже по значимости «вопроса наибольшей важности»...

30. Несмотря на то, что гражданство предоставляет выигрышное положение, особенно важно учитывать интересы любого ребенка. В Конвенции ООН о правах ребенка признается право каждого ребенка на регистрацию и приобретение гражданства (ст. 7) и сохранение своей идентичности, в том числе национальности (ст. 8).

США

Дело Кабрера -Альварес против Гонзалеса (Апелляционный суд США)

[3] В ст. 3 Конвенции требуется принимать во внимание, прежде всего, «наилучшему обеспечению интересов ребенка» при совершении всех «действий, в отношении детей». Последняя фраза, которая не определена в Конвенции, понимается, прежде всего, как применимая к действиям, которые непосредственно связаны с детьми, как например слушания об установлении или прекращении опеки над ребенком или прекращении родительских прав. В таких слушаниях, конечно, многие государства прямо применяют стандарт «наилучшему обеспечению интересов ребенка ». См., например, § 26.10.100 Кодекса штата Вашингтон с поправками (с указанием того, что право опеки определяется в соответствии с «наилучшему обеспечению интересов ребенка »). Напротив, слушание о высылке из страны, как данное слушание, непосредственно «связано» только с родителем, проживающим на территории другого государство, при этом оно связано с его детьми лишь косвенно. Несмотря на это, мы признаем, что высокие суды, по крайней мере, двух других государств решили, что стандарт «наилучшему обеспечению интересов ребенка » в соответствии с Конвенцией применим к разбирательствам, связанным с депортацией родителя. См. дело министр по иммиграционным и этническим делам против Тео (1995 г.), 183 Сборник отчетов суда 273, 289 (Австралия) (вынесено решение, что фраза «действия в отношении детей» включает рассмотрение иммиграционного дела в отношении родителя, в частности если основной аргумент родителя включает сложности для его (ее) детей); Бейкер против Канады (1999), 2 Сборник отчетов суда

817 (вынесено решение, что принцип «наилучшему обеспечению интересов ребенка» относился к закону о депортации, несмотря на решение нижестоящего суда, что «депортация родителя не была решением «в отношении» детей в значении ст. 3 Конвенции) ...

[5] Кроме того, одним из основных требований Конвенции является учет «интересов ребенка» при рассмотрении обращения родителя об отмене решения о высылке из страны, а не обязательная первоочередная сила интересов ребенка. Действительно, в устном обсуждении представитель истца пояснил, что он не просит нас истолковывать стандарт сложностей, которые препятствуют высылке родителя, если высылка противоречит интересам ребенка. Он лишь оспаривает то, что при рассмотрении соответствующих факторов «особый вес» нужно придать обеспечению интересов ребенка. В ст. 3 требуется только, чтобы интересы ребенка были «первоочередным вопросом», без указания точного значения, которое необходимо предать данному вопросу в сравнении с другими. И поскольку интересы ребенка уже являются первоочередным вопросом в решении ведомства об отмене высылки из страны, мы не видим, как на основании данных терминов Конвенции диктуется неопределенное «дополнительное значение», которое истец требует...

[8] Действительно, если Конвенцией требуется, чтобы интересы ребенка были «вопросом первоочередной важности» (как иногда оспаривает истец), данное ведомство должно сократить использование сопоставительной оценки. Однако следование ведомством строгому сопоставительному стандарту («исключительному и чрезвычайно необычному») требуется текстом закона. Любое толкование, в соответствии с которым требуется придать большее значение обеспечению интересов ребенка, а не сопоставительной оценке, не будет соответствовать тексту закона... См. Муноз, 339 Ф.3d, 958 (вынесено решение, что толкование закона в соответствии с международным правом, как предлагает истец, «очевидно противоречило бы ясно оговоренным формулировкам закона»). В кратце, никакие правила толкования закона не требуют от ведомства рассмотрения интересов ребенка на уровне, который полностью устранил или изменит прямо оговоренные сопоставительные стандарты, установленные текстом закона...

[13] В заключении, мы принимаем решение, что толкование ведомством стандарта сложностей и применение им этого стандарта в данном деле соответствуют принципу «обеспечения интересов ребенка», установленному в Конвенции ООН о правах ребенка даже при допущении, что Конвенция является обязательной из того, что она возможно является международным правом, основанном на обычае и что ее указания относятся к разбирательству о депортации родителя.

Дело [Грэм против Флориды](#) (Верховный суд США)

Таким образом, истец утверждает, а ответчик не соглашается с тем, что США являются единственной страной, которая применяет пожизненное заключение без права досрочного освобождения в отношении несовершеннолетних правонарушителей, признанных виновными в преступлениях, отличных от убийства. Мы также отмечаем, что истец и др. подчеркивают, что ст. 37 (а) Конвенции ООН о правах ребенка..., ратифицированной всеми странами, кроме США и Сомали, запрещено использовать «пожизненное заключение без возможности досрочного освобождения. . . в случае преступлений, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста»... Как мы заключили в деле Ропера в отношении использования смертной казни против несовершеннолетних лиц: «США остается сейчас единственной страной в мире, которая отказалась от» использования пожизненного заключения без права на досрочное освобождение в отношении несовершеннолетних преступников, обвиняемых в преступлениях, отличных от

убийства. 543 США, 577.

Стороны, поддерживающие государство, подчеркивают, что ни один международный правовой договор, который имеет обязательную силу для США, не запрещает использовать пожизненное заключение без возможности досрочного освобождения в отношении несовершеннолетних лиц, а потому призывают нас игнорировать международный консенсус... Эти аргументы ошибочны. Перед нами вопрос, запрещает ли международное право США использовать данный вид наказания в этом деле. Вопрос заключается в том, является ли это наказание жестоким и необычным. В рассмотрении данного вопроса «подавляющий вес мнения международной общественности против» использования пожизненного заключения без права на досрочное освобождение в отношении несовершеннолетних правонарушителей, совершивших преступление, отличное от убийства, «дает уважаемое и значимое подтверждение нашим собственным выводам». Ропер, см. выше, 578.

Вануату

Дело [Моу против Моу](#) (Верховный суд Вануату)

«При совершении всех действий в отношении ребенка государственными или частными социальными учреждениями, судами, органами административной или законодательной власти обеспечение интересов ребенка должно *быть одним из вопросов первостепенной важности*».

Данная Ст. 3 (1) применяется Судами, и не требуется отдельного законодательного акта для ее применения в отличие от других Статей указанной Конвенции.

В любых судебных слушаниях по вопросу установления или прекращения законной опеки и попечительства над ребенком, администрирования любой собственности, принадлежащей или находящейся в доверительной собственности в интересах несовершеннолетнего лица, и использовании дохода от такой собственности, Суд должен учитывать благополучие ребенка как первостепенный и главный вопрос, а не наказание виновного супруга (родителя).

Дело [прокурор против Навиа](#) (Верховный суд Вануату)

Придет время, когда суды выскажутся относительно общественной логики, основанной на обычае, в такой практике обмена ребенка женского пола и в частности в свете основных прав, содержащихся в ст. 5 Конституции и Конвенции ООН о правах ребенка, которую ратифицировало государство Вануату.

Зимбабве

Дело [Бион против Бион](#) (высокий суд Зимбабве)

Основные принципы заключаются в том, что ребенок разведенных родителей имеет право на получение опеки от них, а они соответственно обязаны предоставлять ее в форме всего, что обоснованно требуется для должного проживания и воспитания в соответствии с их возможностями, условиями проживания и жизненной ситуацией... Данный принцип является основой международного права. Положения соответствующих международных и региональных инструментов, которые ратифицировало государство Зимбабве, гласят:

В ст. 27(2) Конвенции ООН о правах ребенка (принятая Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября

1989 г. — Решение 44-25) предусмотрено:

«Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка».

Кроме того, в ст. 3 (1) предусмотрено, что при совершении всех действий в отношении ребенка любым лицом или уполномоченным органом «первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка».

Дело Чирамба и др. против министра внутренних дел Н.О. и др. (Высокий суд Зимбабве)

В законе «О детях» не содержится прямой оговорки о судьбе ребенка, которого забирает полиция при аресте его матери, однако, по моему мнению, запрет удержания несовершеннолетних лиц предусмотрен этим разделом, в ст. 16 Конвенции о правах ребенка предусмотрено:

«Ст. 16 о защите и частной жизни:

1. Ни один ребенок не может быть объектом произвольного или незаконного вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, или незаконного посягательства на его честь и репутацию.

2. Ребенок имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательства».

В любом случае я заключаю, что защита, доступная детям, превышает установленную Конституцией и другими законами. При этом, необходимо, чтобы в соответствующем законе данный запрет был оговорен более четко, так как в нашем текущем законодательстве существует пробел.

Дело государство против Чикунгурезе (Высокий суд Зимбабве)

Мне кажется, что законодатель при введении в действие закона «О сексуальных преступлениях» и формулировании раздела о наказаниях, в котором предусмотрено лишение свободы на срок до 10 лет, признал растущую проблему совершения противозаконных действий против несовершеннолетних детей. Это также стало принятием того, что преступление по праву, возникшему из обычая, заключающееся в развратных действиях, неэффективно позволяет решить эту проблему.

По моему мнению, с принятием законодательства также признается то, что Зимбабве также является стороной Конвенции ООН о правах ребенка и стороной Африканской хартии о правах ребенка ...

Оба документа (Конвенция ООН о правах ребенка и Африканская хартия о правах и благополучии ребенка) требуют, чтобы страны-участницы защищали права ребенка, организуя административные, законодательные и прочие структуры для обеспечения полной защиты детей от всех форм домашнего насилия, в том числе сексуальных домогательств.

Конвенции, как следует из ст. 19(2) Конвенции ООН о правах ребенка, также требуют, чтобы государства-участники предоставляли поддержку ребенку, в отношении которого было совершено правонарушение. К сожалению, во многих развивающихся государствах, и Зимбабве не является исключением, мало сделано в области представления интересов и других форм содействия в связи с финансовыми ограничениями.

Мне кажется, что в данных обстоятельствах судебная власть не будет исполнять свои обязательства, если она не (будет привлекать к ответственности тех,) кто совершает сексуальные преступления против детей...